

Занимательная
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

The background of the cover is a colorful illustration. On the left, a white cat with black markings on its face and ears is shown in a dynamic pose, wearing a red and black patterned garment. On the right, a samurai warrior with dark hair and a blue headband is depicted in a dynamic pose, wearing a white and blue garment. He is holding a long sword with a blue blade and a brown hilt. The background is a light yellow color with faint, stylized Japanese calligraphy in red and black. The title 'ЯПОНСКИЕ МИФЫ' is written in large, bold, black letters with a white outline, centered over the illustration. Below the title, the subtitle 'ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ' is written in smaller, black, sans-serif capital letters.

ЯПОНСКИЕ МИФЫ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ЯПОНСКИЕ МИФЫ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

МОСКВА
2016

УДК 398.2(=521)
ББК 82.3(5Япо)
Я70

Японские мифы / сост. Ольга Крючкова. — Москва : Издательство «Э»,
Я70 2016. — 96 с. : ил. — (Занимательная энциклопедия).

ISBN 978-5-699-85001-3

В книге собраны увлекательные мифы о сотворении мира, о первых японских богах и легендарных императорах, популярные в древней Японии легенды о сверхъестественном в стилих хёрай (рассказы о привидениях) и кайдан (истории о странных явлениях), сказания и притчи.

Основу японской мифологии составляет скорее набор отрывочных легенд, чем целостная система верований, хотя ей нельзя отказать в своеобразной логике «созерцательного» восприятия мира. Здесь нет единого творца мироздания – началом становится самопроизвольно установившийся элементарный порядок. Одновременно на свет появляются боги-камни и духи божественной природы...

УДК 398.2(=521)
ББК 82.3(5Япо)

ISBN 978-5-699-85001-3

© Крючкова О., составитель, 2016
© ООО «Аудиономикс», 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Введение 4

Сотворение мира. Древние времена

Эпоха первых богов 6
Приключения бога Окунинуси 16
Принц Ниниги и его потомки 22

Храм белых цапель

Дар богини Каннон 30
Веер тэнгу 33
Подарок Девы Озера 36
Жена из журавлиного гнезда 40
Храм белых цапель 42
Веер молодости 44
Красавица на портрете 47
Земляника под снегом 50
Персиковый Мальчик 54

Пора цветения

Бабочка 58
Йу-року-сакура 59
Пора цветения 60
Великий колдун Абэ-но Сеймэй 62
Зеркало и колокол 66
История о Мими-Наси-Хоити 68
Красавица на летающем паланкине 72
Госпожа лисица 73
Белые цветы на красном стебле 74

Предания о нечистой силе

Предания об охотнике 78
Ведьма с горы Якияма 80
Черт-кузнец 83
Письмо каппы 84
Каппа и силач 85
Ямаваро 86
Девушка-молчунья и змея 87
Змея у позорного столба 88
Кошачий перевал 90

Чье сокровище лучше

Господин Соломинка 92
Испытание Бандзё 94
Чье сокровище лучше? 95

Комаи Ки. Снег, луна и цветы, XVIII век

Введение

Японская мифология — это результат синтеза, уникальное соединение легенд, поверий и преданий, формировавшихся на протяжении многих столетий в древнеяпонской, буддистской, даосской и поздней народной мифологических системах. Она развивалась по мере того, как материковые народы заселяли острова Японии и привносили в нее свое мировоззрение.

Основу японской мифологии составляет скорее набор отрывочных легенд, чем целостная система верований, хотя ей нельзя отказать в своеобразной логике созерцательного восприятия мира. В ней нельзя выделить единого творца мироздания — началом становится самопроизвольно установившийся элементарный порядок. Одновременно появляются боги-ками, духи божественной природы.

В книге собраны и пересказаны в доступной форме мифы о сотворении мира, первых японских богах и великих императорах, популярные в Древней Японии легенды о сверхъестественном в стилях хёрай (притчи о привидениях) и кайдан (истории о странных явлениях), сказания и притчи.

Предания и мифы, включенные в книгу, объединены в пять групп.

Первую группу составляют мифы космогонического цикла — здесь собраны предания о сотворении мира. В отличие от мифов многих других народов, первые японские боги являются на свет одиночками,

они не имеют пола и не продолжают свой род. Их называют тремя богами созидания. Когда земли и моря начинают формироваться, появляются другие боги. Завершается космогонический цикл появлением пары богов — Идзанаги и Идзанами. Их задача — обратить жидкую землю, неприкаянно носимую волнами, в земную твердь. Создание Японии тоже их заслуга.

Идзанаги и Идзанами были первыми богами, которые произвели на свет других богов. Однако их первые дети были некрасивы. Как гласит миф, причина оказалась в том, что первым во время проведения свадебной церемонии должен был говорить мужчина. Повторный обряд сделал брак

Идзанаги и Идзанами счастливым. Из рожденных ими детей самыми известными богами стали Аматаэрасу, богиня солнца и земледелия, Цукуёми — богиня луны и ночи и Сусаноо — буйный повелитель океана, снегов и бурь.

Во вторую группу мифов вошли истории, которые можно назвать сказками. Они повествуют о жизни обычных людей, куда незаметно вмешиваются чудеса. Интересно, что некоторые истории могут показаться вам очень знакомыми. Например, в истории «Земляника под снегом» мачеха посылает падчерицу зимой в лес за ягодами. Как тут не вспомнить сказку «Двенадцать месяцев»!

Тотоя Хоккэй. Идзанаги и Идзанами на Небесном плавучем мосту, XIX век

Утагава Кунисада. Богиня солнца Аматэрасу выходит из пещеры, 1857

В третью группу включены мифы о мистических созданиях, духах предков или давно живших людей, погибших при загадочных обстоятельствах или во время сражений и приходящих в наш мир по своим надобностям. Интересны и поучительны истории о великом колдуне Абэ-но Сеймэе.

Четвертая группа мифов представляет собой истории о нечистой силе. Из них вы узнаете о чертях и ведьмах, водяных каппа, кошках-оборотнях. И наконец, пятая состоит из историй-притч.

Таким образом, вы получите возможность составить целостное представление о японской мифологии на самых разных уровнях: от легенд о богах до обыденных преданий-сказок.

Погрузиться в волшебную атмосферу японских мифов помогут работы японских художников. Живопись Японии охватывает множество жанров и стилей и в то же время обладает своеобразным и легко

узнаваемым шармом. Каллиграфически лаконичные свитки, расписанные тушью, соседствуют с богато изукрашенными панелями, выполненными с применением золота и серебра, и, конечно же, с гравюрами на дереве. Сюжеты представляют собой события повседневной жизни или имеют мифологический характер, что позволяет проникнуться духом старинных японских сказаний.

Пожалуй, ни в одном из художественных искусств Японии мифология не проявляется

столь ярко, как в резных брелоках нэцкэ. Эти миниатюрные скульптуры, выточенные из разных материалов (дерева, слоновой и моржовой кости, рогов и клыков хищных и домашних животных, драгоценного камня и даже фарфора), помогут вам увидеть самых разнообразных мифических созданий глазами древних мастеров.

От всей души желаем приятного чтения и погружения в неповторимый мир Древней Японии!

Дракон. Нэцкэ, дерево. Япония, XVIII век

Сотворение мира. Древние времена

Эпоха первых богов

В незапамятные времена повсюду царил великий хаос — небо и земля не были разделены между собой, а мужское и женское начала, инь-ян, представляли собой единое целое. Земля являла подобие куриного яйца, в котором царила вечная тьма.

Наконец небо и земля отделились друг от друга. Стало небо легким, чистым и светлым, а земля тяжелой и твердой, и плавала она в бесконечном океане, словно играющая рыба. И появилось между небом и землей из сосуда, похоже-

го на почку тростника, первое божество по имени Великий Властелин Вечно стоящий на суше.

После него вышли Небесный Бог горных склонов и Властелин болот. Все три бога несли в себе чисто мужское начало.

Вскоре после рождения трех верховных божеств между небом и землей появился еще один сосуд, и вышли из него пары богов:

Бог и Богиня Управляющие
водной гладью,
Бог и Богиня пространства
Больших звездных врат,
Бог и Богиня Прекрасные лицом и телом,
Бог и Богиня Влекущие к себе,
Бог и Богиня Ночного звездного неба,
Бог и Богиня Усмиряющие стихию,
Бог и Богиня Охраняющие землю,
Вооруженные копьями.

Таким образом, на земле появились два начала — мужское инь и женское ян. Впоследствии они переплелись между собой и породили новых молодых богов, а от них уже произошли земные мужчины и женщины.

Бог и Богиня Влекущие к себе, Идзанаги¹ и Идзанами², встали на Небесный плавучий мост с твердым намерением покинуть своих собратьев, потому

Ватанабэ Сэйтэй. Рыбы, около 1887. Музей Метрополитен, Нью-Йорк

«Стало небо легким, чистым и светлым, а земля тяжелой и твердой и плавала она в бесконечном океане, словно играющая рыба»

«И появилось между небом и землей из сосуда, похожего на почку тростника, первое божество»

Сосуд. Керамика, дзёмон (поздний период), около 2500-1000 года до н. э.

как пожелали они создать свою собственную землю, сойти на нее и жить там. Тогда Великий Властелин Вечно стоящий на суше подарил им Небесное яшмовое копье, наделенное удивительными волшебными свойствами.

И вот взяли Идзанаги и Идзанами божественное Небесное яшмовое копье, опустили его в темную воду океана и покрутили вокруг своей оси. Затем

¹Идзанаги — Бог Влекущий к себе. Вместе с Идзанами составляет супружескую пару.

²Идзанами — Богиня Влекущая к себе. Богиня, явившаяся с небес на землю в паре с Идзанаги, в дальнейшем его жена.

«Два божества тогда причалили на Небесном плавучем мосту к новому острову»

Утагава Хиросигэ. Боги Идзанаги и Идзанами на Небесном плавучем мосту.
Цветная гравюра на дереве, около 1850

вынули его из воды. Капли, что падали с острия Небесного яшмового копья, застыли, упали на воду и образовали остров. Идзанаги и Идзанами назвали этот остров Оногоро, что значит — Самозарождающийся.

Два божества тогда причалили на Небесном плавучем мосту к новому острову, ступили на него и решили заключить брачный союз. А после этого начали порождать новые земли.

Ступив на остров Оногоро, молодые боги с помощью Небесного яшмового копья воздвигли Священный столп и дворец Яхиродоно.

И тогда бог Идзанаги сказал богине Идзанами:

— Давай обойдем вокруг Священного столпа и соединимся узами брака.

Согласилась богиня Идзанами, а бог Идзанаги молвил:

— Ты пойдی навстречу мне и обойди священный столп справа, а я пойду навстречу тебе и обойду его слева. Мы встретимся будто впервые.

Обошли они Священный столп, и богиня Идзанами первой воскликнула:

— Как прекрасен этот юноша!

Вслед за нею Идзанаги воскликнул:

— Как прекрасна эта дева!

Заключив священный брак, Идзанами и Идзанаги снова отправились вплавь на Небесном плавучем мосту. Они намеревались создавать новые земли. И сотворили боги множество больших и малых островов, и назвали их Авадзи, Иё, Оки, Цукуси, Ики, Цусима, Садо, Ямато.

Затем божественная супружеская пара породила голубое море вокруг восьми островов, полное живых существ. Вскоре они создали там реки и горы. Далее — бога деревьев Кукуноти, а потом деву тростника по имени Нотути.

После того как Идзанаги и Идзанами рассеяли в море страну восьми больших и множества маленьких островов, выяснилось, что одни нужно доделывать, а другие исправлять. И этой работой пришлось заниматься другим богам.

«Надо где-то взять лишнюю землю и подтянуть ее к Поднебесной»

Огата Гекко. Идзанаги и Идзанами, kami, создавшие острова Японии, 1891

Великий Властелин заметил, что новая страна слишком узка, и поэтому там будет тесно и неудобно жить. Не хотелось ему, чтобы страдали и боги, и люди, которых создадут Идзанаги и Идзанами.

— Эдак им в недалеком будущем придется, словно на узкой тропинке, толкать друг друга. Надо где-то взять лишнюю землю и подтянуть ее к Поднебесной, — подумал он, обратил свой взор через море к Корее и увидел там излишки земли.

Обрадовался Великий Властелин, взял заступ и стал отламывать кусок за куском. Потом он свил канат из трех прочных нитей и стал подтягивать землю к себе медленно, так же как причаливает тяжелое судно, опустившее паруса. Так он успешно перетянул через море четыре больших куска Кореи, и в новой стране из восьми островов жить стало удобнее.

Двум другим из великого множества богов было поручено привести в порядок грубые и неотесанные берега острова Хоккайдо. Идзанаги неутомимо трудился на востоке день за днем, помогая старшим богам, а супруга его Идзанами на западном берегу встретила нескольких молодых богинь и тратила все время на болтовню с ними. Приблизился срок окончания работ. Спыхватилась жена, в большой спешке кое-как слепила берег. Вот почему и поныне западный берег Хоккайдо выглядит грубым и незавер-

«Идзанаги неутомимо трудился на востоке день за днем...»

Кобаяси Эйтаку. Идзанаги и Идзанами, середина 1880-х

«И вместе они породили богиню солнца Аматэрасу»
Аматэрасу. Япония. Период Эдо (1603-1868)

шенным, а восточный — гладким и хорошо обработанным.

После этого молодые боги слепили из глины множество фигурок мужчин и женщин и вдохнули в них жизнь. Расселились люди на восьми островах и научились под управлением Идзанаги и Идзанами строить жилища, ловить рыбу, выращивать рис.

Однажды боги посовещались и решили:

— Мы уже создали Великую страну из восьми островов¹, горы, реки, травы, деревья и людей. У этой прекрасной Поднебесной страны должна быть не менее прекрасная хозяйка.

И вместе они породили богиню солнца Аматэрасу².

Это дитя излучало восхитительное сияние и светило во всех шести направлениях. Тогда два божества возрадовались и изрекли:

— Мы породили вместе многих отпрысков, но доселе не появлялось такого чудесного и поразительного дитя. Аматэрасу суждено свершить многие великие дела, и потому она должна пройти специальное обучение на небе у праотцов.

С помощью Священного столпа молодые боги отправили свою дочь на небо.

После этого породили они богиню луны Цукуёми. Сияние ее было восхитительным, но холодным и уступало по красоте и теплу Аматэрасу. Идзанаги

¹Японию.

²Аматэрасу — Великая священная богиня Сияющая на небе, старшая дочь бога Идзанаги.

и Идзанами посовещались и решили также отправить новорожденную дочь на небо вслед за Аматаэрасу.

Позже у супружеской пары появился на свет мальчик. За дурной характер нарекли его Сусаноо¹, потому как малыш беспрестанно рыдал и капризничал. Такое поведение божественного младенца плохо сказывалось на окружающем мире — жители страны умирали преждевременной смертью, а горы, покрытые лесами, и равнины, поросшие сочной травой, иссыхали.

Долго сокрушались родители и наконец приняли нелегкое для себя решение отправить сына под охраной на самый дальний остров. Там он не будет никому докучать своими капризами и разрушать созданный ими мир.

У Идзанами и Идзанаги появились и другие божественные дети: бог гор Яматуми, бог проливов Пая, богиня земли Паниясу. Вслед за новыми богами Идзанами и Идзанаги породили еще десять тысяч вещей. Когда дошло дело до рождения бога огня Кагуцути, его матушка не вынесла тяжелых родов. Тогда Идзанаги, убитый горем, воскликнул:

— Неужто всего за одно дитя мне пришлось отдать мою возлюбленную жену?!

Долго горевал он, сидя у изголовья бездыханной возлюбленной, стонал и рыдал. Слезы его, упавшие подле нее, стали женским божеством Насикава.

Идзанаги повелел людям построить на одном из озер храм-кумирню и похоронил рядом с нею свою горячо любимую жену. Дочь Насикава

была отдана в этот храм, чтобы по достижении положенного возраста стать жрицей, она совершала каждодневные молитвы по умершей матери.

Предав земле тело жены, Идзанаги так и не обрел покой. Отправился он в далекое Подземное царство, чтобы повидать любимую. Но существовал строгий запрет: живому нельзя ступать через врата в Царство мертвых, где царил вечный холод и никогда не светило солнце. Еду там готовили на особом, нечистом огне. Тот, кто ее отведал, уже не мог вернуться назад, в мир живых. Все это не остановило Идзанаги.

Узнав о том, что муж пришел за нею, богиня Идзанами отворила холодную каменную дверь своего жилища и вышла к нему из подземного дворца.

Увидев жену, окутанную мраком, Идзанаги взмолился:

— Супруга моя возлюбленная! Земля, которую мы с тобой сотворили, совсем еще не устроена. Я хочу, чтобы ты вернулась обратно!

С печалью в голосе ответила ему Идзанами:

— Супруг мой возлюбленный! Жаль, что ты не пришел за мною раньше. Теперь уже поздно, ибо я вкусила еды, приготовленной на нечистом огне. Но ты глубоко тронул меня, и я хочу вернуться с тобою в мир живых. Однако, для того чтобы покинуть эту страну, я должна спросить разрешения у здешних богов.

С этими словами богиня воротилась в подземный дворец, строго-настрого запретив супругу следовать за ней.

Долго ждал Идзанаги у каменной двери, но жена не появлялась. Не выдержал он, вытащил из прически бамбуковый гребень, отломил самый длинный зубец с краю, зажег, словно факел, и, освещая себе путь, вошел в подземный дворец.

Увидев супругу, он содрогнулся от ужаса: по ней ползало несметное множество червей, а из всех частей ее тела рождались страшные чудовища.

Испуганный зрелищем, Идзанаги отпрянул и тотчас обратился в бегство. Идзанами, рассерженная непослушанием

**«...горы, покрытые лесами,
и равнины, поросшие сочной
травой, иссыхали»**

Утагава Хиросигэ. Озеро Хокан
(из цикла «Сто известных видов
Эдо»), XIX век

¹Сусаноо — Яростный бог ветра, символ бури, стихии и разрушения, сын Идзанаги.

мужа, послала за ним в погоню ведьм преисподней.

Спасаясь, Идзинаги сорвал с головы сетку из виноградной лозы, что держала его длинные волосы, и бросил колдуньям под ноги. Как только сетка упала на землю, выросли побеги дикого винограда. Пока ведьмы пожирали его плоды, бог успел далеко убежать. Колдуны снова пустились в погоню — того и гляди настигнут беглеца.

Тогда Идзинаги вытащил из прически бамбуковый гребень и кинул им под ноги. Как только гребень упал на землю, из зубцов его выросли побеги бамбука. И вновь ведьмы были задержаны, пока поглощали их.

Разгневалась богиня Идзанами и отправила за супругом несметное воинство во главе с рожденными ею чудовищами. Выхватил бог Идзанаги висевший у него на поясе меч и, отбиваясь им от преследователей, побежал прочь.

Но не успел он добраться до плоского склона, отделяющего царство мертвых от мира живых, как погоня вновь настигла его. Тогда бог Идзанаги сорвал с росшего поблизости дерева три персика и бросил их в преследователей. Тотчас рать преисподней отступила и повернула вспять.

Взглянул бог Идзанаги на плоды персика и произнес:

— Так же, как вы помогли мне сейчас, помогайте в беде и людям, что живут в Стране восьми островов.

И даровал он персику имя: Плод Великих Богов.

Увидев, что темному воинству так и не удалось настигнуть беглеца, в погоню за мужем пустилась сама Идзанами. Идзанаги преградил ей дорогу скалой — такой огромной, что

сдвинуть ее с места было под силу лишь тысяче человек.

После этого бог произнес слова, расторгающие его союз с усопшей супругой.

И ответила богиня Идзанами:

— Супруг мой возлюбленный! Коли ты так поступаешь, буду я каждый день умерщвлять по тысяче людей в твоей стране.

Но бог Идзанаги решительно возразил:

— Супруга моя возлюбленная! Коли ты так поступишь, я буду каждый день строить по полторы тысячи хижин для рождения.

С тех пор на земле каждый день стало умирать по тысяче человек и рождаться по полторы тысячи младенцев. А богиня Идзанами получила имя Великой богини Подземного царства. И еще ее прозвали Великим божеством Погони — за то, что она преследовала своего мужа.

Скалу же, преградившую ей путь из Царства мертвых, нарекли Великим божеством Обращающим вспять.

Воротившись из Подземного царства, бог Идзанаги воскликнул:

— Побывал я в темной нечистой стране и теперь должен омыть свое тело, очиститься от скверны.

Вышел он на равнину в земле Химука, что значит «Обращенная к солнцу», и приблизился к устью реки, чтобы совершить обряд очищения. Первым делом отбросил

Идзанаги посох, который держал в руке, и из него родилось Божество Запретных Дорог. Затем развязал и отбросил пояс — из него появилось Божество Дальних Дорог. Потом бог сбросил с себя одежду — и из нее произошло злое божество по имени Сеятель Невзгод.

Взглянул бог Идзанаги на воды реки и промолвил:

— Течение в верхней части устья стремительно, а в нижней части — медленно.

С этими словами вошел он в среднюю часть устья, погрузился в воду и совершил омоложение.

Сначала Идзанаги омыл свое левое око — и в мир с небес спустилась Аматаэрасу — Великая богиня Сияющая на небе. Потом бог омыл свое правое око — явилась на землю богиня луны Цукуёми.

Когда же он омыл нос, перед ним стоял юноша со злым выражением лица.

«Разгневалась богиня Идзанами и отправила вслед за ним несметное воинство...»

Утагава Куниёси. Ян Лин
(из серии «Сто восемь героев Суйкодэн»), 1827

«Взглянул бог Идзанаги на воды реки...»
Утагава Хиросигэ. Провинция Биттю, 1853

С трудом Идзанаги узнал в нем своего сына Сусаноо, который снискал на дальних землях славу неистового бога ветра и бури.

Смерив цепким взором своих детей, Идзанаги воскликнул:

— Много детей произвел я на свет, но вы трое превосходите всех остальных!

С этими словами он снял с шеи ожерелье из яшмы и, вручив его богине солнца Аматэрасу, сказал:

— Отныне ты будешь владеть и управлять Равниной Высокого неба.

Богиня луны получила в свое владение Царство ночи. А в удел богу ветра и бури Сусаноо досталась Равнина моря.

Богиня солнца Аматэрасу и богиня луны Цукуёми стали по слову отца управлять пожалованными им владениями.

И только бог ветра Сусаноо не пожелал отправиться на Равнину моря. Даже после того, как у него отросла борода длиною в восемь ладоней, он только и знал, что топтать ногами да истошно плакать. От его слез высохли деревья и травы, а в реках и морях не осталось ни капли влаги. И тогда земля наполнилась гудением злых духов, подобным жужжанию летних мух, и наступило время великих бедствий.

Призвал Идзанаги к себе непокорного сына и спросил:

— Почему вместо того, чтобы управлять вверенным тебе владением, ты беспрестанно топашь ногами и плачешь?

И ответил бог Сусаноо:

— Соскучился я по умершей матушке и хочу удалиться к ней в Подземное царство. Оттого я и плачу...

Разгневался бог Идзанаги и воскликнул:

— Раз так, я запрещаю тебе оставаться на этой земле!

И с этими словами изгнал бога Сусаноо из Срединной страны тростниковых равнин.

— Хорошо, я подчинюсь твоей воле, — молвил в ответ бог

«В удел богу ветра и бури Сусаноо досталась Равнина моря»

Утагава Куниёси. Сусаноо, XIX век

Сусаноо. — Я уйду в Подземное царство, где пребывает моя матушка. Но перед этим хочу проститься с сестрой, богиней солнца Аматаэрасу.

Поразмыслив, Идзанаги запретил сыну навещать старшую сестру, ибо его появление сулило только беды. Но Сусаноо послушался отца и отправился в путь на Равнину Высокого неба. Всюду, куда ни ступала его нога, разыгрывалась буря и содрогалась земля.

Узнав о приближении бога Сусаноо, богиня Аматаэрасу подумала:

— Видно, не с благими помыслами пожаловал братец ко мне. Не иначе как затеял он отнять у меня мои владения! Так не бывать этому!

Сделала себе богиня мужскую прическу мидзура: расчесала волосы на обе стороны, собрала в пучки возле ушей и поверх них надела сетку из виноградной лозы и драгоценной яшмы. Пола юбки завязала между ногами, словно широкие штаны хакама. Украсила она свои запястья яшмовыми браслетами, водрузила на спину колчан, наполненный тысячей стрел. Надела на левую руку защитный кожаный щиток, взяла в правую руку огромный лук и в таком грозном обличье стала поджидать брата.

Когда тот предстал перед нею, Аматаэрасу гневно спросила:

— С добром ли идешь ко мне, мой младший брат? Не замышляешь ли ты отнять мою страну? Ведь отец и мать уже назначили во владение земли всем своим детям и каждому определили границу. Ты же оставил свои владения и имел дерзость явиться сюда?

И молвил в ответ бог Сусаноо:

— Злых помыслов у меня нет, сестра. Поверь мне. Отец наш, бог Идзанаги, прогневался на меня и изгнал из Срединной страны тростниковых равнин за то, что я тоскую по нашей безвременной умершей матушке. Отныне мне по приказу отца надобно удалиться в Подземное царство. Но прежде чем сделать это, хочу проститься с тобой. Ради этого я и поднялся сюда, на Равнину Высокого неба.

На миг растерялась Аматаэрасу. Она тоже тосковала по матушке и питала к брату теплые чувства, несмотря на его дурной нрав. Однако, поразмыслив, богиня усомнилась в правдивости речей Сусаноо и сказала:

— На словах-то помыслы твои чисты! Но как я узнаю, так ли это на самом деле? Ни для кого не секрет, что ты коварен!

Обиделся бог Сусаноо на сестру и предложил:

— Принесем вместе с тобой, старшая сестра, обет. В согласии с ним я произведу потомство. Если рожденные дети будут девочками, то это значит, что помыслы мои нечистые. Ежели на свет появятся мальчики — знай, я никогда не замышлял дурного против тебя.

Аматаэрасу приняла вызов младшего брата.

Встали Аматаэрасу и Сусаноо друг против друга на противоположных берегах тихой Небесной реки. Взяла богиня меч, висевший у брата на поясе, переломила его на три части и омыла в чистых водах Небесной реки, а затем разжевала и выплюнула на берег. Тогда из пара ее дыхания родились три девы-богини.

После этого Сусаноо взял у сестры украшения из драгоценной яшмы и, ополоснув их в чистых водах Небесной реки, разжевал и выплюнул на свой берег. И тогда из пара его дыхания родились пять богов-сыновей.

Обвела цепким взором Аматаэрасу новорожденных и произнесла:

— Пятеро появившихся на свет сыновей происходят из

«Надела на левую руку защитный кожаный щиток, взяла в правую руку огромный лук и в таком грозном обличье стала поджидать брата»

Кубо Сюнман. Женщина-воин в броне, XIX век

«Аматэрасу забрала пятерых молодых богов, рожденных из яшмовых украшений, к себе и стала заботиться о них как о собственных сыновьях»

Ясима Гакутэй. Пять великих солдат Сёку, XIX век

моих яшмовых украшений и потому являются моими детьми. Три дочери рождены из принадлежащего тебе меча и потому по праву считаются твоими.

Сусаноо не согласился с доводами сестры и счел себя победителем. Опыренный изрядным количеством хмельного, он предался такому буйному веселью, что истоптал рисовые поля, возделываемые богиней солнца, и уничтожил все посевы. Вдобавок Сусаноо осквернил помоями священные покои, предназначенные для вкушения плодов нового урожая. Но и этого ему показалось мало: в священную мастерскую, где небесные жрицы из свиты богини Аматэрасу ткали одежды, он бросил шкуру, содранную с дохлой лошади. Одна из жриц в испуге отпрянула, сильно укололась о ткацкий челнок и чуть не умерла.

«Трем богиням, которые родились из меча Сусаноо, велено было спуститься на остров Цукуси в Срединной стране тростниковых равнин»

Судзуки Харунобу. Молодые женщины играют в кичуне-кен, около 1768-1769

* * *

Видя, что бесчинствам брата нет конца, богиня Амата́расу разгневалась и затворилась в Небесном гроте. Сразу же Равнина Высокого неба погрузилась во мрак. И на небе, и на земле воцарилась вечная ночь.

Тогда небесные боги собрались на берегу тихой Небесной реки и стали держать совет, как заставить Амата́расу покинуть Небесный грот и вернуть миру свет и порядок.

И призвали они небесного кузнеца Амацума, и велели ему вместе с богиней Исикоридомэ изготовить священное зеркало из железа, добытого на самой высокой небесной горе Кагуяма — Лучезарная. Один из богов нанизал на длинную нить пятьсот яшмовых бусин. После этого боги совершили гадание по трещинам на лопатке оленя, пасущегося на горе Кагуяма, и убедились, что верховные небесные силы одобряют их замысел.

Тогда отправили они на гору гонца, чтобы тот вырвал с корнями священное дерево. Боги, спустившиеся с небес, украсили его верхние ветви яшмовой нитью, к средним прикрепили священное зеркало, а на нижние повесили полоски белой хлопковой и голубой льняной ткани. После этого нарядное дерево поставили у входа в Небесный грот и вознесли молитву.

Богиня Амэ-но-удзумэ — Отважная Дева Неба поставила перед Небесным гротом пустую кадку, перевернула ее вверх дном и стала отплясывать на ней, производя неимоверный грохот. Это настолько было потешно, что боги принялись хохотать изо всех сил. От раскатов их дружного смеха сотрясалась Равнина Высокого неба.

«Отважная Дева Неба поставила перед Небесным гротом пустую кадку, перевернув ее вверх дном, и стала отплясывать на ней, производя неимоверный грохот»

Сюнсэй Тосимаса. Японская богиня солнца Амата́расу (фрагмент), XIX век

Услыхала богиня Амата́расу их смех, и стало ей любопытно, отчего такое веселье. Приоткрыла она дверь грота и через маленькую щель спросила:

— Что происходит? Неужели вас не печалит мрак, окутавший землю? Почему пляшет Отважная Дева Неба? И почему все вы смеетесь?

И ответила ей богиня Амэ-но-удзумэ:

— Появилось у нас божество, превосходящее тебя своими достоинствами, потому мы радуемся и веселимся.

С этими словами боги поднесли Амата́расу священное зеркало. Залюбовалась она своим отражением и выглянула из укрытия. Тут-то и схватил ее за руку бог Тадзикарао — Небесный Силач и вытащил из Небесного грота. Другой бог сразу же положил позади богини солнца священную соломенную веревку и произнес:

— Да не будет тебе пути назад!

Снова, как и прежде, засиял солнечный свет на Равнине Высокого неба и на земле, в Срединной стране тростниковых равнин.

Что же до Сусаноо, то небесные боги решили наказать его за обиду, нанесенную богине Амата́расу. Во искупление вины ему было велено принести тысячу искупительных даров. Вдобавок строптивому богу остригли бороду и навечно изгнали с Равнины Высокого неба.

* * *

Выдворенный с Равнины Высокого неба бог Сусаноо спустился на землю и оказался в стране Идзумо. Вышел он к берегу реки Хи и увидел плывущие по воде палочки для еды. «Должно быть, поблизости живут люди», — подумал Сусаноо и направился вверх по реке.

Вскоре встретились ему старик и старуха. Они горько плакали, прижимая к себе молоденькую девушку.

— Кто вы такие? — спросил Сусаноо.

Старик ответил:

— Я довожусь сыном богу-покровителю этого края, зовут меня Асинадзути. А это моя жена Тэнадзути, и любимая дочь по имени Кусинада — Чудесная Дева-Хранительница рисовых полей.

— Почему вы плачете? — спросил бог Сусаноо.

— Было у нас восемь дочерей. Повалилось к нам страшное чудовище. Каждый год похищает оно по одной девушке. Скоро оно явится снова и заберет нашу последнюю дочь. Вот почему мы горюем и плачем.

— Как выглядит чудовище?

— Глаза у него огромные и красные. Обликом напоминает змея с восемью головами

и восемь хвостами. Тело его поросло мхом и многочисленными деревьями. Это чудовище такое огромное, что покроем собой восемь горных хребтов. На брюхе его зияет рана, из которой беспрестанно сочится кровь, — рассказал старик, заливаясь горькими слезами.

Тем временем Сусаноо внимательно рассматривал девушку. Она была очень красива, хотя глаза ее покраснели и припухли от слез.

Тогда Сусаноо предложил несчастному отцу:

— Отдайте мне вашу дочь в жены, и я позабочусь о ней!

— Хорошо, — сказал старик. — Но я не знаю, кто вы.

— Я младший брат Аматаэрасу, богини Сияющей на небе. Только что я прибыл от нее из Небесной страны, — ответил Сусаноо, не упоминая о своем постыдном изгнании.

Старик вытер слезы и поцеловал дочь в щеку.

— Что ж, я с радостью отдам свою красавицу вам в жены.

Не успел старик произнести эти слова, как Сусаноо превра-

тил девушку в гребень и воткнул его в свою прическу, после чего повелел изумленным старику и старухе:

— Приготовьте крепкую рисовую водку и постройте ограду. В ней сделайте восемь ворот, против них поставьте восемь помостов, на них водрузите по бочке. Наполните каждую из восьми бочек рисовой водкой до краев и ждите.

Сделали старик со старухой, как им было велено, и, затаив дыхание, стали ждать.

Вскоре у ограды появился огромный восьмиглавый змей. Увидел он стоящие у ворот бочки с рисовой водкой, погрузил в них восемь своих голов, выпил все подчистую, захмелел и уснул.

Тогда Сусаноо выхватил висевший у него на поясе меч и одну за другой снес чудовищу все восемь голов.

Когда бог Сусаноо принял отрубать змею хвост, лезвие его меча треснуло. Удивился он, сделал на хвосте надрез и извлек оттуда огромный меч небывалой красоты и остроты. Назвав

меч Кусанаги — Косящий траву, он принес его в дар богине Аматаэрасу в знак примирения.

Одержав победу над восьмиглавым змеем, бог Сусаноо решил построить дворец, чтобы поселиться в нем с молодой женой. В поисках подходящего места обошел он весь край Идзумо и наконец очутился на земле Суга, что означает «Чистая».

Огляделся он по сторонам и воскликнул:

— Хорошо здесь! Очистилось мое сердце от скверны. Здесь и построю дворец!

И тотчас бог Сусаноо собрал искусных мастеров со всего края и начал возводить дворец, а на небе показались гряды белых облаков.

Родилось у Сусаноо и Куси-нады множество детей-богов, а те произвели на свет собственных детей. Так через несколько поколений появился на свет бог Окунинуси¹ — Великий Хозяин Страны.

А Сусаноо, после того как срок его вышел, удалился в Подземное царство, где жила его мать, богиня Идзанами.

«Тогда Сусаноо выхватил висевший у него на поясе меч и одну за другой снес чудовищу все восемь голов»
Тоёхара Тиканобу. Сусаноо убивает Ямато-но Орочи, восьмиглавого змея, около 1870

¹Окунинуси — Великий Хозяин Страны, потомок бога Сусаноо. Передал правление на своих землях внуку богини Аматаэрасу.

Приключения бога Окунинуси

У бога Окунинуси, Великого хозяина страны, одного из многочисленных потомков Сусаноо, было несколько имен — Онамудзи, Великое Имя, Асихарасикоо, Безобразный бог тростниковых равнин, Дух-Хранитель земной страны. Было у него также восемьдесят братьев.

Прослышали братья о том, что в краю Инаба живет красавица по имени Ягами, и каждый из них пожелал заполучить ее в жены. Отправились они в ту страну и взяли с собой самого младшего — Окунинуси. Взвалили братья на него всю поклажу, словно он был их слугой, а сами пошли налегке посмеиваясь.

Добрались они до мыса Кэта и встретили там зайца с содранной шкуркой. Он лежал на берегу и горько плакал.

Злые братья посоветовали ему:

— Если хочешь, чтобы у тебя выросла новая шкурка, искупайся в морской воде, а потом обсохни на ветру.

Поверил им заяц, искупался в морской воде и обсох на ветру, после чего кожа его покрылась соленой коркой и полопалась.

«Заяц поведал свою историю...»

Минко. Сидящий заяц. Нэцкэ, конец XVIII — начало XIX века

От нестерпимой боли принялся заяц плакать пуще прежнего.

Тут его и увидел Окунинуси, который отстал от братьев, потому что нес тяжелую поклажу.

— Отчего ты плачешь? — спросил он.

Заяц поведал свою историю: — Я живу на острове Оки. Однажды мне захотелось побывать в краю Инаба. Но как мне было туда добраться, ведь плавать я не умею? Пустился я на хитрость и сказал живущему в море крокодилу: «Как ты думаешь, кого на свете больше: нас, зайцев, или вас, крокодилов? Чтобы это узнать, вы, крокодилы, должны выстроиться в море друг за другом от острова Оки до мыса Кэта, и я, прыгая по вашим спинам, смогу вас пересчитать». Сделали крокодилы, как я предложил. По их спинам стал я переправляться на противоположный берег. Когда до земли было уже совсем близко, не утерпел я и крикнул: «Эх вы, глупцы, ловко же я вас провёл!» Последний крокодил схватил меня своей зубастой пастью и содрал шкурку. Тут пришли твои братья, увидели, что я плачу, и посоветовали мне искупаться в морской воде да обсохнуть на ветру. «Тогда, — сказали они, — у тебя вырастет новая шкурка». Поверил я и сделал, как они велели. После этого все тело у меня покрылось кровавыми ранами. Они причиняют мне невыносимые страдания.

Выслушал бог Окунинуси зайца, пожалел его и дал ему совет:

— Беги скорее к устью реки и омой свое тело хорошенько пресной водой. Потом собери с растущего там камыша жел-

«...собери с растущего там камыша желтую пыльцу и натри ею свое тело»
Ватанабэ Сэйтэй. Птица ловит рыбу среди камышей, около 1887

тую пыльцу и натри ею свое тело. Раны быстро заживут, и у тебя вырастет новая шкурка.

Послушался заяц доброго совета. И действительно, выросла у него новая шкурка, такая же красивая, как и прежде.

— Не получают твои братья в жены прекрасную Ягами. Она достанется тебе, хотя ты и тащишь за ними поклажу, как простой слуга! — сказал заяц богу Окунинуси напоследок.

Пришли восемьдесят богов, братьев Окунинуси, в край Инаба и стали свататься к прекрасной Ягами. Но дева молвила:

— Я стану женою бога Окунинуси.

Рассердились братья, задумали погубить младшего брата и сказали ему:

— Слышали мы, что на горе Хахаки живет красный кабан. Мы погоним его вниз, а ты должен его поймать. Если не сумеешь сделать это, всем нам грозит гибель.

Поднялись братья на вершину горы, нашли там большой камень размером с кабана, накалили его на огне докрасна и бросили вниз.

Увидел бог Окунинуси калящийся с горы раскаленный камень, принял его за красного кабана и поймал. Получил он страшные ожоги и в тот же миг испустил дух.

Узнав о смерти любимого сына, его матушка отправилась на небо и попросила Бога Священного Творения вернуть Окунинуси к жизни.

Бог Священного Творения повелел двум небесным девам спуститься на землю и оживить Окунинуси.

Дева по имени Кисагаи — Раковина с зазубринами скоблила с себя

раковину и истолкла ее в порошок. Дева по имени Умугихимэ — Моллюск смешала этот порошок с водой, и получилась жидкость, похожая на материнское молоко.

Окропили девы жидкостью обожженное тело бога Окунинуси. Он тотчас ожил и превратился в прекрасного юношу. Поняли злые братья, что умысел их не удался, и решили прибегнуть к новой хитрости.

Заманили они Окунинуси в горы, срубили большое дерево, а в трещину в стволе вставили клин. Заставили они ступить брата в щель и убрали клин. Половинки могучего ствола сошлись, зажав между собой бога Окунинуси мертвой хваткой.

Отправилась матушка Окунинуси в горы искать любимого сына. Смотрит она по сторонам, а глаза ей слезы застилают. Вдруг увидела она Окунинуси, зажатого между двумя половинами могучего ствола, с огромным трудом вытащила его оттуда и перевязала ему раны.

— Велика ненависть к тебе твоих братьев. Если ты останешься здесь, тебе несдобровать, — молвила матушка.

По ее совету Окунинуси решил удалиться в край деревьев под покровительство бога лесов. Злые братья проводили об этом и пустились в погоню, держа наготове луки и стрелы. Того и гляди настигнут беглеца.

Увидел бог Окунинуси древнее разросшееся дерево и не мешкая залез внутрь, спрятавшись между его многочисленными стволами.

Разъяренные преследователи не заметили брата и промчались мимо. Так Окунинуси спасся.

* * *

Однажды бог Окунинуси отправился на мыс Михо и увидел посреди белопенных волн лодочку из стручка травянистой тыквы, а в ней — крошечное существо в одежде из птичьего оперения.

Когда лодочка причалила к берегу, Окунинуси спросил существо: «Как твое имя?» — но не получил ответа.

«Он тотчас ожил и превратился в прекрасного юношу»

Окунинуси. Бронзовая статуя в Идзумо Тайся, Идзумо, префектура Симанэ, Япония

«Поблизости прыгала жаба, которая знала все на свете»

Масацугу Кайгёкусай. Бессмертный с жабой.
Наэкэ, середина — конец XIX века

Поблизости прыгала жаба, которая знала все на свете. Она подсказала богу:

— Спроси у пугала по имени Куэбико, что стоит в поле. Оно точно все знает!

Призвал Окунинуси к себе Куэбико, и тот объяснил:

— Это бог по прозвищу Малое Имя. Он доводится сыном Богу Священного Творения.

Отправился Окунинуси вместе с богом-невеличкой Малое Имя на Равнину Высокого неба и спросил Бога Священного Творения:

— Правда ли, что это маленькое существо доводится тебе сыном?

И услышал в ответ Окунинуси:

— Это так. Бог-невеличка — мой сын. Много у меня детей, но этот уродился самым непослушным. Проскользнув у меня между пальцами, он убежал на землю. Отныне ты, Окунинуси, и ты, Малое Имя, должны стать братьями и вместе управлять землей и обустраивать ее.

Так повелел Бог Священного Творения. Окунинуси и Малое Имя стали управлять землею, обустраивать ее и научили людей многим полезным вещам.

Куэбико, который открыл богу Окунинуси имя бога-невелички, стал духом-хранителем горных полей. Хотя у него и есть ноги, но ходить он не может, зато знает обо всем, что творится в Поднебесной стране.

После бог-невеличка покинул землю и удалился в Страну вечной жизни, расположенную за далекими морями. Когда это случилось, Окунинуси опечалился и воскликнул:

— Одному мне не под силу управлять страной. Неужели никто из богов не придет мне на помощь?

Вдруг море осветилось божественным сиянием и послышался голос:

— Если будешь меня почитать, я помогу тебе. В противном случае тебя ждут неудачи.

— Кто ты? — удивился Окунинуси.

— Я — твой бог-хранитель, — ответил голос.

— А как я должен тебя почитать? — снова спросил Окунинуси.

— Построй для меня святилище в стране Ямато, окруженной синими горами.

Это был бог Омива. Он и по сию пору обитает на вершине горы Миморо — Священном жилище в стране Ямато.

«Это был бог Омива. Он и по сию пору обитает на вершине горы Миморо»

Кацусика Хокусай. Отражение в озере Мисака в провинции Косю (из серии «Тридцать шесть видов горы Фудзи»), около 1830-1832

* * *

Когда земля стала устроенной и процветающей, богиня солнца Аматаэрасу решила, что править ею должны небесные боги, ее собственные дети.

— Пусть этой страной с ее обширными тростниковыми равнинами и обильными рисовыми полями отныне правит мой старший сын — Небесный Владыка.

«Пусть этой страной... отныне правит мой старший сын — Небесный Владыка»

Утагава Хиросигэ. Мэгуро. Новая Фудзияма, XIX век

Сказав это, Аматаэрасу повелела своему старшему сыну спуститься на землю.

Ступил Небесный Владыка на Небесный плавучий мост, соединяющий небо и землю, посмотрел с него вниз на Срединную страну тростниковых равнин и увидел, что там буйствуют ярые, непокорные боги.

Воротился он на Равнину Высокого неба и доложил об этом матушке. Тогда она вместе с Богом Священного Творения собрала на берегу тихой Небесной реки богов и сказала:

— Я хочу, чтобы отныне Срединной страной тростниковых равнин управлял мой старший сын. Однако там буйствуют ярые, непокорные земные боги. Кого из небесных богов послать на землю, чтобы их усмирить?

Бог мудрости посоветовал Аматаэрасу послать на землю ее второго сына, бога по имени Небесный Рисовый Колос.

Отправился Небесный Рисовый Колос на землю, однако вместо того, чтобы усмирять непокорных земных богов, стал заискивать перед Окунинуси. Прошло три года, а он все не возвращался.

И снова Аматаэрасу созвала на совет небесных богов и сказала:

— Мой сын, бог Небесный Рисовый Колос, которого мы отправили в Срединную страну тростниковых равнин, до сих пор не вернулся. Кого же из богов послать на землю на сей раз?

Бог мудрости, поразмыслив, предложил:

— Надобно послать туда Небесного Юношу.

Снарядили боги Небесного Юношу в путь — вручили небесный лук и оперенную стрелу — и отправили на землю.

Однако тот, спустившись с неба, не только не вступил в борьбу с богом Окунинуси, но и женился на его дочери, прекрасной Ситатэру, чтобы самому стать правителем Срединной страны тростниковых равнин. Прошло восемь лет, а он все не возвращался на Равнину Высокого неба.

В третий раз Аматаэрасу созвала на совет небесных богов и обратилась к ним с такими словами:

«Прилетел фазан на землю, сел перед домом Небесного Юноши...»

Утагава Хиросигэ. Золотой фазан и побеги сосны в снегу, около 1835

— Бог Небесный Юноша, которого мы отправили на землю, до сих пор не вернулся. Надобно узнать, почему он так долго задерживается. Как вы думаете: кого из богов послать к нему?

Бог мудрости ответил:

— Пусть в Срединную страну тростниковых равнин отправляется птица плача фазан.

И повелела богиня Аматаэрасу фазану:

— Лети в Срединную страну тростниковых равнин и передай Небесному Юноше мои слова: «Тебя отправили на землю, чтобы усмирить ярых, непокорных богов. С тех пор минуло уже восемь лет. Почему ты не возвращаешься на небо?».

Прилетел фазан на землю, сел перед домом Небесного Юноши и повторил слово в слово то, что велела передать его мать.

Ватанабэ Сэйтэй.
Летающий гусь,
около 1887

Утагава Хиросигэ. Бамбук
и воробы (фрагмент),
около 1840

Кубо
Сюмман.
Зимородки
и верба
(фрагмент),
XIX век

**«Дикому гусю, зимородку и воробью поручили
приготовить жертвенную пищу»**

Но услышала голос птицы нечистая сердцем служанка и сказала Небесному Юноше:

— Когда поет птица плача фазан, это не к добру. Нужно ее убить.

Поверил Небесный Юноша лживым словам, взял подаренный ему богами небесный лук и выстрелил в птицу. Стрела пронзила грудь фазана насквозь, взмыла в небо и упала на берег тихой Небесной реки.

Поднял Бог Священного Творения окровавленную стрелу и понял, что она принадлежит Небесному Юноше.

— Если этой стрелой Небесный Юноша поразил ярого, непокорного бога земли, то он выполнил приказ богини солнца. Если же он поступил против ее воли, пусть сам погибнет от этой стрелы!

С этими словами он бросил стрелу в отверстие, сделанное ею в небесном дне. Упала стрела обратно на землю, вонзилась Небесному Юноше прямо в грудь, и он сразу же испустил дух.

Увидев, что муж умер, прекрасная Ситатэру зарыдала, да так громко, что было слышно на Равнине Высокого неба. Отец Небесного Юноши, а также остававшиеся на небе его жена

и дети спустились на землю, чтобы оплакать его. Построили они хижину, в нее положили умершего. Призвали цаплю и повелели вынести хижину. Дикому гусю, зимородку и воробью поручили приготовить жертвенную пищу, а чудом воскресшего фазана назначили плакальщиком. После этого восемь дней и восемь ночей они пели и плясали, улаждая душу умершего.

У Небесного Юноши был друг, который доводился братом прекрасной Ситатэру и как две капли воды был похож на него. Он тоже захотел оплакать покойного. Пришел он к хижине, а отец Небесного Юноши принял его за умершего сына и воскликнул:

— О радость! Я вижу, сын мой не умер!

Небесная жена почившего также воскликнула:

— О радость! Я вижу, супруг мой не умер!

Рассердился мужчина и сказал:

— Небесный Юноша был моим другом, и поэтому я пришел его оплакивать. Но вы приняли меня за мертвого и тем оскорбили меня!

С этими словами он схватил меч, разрушил хижину

плача и раскидал обломки ее ногами. Возникла на этом месте гора плача — Мояма. Ее и теперь можно увидеть в краю Мино у истоков реки Аими.

Поскольку ни один из посланцев богини Аматаэрасу так и не вернулся на небо, она снова обратилась за советом к небесным богам:

— Кого послать на землю на сей раз?

Долго думали они и наконец решили отправить на землю бога по имени Могучий Гром.

Призвали небесные боги к себе Могучего Грома и в помощники ему Небесную Птицу-Ладью, отправили их в Срединную страну тростниковых равнин.

И вот спустились два бога на землю Идзумо неподалеку от дворца, в котором жили Окуни-нуси и его жена. Обнажили они небесный меч и воткнули его острием в землю. Сели подле него, вызвали из дворца Окуни-нуси и объявили:

— Мы — посланцы небесных богов. Великой богине солнца Аматаэрасу угодно, чтобы от-

ныне твоей страной правил ее сын. Что ты на это скажешь?

Молвил в ответ бог Окунинуси:

— Я уже стар годами и, прежде чем ответить, должен посоветоваться со своим сыном Котосиронуси — Владыкой Слов. Но сейчас его нет — он отправился на священный мыс Михо поохотиться на птиц и половить рыбу.

Тогда Небесная Птица-Ладья отправилась за богом Котосиронуси. Найдя его на охоте и представившись посланницей богини солнца, рассказала о ее велении: Окунинуси должен передать власть на земле ее сыну.

Выслушал Котосиронуси посланца Великой богини и велел донести отцу свои слова:

— Подчинись воле небесных богов и отдай страну потомку богини солнца Аматаэрасу.

Вернувшись во дворец, Небесная Птица-Ладья в точности

пересказала Окунинуси слова его сына, после чего тот опечалился.

Пожалели Окунинуси небесные посланцы и спросили его:

— Есть ли у тебя еще сыновья, с которыми ты мог бы посоветоваться, прежде чем объявить нам свое решение?

Бог Окунинуси ответил:

— Есть у меня еще один сын, Такэминаката, Могучее Нерушимое Имя.

В этот миг перед посланцами небесных богов появился Такэминаката, держа на кончиках пальцев скалу — такую огромную, что сдвинуть ее с места было по силам лишь тысяче человек.

— Теперь мой черед! — воскликнул Могучий Гром и вырвал у него из рук скалу, словно это был молодой побег тростника.

Недолго думая силач обратился в бегство. И тогда бог Могучий Гром пустился за ним в погоню и настиг на берегу живописного озера.

Такэминаката взмолился о пощаде и обещал впредь никогда

«...он отправился на священный мыс Михо поохотиться на птиц и половить рыбу»

Утагава Хиросигэ. Протоки в Мицумата (из серии «Сто видов Эдо»), 1857

«И тогда бог Могучий Гром пустился за ним в погоню»

Бог Могучий Гром на коме. Гравюра на дереве, Япония

не противиться воле небесных богов.

Вернулся Могучий Гром в Идзумо и обратился к Окунинуси:

— Твои сыновья покорились воле небесных богов. Теперь слово за тобой!

Бог Окунинуси тяжело вздохнул и сказал:

— Вслед за своими сыновьями я отрекаюсь от страны в пользу потомков Великой богини солнца Аматаэрасу. Клянусь: отныне все земные боги — мои потомки — будут покорны воле неба и станут служить небесным богам. Я же отправлюсь на перекресток восьмидесяти дорог и удалюсь в Подземное царство.

Могучий Гром и Небесная Птица-Ладья поспешили вернуться на Равнину Высокого неба, чтобы доложить богине Аматаэрасу о покорении Срединной страны тростниковых равнин.

Принц Ниниги и его потомки

Позвала Аматаэрасу Ниниги¹ — своего любимого, красивого, как полный рисовый колос, внука и сказала ему:

— Посылаю тебя управлять тучными нивами вечнозеленых рисовых полей.

Заботливо готовила Аматаэрасу внука в путь. Вместе с ним в качестве советников отправила она на землю своих самых любимых богов — тех, кто когда-то хитростью выманил ее из грота.

Передала богиня солнца своему внуку самые дорогие реликвии: зеркало, глядя в которое она убедилась, что никого, кроме нее, нет прекраснее, яшмовое ожерелье и священный меч, обнаруженный Сусаноо в хвосте дракона и преподнесенный ей в дар в знак примирения. Эти предметы стали символами верховной власти, исходящей с неба.

«Заботливо готовила Аматаэрасу внука в путь»

Принц Ниниги. Гравюра, Япония

Прорвав восьмитысячный покров из облаков, Ниниги и боги по Небесному плавучему мосту готовились спуститься на землю.

Вдруг на перекрестке, где небесная дорога разбивается на восемь частей и расходится в разные стороны, появилось гигантское божество. Его огненные глаза сверкали. Веселое расположение духа тотчас покинуло богов, и они уже намеревались вернуться назад.

Только прекрасная Удзумэ выступила навстречу страшилищу и гневно прокричала:

— Кто ты такой, что отваживаешься препятствовать нашему сошествию на землю?

Великану по душе пришлось бесстрашие юной богини, и он охотно ответил:

— Я один из земных богов, благосклонный к вам. Меня называют Богом Проселка, а также принцем Сарута. Я иду навстречу принцу Ниниги поклясться ему в своем усердии и предложить стать его проводником. Вернись и скажи великому богу, что принц Сарута кланяется и желает ему здравствовать.

Удзумэ обрадовалась, услышав такие слова, и сказала:

— Если у тебя нет злых намерений, боги сойдут на землю. Ты сам сможешь поприветствовать принца Ниниги.

Принц Сарута произнес:

— Попроси богов спуститься на гору Такахихи. Я буду дожидаться их на ее вершине и организую там торжественный прием.

Удзумэ передала богам его слова. Когда принц Ниниги

услышал их, он вновь прорвал восьмитысячный покров облаков и по Небесному плавучему мосту спустился на вершину горы Такахихи.

После празднества отправился Ниниги с принцем Сарутой, своим проводником, странствовать по земле, которой он должен был управлять. Он осмотрел цепи гор и озер, широкие камышовые поля, бесконечные сосновые леса, реки и долины.

«...отправился Ниниги с принцем Сарутой... странствовать по земле... Он осмотрел... бесконечные сосновые леса»

Каваса Хасуи. Парк Хикава, 1930

Насладившись красотами, он в восхищении сказал:

— Страна Ямато, которую целует утреннее солнце, а освещает вечернее, — счастливая, благословенная земля.

Вскоре новый властитель занялся постройкой дворца. Колонны и стены здания поднимались из глубочайших ущелий долин, а кровля исчезала в не-

¹Ниниги, согласно легенде, стал предком первого императора Японии по имени Дзимму.

бесной синеве. Поселившись во дворце, Ниниги стал управлять страной Ямато.

Однажды он сказал принцу Саруте:

— Возвращайся на свою родину. Ты был добросовестным помощником. За это я хочу наградить тебя: пусть очаровательная Удзумэ станет твоей супругой.

И поженились принц Сарута и Удзумэ согласно воле нового владыки.

* * *

Однажды гулял принц Ниниги по берегу моря и повстречал милостивую девушку.

— Как твое имя, красавица? — обратился он к ней.

Та ответила:

— Я дочь бога Охо-Яма — Властителя горных цепей, а имя мое — Цветущая Вишня.

Ниниги сразу полюбил прекрасную принцессу. Он отправился к Властителю горных цепей и попросил ее руки.

Но у Охо-Яма была старшая дочь по имени Яха-Нага, которая была далеко не так хороша, как младшая. Она стала умолять отца выдать ее замуж за Ниниги как старшую из сестер. Горный бог подумал, что это будет справедливо, и отправил обеих дочерей к принцу в роскошных одеяниях и с драгоценными подарками.

Когда девы явились во дворец принца, их богатые одежды привели придворных в восторг. Драгоценные подарки являли собой нечто прекрасное.

Начался пир, во время которого Ниниги не сводил глаз с принцессы Цветущая Вишня. И всем было ясно: внук Амата-расу влюблен без памяти.

Тогда сердце старшей сестры обуяла ненависть и зависть к младшей сестре, и она воскликнула в диком гневе:

— Если бы ты, Ниниги, взял меня в жены, то ты и твои дети жили бы вечно на земле! Но ты полюбил мою сестру, поэтому

«Принцесса была нежной красоты, свежа, как утро, чиста, подобно белому цветку вишни»

Киёхара Юкинобу. Вишни в цвету и бамбук над потоком, конец XVII века

жизнь твоего потомства будет коротка, как цветение весенних цветов!

Принцесса была нежной красоты, свежа, как утро, чиста, подобно белому цветку вишни. Она любила солнечное сияние

«Начался пир, во время которого Ниниги не сводил глаз с принцессы...»

Китагава Утамаро. Веселая вечеринка, около 1805

и легкий западный ветерок, нежный дождик и тихие летние ночи. Принц некоторое время жил с ней счастливо. Но вот в его сердце вспыхнуло пламя жестокости. И стал Ниниги править властно и беспощадно, карая провинившихся смертью за малейшую провинность.

В скорби и отчаянии заперлась принцесса в горной деревянной башне и приказала поджечь ее. Слуги недоумевали, однако выполнили приказание госпожи. Самые отважные из них бросились к принцу и обо всем ему рассказали.

Услышав о такой беде, Ниниги тотчас ринулся спасать жену, забыв обо всем на свете. Он ворвался в объятую огнем башню, схватил почти бездыханную принцессу и вынес ее на свежий воздух.

Тотчас у женщины начались схватки. На свет один за одним появились сыновья. Принц Ниниги и принцесса Цветущая Вишня нарекли их бог Огненных Искр, бог Огненный Жар и бог Разящий Огнем.

* * *

Много лет спустя Ниниги разделил свою власть между своими сыновьями и затем вернулся в голубой небесный край.

Старший сын, бог Огненных Искр, избрал стезю рыбака и часто возвращался домой с богатым уловом. Бывало, налетал шторм и волны вздымались к небу — в те дни он не вылавливал ни единой рыбки.

Средний сын Ниниги, бог Огненный Жар, преуспел в охоте. Младший, бог Разящий Огнем, стал искусным воином. Он вместе с дружиной охранял свои земли и владения братьев.

Однажды в штормовую погоду бог-рыбак остался дома и решил отправиться в гости к среднему брату. Только к ночи вернулся с охоты Огненный Жар, нагруженный добычей. Тогда бог Огненных Искр, с завистью глядя на богатую добычу, сказал брату:

— Ах, как бы я желал, чтобы ты подарил мне свой лук и стрелы! Лучше я стану охотником. Надоело мне ловить рыбу! Взамен ты получишь мои удочки и лодку.

Бог-охотник удивился желанию брата и сначала ни за что не соглашался на его предложение, но потом все-таки отдал ему свой лук и стрелы, а вза-

мен получил удочки и лодку для ловли рыбы.

Бог-рыбак не был охотником от рождения и не умел выследивать дичь, ловко гоняться за ней и верно целиться из лука. А бог-охотник напрасно каждый день отправлялся в море. Он садился в лодку, отчаливал от берега и закидывал удочки, но тщетно — улова не было. Однажды он даже потерял рыболовный крючок.

Встретились как-то братья, и Огненный Жар сказал:

— Мне способствовала удача в горах, а тебе — на море. Сейчас мы оба ее утратили. Я не поймал твоими удочками ни од-

«Бог Огненных Искр избрал стезю рыбака»
Цукиока Ёситоси. Рыбалка, 1865

ной рыбки. Кроме того, уронил рыболовный крючок в море.

Страшно разгневался бог Огненных Искр и стал требовать, чтобы брат вернул его крючок. Огненный Жар не знал, что делать. Откуда ему взять новый рыболовный крючок?

Тогда вмешался младший брат — бог Разящий Огнем. Он переплавил свой меч и изготовил из него пятьсот рыболовных крючков, но его великодушие не утешило старшего брата.

Однажды бог Огненных Искр сидел на берегу моря и громко горевал по поводу своего утерянного крючка. Ему казалось, что судьба сыграла с ним злую шутку.

Услыхал стенания несчастного рыбака морской старец. Поднялся он из воды и спросил о причине скорби. Рассказал бог Огненных Искр о потере рыболовного крючка во всех подробностях. Морской старец пообещал помочь.

Он сплел бамбуковые стебли так плотно, что морская вода не могла просочиться между ними, на этот плот поставил маленький крепкий челнок.

— Забирайся внутрь! — командовал старец. — И ничего не бойся, особенно когда челнок станет опускаться в морскую пучину.

Бог-рыбак запрыгнул в челнок, и тот унес его в открытое море. Немного погодя, как и предвещал старец, лодка стала погружаться в морскую пучину, опускаясь все глубже и глубже. Перед удивленным взором бога Огненных Искр предстал дворец из сверкающей рыбьей чешуи.

Перед дворцом стоял колодец, а подле него росла дикая корица. Бог Огненных Искр опустил на широкие тенистые ветви дерева и внезапно увидел девушку, приближающуюся к колодцу. В руках она несла чашу, украшенную драгоценными камнями. То была прекрасная дочь морского царя Тохо-Тама, Несравненный Драгоценный Камень.

Бог-рыбак был очарован изумительной красотой морской

«Бог-рыбак был очарован блистательною красотою морской обительницы, ее длинными ниспадающими волосами и голубыми глазами»

Кайгэцудо Дохан. Прекрасная женщина, XVIII век

обительницы, ее длинными ниспадающими волосами и голубыми глазами.

Девушка наклонилась, чтобы наполнить чашу, и вдруг заметила в воде отражение незнакомца. В испуге она уронила чашу, та разлетелась вдребезги на тысячу черепков.

Тохо-Тама бросилась к отцу и воскликнула:

— Богато одетый юноша сидит на ветвях дикой корицы! Я видела его отражение в колодце.

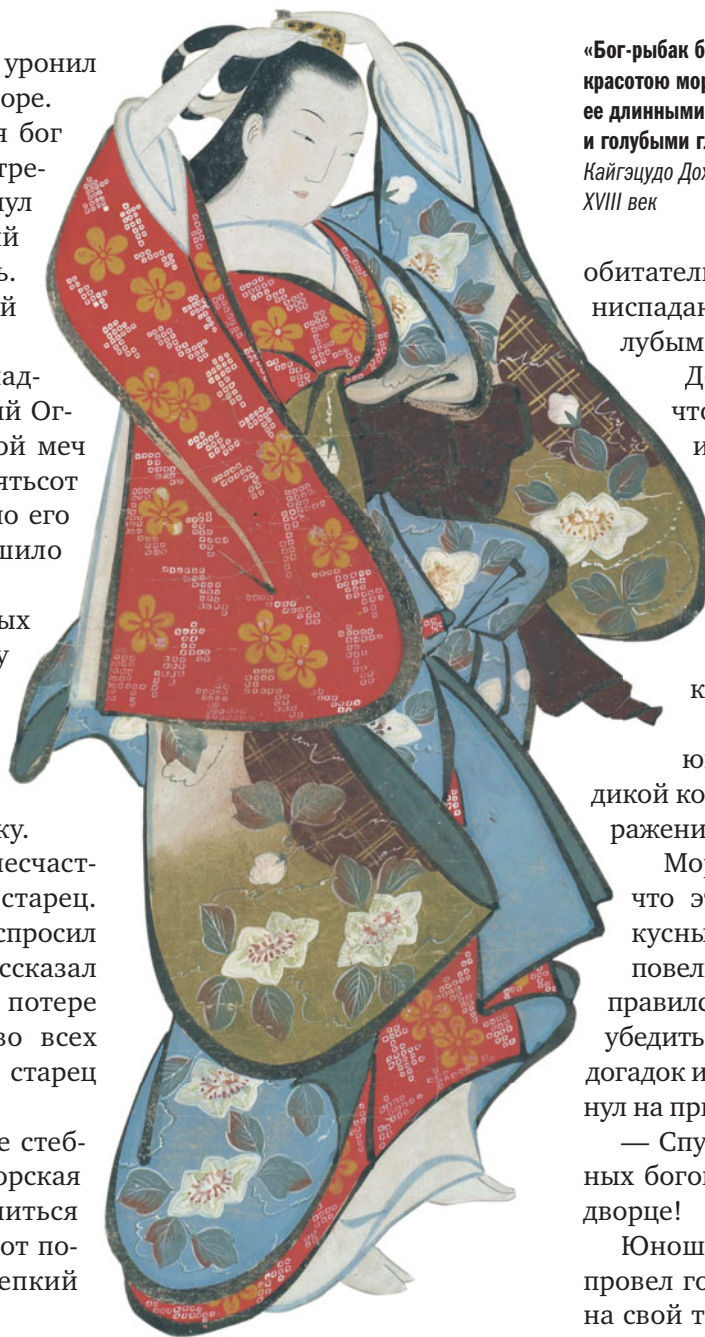
Морской царь подумал, что это, должно быть, искусный бог-рыбак. Тогда повелитель морского дна отправился к дереву сам, чтобы убедиться в правдивости своих догадок и слов дочери. Он взглянул на пришельца и сказал:

— Спускайся вниз, сын земных богов! Будь гостем в моем дворце!

Юноша послушался. Царь провел гостя во дворец, усадил на свой трон, убранный кожей морских львов, и приказал устроить в его честь большое торжество.

Гость с удивлением рассматривал кораллы, украшавшие стол и серебряную посуду с отделкой из перламутра. Прозрачное вино подавалось к столу в чашах из морских цветов. Юноше казалось, что никогда еще не пировал он за таким роскошным столом.

Когда праздник окончился, морской царь пригласил гостя подняться на крышу его дворца

«Наконец рыбу нашли»

Киёси. Карп. Нэцкэ, черное дерево, XIX век

и оттуда посмотреть на водную гладь моря. Залюбовался бог-рыбак открывшейся ему живописной картиной. Увидел он сквозь голубую рябь богиню солнца Аматаэрасу и не смог скрыть свой восторг.

Растрогался морской царь и спросил:

— Что привело тебя в мои владения?

Рассказал бог-рыбак о потере крючка, о том, как его брат, бог Разящий Огнем, выковал ему взамен пятьсот крючков. Но юноша хотел вернуть свой крючок — только он приносил удачу и богатый улов.

Внимательно выслушал своего гостя морской владыка и созвал всех своих подчиненных, стал расспрашивать их о крючке. Никто ничего не знал.

Только старый омар припомнил, как мимо него как-то проплыла рыба с распухшим ртом. Не иначе как в нем и застрял пропавший крючок.

Морской царь еще раз обвел взором окружающих — он знал их всех — и не увидел рыбу. Она, бедняжка, забилась в дальнюю подводную пещеру и никак не могла освободиться от крючка.

Наконец рыбу нашли, вынули крючок у нее изо рта и вернули его юноше. Бог Огненных Искр был безмерно счастлив. На радостях он попросил морского царя дозволения жениться на его дочери, и тот милостиво согласился.

и по братьям, которые считали его погибшим.

Бог Огненных Искр постоянно ворочался и стонал во сне. Его жена сразу же поняла причину беспокойства мужа и поделилась своими соображениями с отцом.

Морской царь не хотел расставаться с дочерью, однако призвал зятя к себе и подарил

«...молодые супруги сели на спину морского дракона, и он поднял их с морского дна на землю»

Утага Кунисэру I. Дракон, XIX век

ему два драгоценных камня: один управлял отливами, а другой — приливами. После молодые супруги сели на спину морского дракона, и он поднял их со дна на землю.

А в это время младший брат, Разящий Огнем, ехал на лошади вдоль кромки моря. Увидел он вздымающегося из воды морского дракона, на спине которого восседали его брат и прекрасная девушка.

Обрадовался бог Разящий Огнем, помог вернувшемуся брату и его жене сойти на берег. Сам же снял пояс с мечом, вложенным в ножны, повесил его на шею дракона и распорядился:

— Отнеси этот подарок морскому царю!

* * *

Прошло много лет. После смерти бога Разящего Огнем стали его землями править Камуямато Иварэбико и его старший брат Ицусэ.

Прослышали братья, что в восточной стороне лежат земли, правители которых непокорны воле небесных богов, и решили привести их в повиновение. Собрали они могучую дружину, сели на корабли и отправились на восток. Побывали они в дальних землях и установили там свое владычество. Спустя шестнадцать лет достигли они бухты Сираката, что находится в земле Томи, и высадились на берег.

Томи правил великан по имени Нагасунэ — Длинноногий. Увидел он несметную рать во главе с Камуямато Иварэбико и Ицусэ и понял, что хотят они завоевать его земли. Созвал он тогда свое войско и вступил в бой с дружиной братьев.

«Собрали они могучую дружину, сели на корабли и отправились на восток»

Утагава Хиросигэ. Холм Дикий Гусь и река Тонэгава (из серии «Тридцать шесть видов горы Фудзи»), 1858

В разгар битвы великан Нагасунэ выпустил смертоносную стрелу, смоченную ядом, и ранил Ицусэ в руку. Однако наручи¹ Ицусэ были изготовлены из отменной толстой кожи, и рана оказалась небольшой.

Ицусэ тотчас выдернул стрелу и сказал:

— Пустяки! Я не должен был сражаться с противником, обратившись к солнцу лицом. Оно ослепило мне глаза своим сиянием, из-за чего меня и поразила стрела презренного злодея. Если бы мы зашли к неприятелю с другой стороны, то наверняка разгромили бы его.

¹Наручи — часть кожаного или металлического доспеха, защищающего руку от запястья до локтя.

Повернулись воины, возглавляемые потомками небесных богов, вспять. Сели они на корабли и поплыли к югу, чтобы зайти к неприятелю с другой стороны. Омыл Ицусэ руку в море, и сделалось оно красным от пролившейся из его раны крови. С тех пор зовется это море Кровавым.

Когда войско братьев снова высадилось на берег, Ицусэ почувствовал, что умирает.

— Неужели я должен погибнуть, раненный вражеской стрелой в руку? — воскликнул Ицусэ и с этими словами испустил дух.

Мужественно принял он свой конец, как и подобает настоящему воину. Вот почему бухта, где умер Ицусэ, получила название О-но Минато — Бухта Мужества.

Похоронив брата, Камуямато Иварэбико повел свою дружину дальше. Вблизи селения Медвежья Долина из-за гор появился огромный медведь. Это был злой дух, живший в горах. Напустил он на Камуямато Иварэбико и его воинов морок, упали они на землю и заснули мертвым сном.

Один из жителей этого селения по имени Такакура принес спящему Камуямато Иварэбико волшебный меч, и тот сразу же пробудился ото сна.

— Как долго я спал? — спросил он, поднявшись на ноги.

Стоило Камуямато Иварэбико взять в руки волшебный меч, как все его воины тотчас проснулись, а обитавшие в горах злые духи сами собой оказались повержены.

Камуямато Иварэбико спросил своего избавителя, как к нему попал волшебный меч.

Крестьянин поведал необычную историю:

— Ночью мне приснился дикий сон. Великая богиня солнца Аматаэрасу призвала к себе бога по имени Могучий Гром и сказала ему: «Срединная страна тростниковых равнин объята смутой, и жизни моего потомка угрожает опасность. Однажды ты уже усмирил страну. Отправляйся туда снова и наведи там порядок». Бог Могучий Гром ответил: «У меня есть волшебный меч, который когда-то помог умиротворить страну. Я брошу его сквозь отверстие в крыше амбара, принадлежащего человеку по имени Такакура». После этого бог Могучий гром обратился ко мне, недостойному, с такими словами: «Утром ты найдешь в своем амбаре чудесный меч. Возьми его и отнеси потомку

Великой богини солнца». Вот так меч оказался у меня.

Следующей ночью Камуямато Иварэбико тоже увидел вещий сон. Явился ему Верховный Небесный бог и сказал: «Не ходи в глубь этой страны, ибо населена она несметным множеством злых духов. Я пришлю тебе в помощь небесного ворона, который будет указывать путь».

Не успел Камуямато Иварэбико проснуться, как с неба слетел огромный ворон. Следуя за птицей, воин благополучно добрался до ближайшей реки. Там он встретил рыбака и спросил его:

— Кто ты?

— Я один из земных богов по имени Приносящий Пожертвования, — услышал он в ответ.

Потом Камуямато Иварэбико увидел светящийся колодец,

«...с неба слетел огромный ворон...»

Каванабэ Кёсай. Ворон, сидящий на ветке сливы в полнолуние, XVIII век

из которого вышло существо с хвостом.

— А ты кто такой? — удивился Иварэбико.

— Я — дух светящегося колодца, — представилось существо.

Пошел Камуямато Иварэбико дальше, и перед ним, раздвигая скалы, возникло еще одно хвостатое существо.

— А ты кто? — с любопытством спросил он.

— Я — земной бог Раздвигающий Скалы, — последовал ответ. — Узнав, что в эти края пожаловал потомок небесных богов, я вышел поприветствовать его.

Так, не встретив сопротивления, Камуямато Иварэбико и его дружина достигли земли под названием Уда.

В том краю жили два брата — Эукаси и Отоукаси. Иварэбико послал к ним небесного ворона, и тот спросил:

— Станете ли вы служить потомку Великой богини солнца?

Вместо ответа Эукаси выпустил в птицу гудящую стрелу, давая понять, что хочет сразиться с ратью Камуямато Иварэбико. С тех пор место, куда упала стрела, зовется Мысом Гудящей Стрелы.

Начал Эукаси собирать войско. Но никто в тех краях не хотел выступать против потомка небесных богов. И тогда Эукаси решил одолеть врага хитростью. Притворился он, что готов служить Камуямато Иварэбико, построил для него просторные покои, а под ними вырыл глубокую яму и сделал в полу неприметное отверстие.

Отоукаси не поддерживал своего брата. Он явился к Камуямато Иварэбико и рассказал о коварном замысле Эукаси.

«Камуямато Иварэбико подчинил себе восточные земли и стал правителем страны Ямато»

Кацусика Хокусай. Готен-яма холм, Синагава на Токайдо (из серии «Тридцать шесть видов Фудзи»), около 1832

Иварэбико принял приглашение Эукаси, но, стоя перед просторными покоем, гордо произнес:

— Ну-ка, войди в построенные тобой покои первым и покажи, как ты намерен служить потомку Великой богини солнца!

С этими словами он обнажил меч и заставил злодея войти в приготовленные покои. Эукаси побледнел и затрясся от страха, но выбора у него не было — он первым сделал шаг и провалился в яму.

Камуямато Иварэбико продолжил свой поход и достиг земли Осака. Была там огромная пещера. Жили в ней лютые чудовища, похожие на земляных пауков. Они сильно досаждали местным крестьянам. Тогда Камуямато Иварэбико

приказал закидать пещеру горшками, наполненными гудящей смолой.

После этого он вернулся, чтобы разгромить войско великана Нагасунэ и отомстить ему за смерть брата. Так, сокрушив всех врагов — коварных богов и непокорных людей, Камуямато Иварэбико подчинил себе восточные земли и стал правителем страны Ямато.

Вскоре нашлась для него и достойная супруга. Поселились молодожены во дворце Касибара у подножия живописной горы, и родилось у них трое сыновей. Долго и счастливо правил Камуямато Иварэбико Поднебесной и дожил до ста тридцати семи лет. Все подданные знали его под именем императора Дзимму.

Храм белых цапель

Дар богини Каннон

Жили в рыбацкой деревушке муж с женой. Жили они дружно, да только вот беда — не дали боги им детей. Каждый день женщина ходила в храм и просила послать ей дитя, но тщетно.

В молитвах женщина провела много лет, наконец боги смилостивились над ней. Родилась у супругов девочка. Росла дочка смышленной и милой. Однако обеспокоились отец с матерью: не растут у нее волосы на голове.

Опечалились родители. Понять не могли, чем же они про-

гневали богов, что те посылают им такие испытания. За что малытку не пощадили?

Но делать нечего. Так и росла девочка без волос.

А тем временем в деревне происходили необъяснимые события. Стали рыбаки замечать, что каждый день в одно и то же время озаряется море вдали от берега ярким сиянием. Погорит-погорит свет да и погаснет... Будто какая-то неведомая сила знак подает!

Рыбакам страсть как хотелось знать: что же там в море происходит? Но страшно было

садиться в лодку и отчаливать от берега. А вдруг там злой дух тешится?

Дивились и родители девочки столь необычному явлению.

Вот сидят они как-то раз дома. Вечереет. Жена и говорит:

— А вдруг тот свет — знак для нас? Может, боги его нам посылают и хотят наше дитя от беды спасти?

— Может быть, и так, — согласился муж. — Надо нам сесть в лодку да в море отправиться.

Так они и сделали. На следующий день сели муж с женой в лодку и поплыли к тому месту, откуда лился свет. Плыли они долго, с силой налегая на весла. Уже начали сгущаться над водой сумерки, как брызнул им прямо в лицо яркий свет. Муж с женой невольно зажмурились и не сразу отважились открыть глаза.

Наконец они увидели прекрасную картину — море так и сверкает!

— Что за чудеса? — удивились муж с женой. — Волшебство да и только!

Огляделись они по сторонам, чтобы найти источник света. И поняли: свечение исходит с самого морского дна.

Нагнулась женщина из лодки прямо к воде — свет так и манит к себе — и говорит мужу:

— Нырну я на самое дно — когда-то я слыла хорошей пловчихой — и посмотрю, что там внизу происходит.

Сбросила женщина одежды, осталась в одной исподней рубашке. В ней и нырнула в воду. Испугался муж, стал молить

«Надо нам сесть в лодку да в море отправиться»
Кохо Сёда. Лунный свет, около 1910–1920

богов, чтобы жена из морской пучины вернулась живой и не-вредимой.

А женщина достигла морского дна и видит: лежит на песке небольшая фигурка Каннон — богини перевоплощения и милосердия. «Это же надо! — подумала женщина. — Такая маленькая фигурка, а какой яркий свет излучает!» Подхватила ее и уже хотела подняться на морскую поверхность, как все почернело вокруг и появился огромный морской скат. А муж тем временем, сидя в лодке, не находил места от волнения.

— Нельзя мне было жену одну на морское дно отпускать, — вслух размышлял он.

Разделся, засунул за пояс широких штанов длинный нож и тотчас нырнул в пучину, спустился на самое дно. Смотрит — вьется вокруг жены морское чудовище, а она, бедняжка, изо всех сил от него отбивается.

Бросился муж на помощь своей супруге. А сам ей знаками показывает: мол, всплывай на поверхность! А та уже долго находилась под водой и начала задыхаться. Поэтому, ускользнув от ската, с трудом всплыла со дна морского.

Долго боролся рыбак с чудовищем, наконец вонзил ему меч в брюхо да и потопил на морском дне. Собрал муж последние силы, под-

нялся на поверхность моря — глядь, а лодки-то поблизости нет. Унесло ее в море вместе с женой.

С трудом доплыл рыбак до берега, выбрался на песок и испустил дух, а его едва живую жену рыбаки подобрали в море.

Носило лодчонку несколько дней по волнам. Вынесли рыбаки почти бездыханную женщину на берег, смотрят — она крепко держит в руке фигурку богини Каннон.

Наконец женщина очнулась. Рыбаки ее и спрашивают:

— Где взяла ты фигурку богини? Неужто на морском дне?

А женщина еле слышно им и отвечает:

— Умираю я, видно. Отдайте эту фигурку моей дочке. Пусть ее хранит богиня Каннон.

Сказала так женщина, вздохнула и умерла. Похоронили рыбаки мужа с женой у самого моря, а рядом кумирню построили и фигурку богини Каннон там поставили.

Жизнь в рыбацкой деревне потекла как и прежде. Вот только осталась девочка круглой сиротой — некому ее утешить, некому приголубить. Каждый день поутру приходила она на могилу родителей и в кумирню помолиться богине Каннон.

Шли годы. Девочка росла...

Как-то привиделся ей странный сон, будто пришла к ней в хижину сама богиня Каннон, встала у изголовья постели и говорит:

— Жаль мне твоих родителей и тебя тоже. Пусть наконец

«...и появился огромный морской скат»
Утагава Куниёси. Скаты (фрагмент), XIX век

исполнится то, за что они пожертвовали своими жизнями.

Сказала так и исчезла.

Девочка проснулась, огляделась по сторонам — в хижине никого, кроме нее, нет. Поднялась она с теплого одеяла, что было расстелено подле очага. Склонилась над бочкой с чистой прозрачной водой, чтобы умыться. И глазам своим не верит: смотрит на нее из воды незнакомка невиданной красоты. И волосы у нее ниспадают до самых пят!

Выскочила девочка из дома и со всех ног помчалась на берег — на могилу родителей. Упала перед ней на колени и говорит:

— Спасибо вам, матушка с батюшкой, что от беды меня избавили.

Затем повернулась к лику богини Каннон и уже хотела поклониться, как показалось девочке, что богиня ей улыбнулась.

Прошло еще несколько лет, и превратилась сирота в писаную красавицу. Издалека приходили люди подивиться на девушку.

«И видит — лежит на песке небольшая фигурка Каннон».

Каннон Босацу, деревянная скульптура со следами полихромии, XII-XIV века

«Долго путешествовали слуги, пока не нашли сироту в рыбацком селении»

Утагава Хиросигэ. Нумазу, конец 1830

Каждый день расчесывала она свои чудесные волосы. Волоски, что оставались на гребне, красавица не выбрасывала, собирала, сплетала в нити и вешала на ветки сливовых деревьев на счастье.

Как-то раз знатный князь отправился на прогулку по своим владениям. Увидел он на ветвях вишни какие-то странные нити. Подъехал на лошади поближе, снял одну — так это же сплетенные меж собой волосы!

— Откуда взялись эти волосы? — допытывал он свою свиту.

Вельможи только плечами пожимали:

— Может, птицы принесли из дальних краев?

А князь не выпускал из рук нити, все любовался ими.

— Неужели у земной женщины могут быть такие волосы? Не иначе это волосы Небесной девы! А если они принадлежат земному созданию, то девушка должна быть необычайно хороша собой. Я непременно женюсь на ней! — решил князь.

И приказал господин слугам взять по одной нити, сплетенной из волос, и отправиться во все концы его владений на поиски красавицы, которой они принадлежат.

Долго путешествовали слуги, пока не нашли сироту в рыбацком селении. Привезли ее ко двору князя. Молодые люди полюбили друг друга с первого взгляда. Стала красавица кня-

жеской женой и родила сына с такими же чудесными волосами. Жила она долго и счастливо в любви и богатстве, но никогда не забывала о своих родителях и даре богини Каннон.

«Каждый день расчесывала девушка свои чудесные волосы»

Судзуки Харунобу. Укладка волос, 1770

Веер тэнгу

Однажды теплым весенним днем Хэйсаку отправился в горы накосить сена. Солнце ласкало своими лучами землю, и ленивый косарь решил отдохнуть да погреть спину. Устроился он на пеньке и достал из кармана игральные кости. Подле пенька лежал плоский камень — чем не стол? И стал Хэйсаку подбрасывать кости, и падали они прямо на камень.

А ленивый косарь приговаривал:

— Кости, кости! Ложитесь, кости!

Вдруг с высокой сосны, что росла позади пня, послышался голос:

— Хэйсаку, что ты делаешь?

Хэйсаку испугался. Оглянувшись, он увидел прямо перед собой сидящего на ветке злого духа тэнгу. Точь-в-точь, как рисуют на картинках: мужчина огромного роста в наряде отшельника, с красным лицом и крыльями за спиной. В руках тэнгу сжимал веер.

Хэйсаку испугался, упал на колени перед сосной и взмолился:

— Пощади меня, тэнгу, не тронь меня!

— Да ты не бойся! — миролюбиво отмахнулся тэнгу. — Я вовсе и не собираюсь тебя убивать. Мне это ни к чему. Просто хочу узнать: что ты беспрестанно подбрасываешь и бормочешь себе под нос?

«...он увидел прямо перед собой злого духа тэнгу»

Тэнгу. Нэцкэ, дерево, начало XIX века

«Пощади меня, тэнгу, не тронь меня!»

Каванабэ Кёсай. Тэнгу и буддийский монах, вторая половина XIX века

Убедившись в мирных намерениях тэнгу, косарь рассмеялся.

— Так это игральные кости! Неужто никогда не видел? Кости нужно подбрасывать и подсчитывать очки. Так можно выиграть много денег.

Тэнгу ничего не понял, но заинтересовался. Захотелось ему завладеть костями.

— Хэйсаку, отдай-ка мне твои игральные кости.

Но Хэйсаку не согласился:

— Как же я отдам их тебе? Они у меня одни.

Азарт тэнгу разгорался, и он не отступал:

— Отдай мне кости! Я ведь не да-

ром их прошу, а дам тебе взамен очень хорошую вещь.

Хэйсаку почесал за ухом.

— М-да... Правда хорошую? А что ты мне дашь?

— Свой веер!

Тэнгу ловко раскрыл веер перед взором изумленного косаря.

— Ха! Веер! Только и всего-то! На что мне твой потрепанный веер? Вон и краска-то на нем вся облупилась! — недоумевал Хэйсаку.

— Как, ты не веришь в волшебство моего веера? Вот смотри: нужно постучать по разрисованной стороне веера и трижды произнести желание. Например: «Нос, расти! Нос, расти! Нос, расти!» А не хочешь, чтобы оно исполнялось, постучи по обратной стороне веера и скажи три раза: «Нос, не расти! Нос, не расти! Нос, не расти». Хочешь, твой нос станет большим?

Хэйсаку испугался и закрыл свой нос ладошкой.

— Не надо! Не хочу, чтобы мой нос был такой же огромный

«Как! Ты не веришь в волшебство моего веера?»

Веер для представлений, украшенный веерами на воде, XIX век

и длинный, как у тебя! От меня вся деревня разбежится!

— Ну так что? Меняемся или нет? — наседали тэнгу.

Хэйсаку побоялся, что дух и действительно обезобразит его нос, и потому сказал:

— Ладно. Давай меняться: я тебе кости, а ты мне — веер.

Вот так Хэйсаку отдал тэнгу старые потрескавшиеся кости, получил за них волшебный веер и, довольный сделкой, отправился домой.

Шел по дороге Хэйсаку и думал, на ком бы испытать волшебную силу веера.

И вдруг ему на пути повстречался кортеж: четверо слуг несли на бамбуковых носилках под шелковым балдахином прекрасную девушку, которую сопровождала целая толпа служанок. Красавица была дочерью самого богатого князя в округе.

«А ну-ка, попробую вытянуть ей нос! Вот будет забавно!» — подумал

Хэйсаку и незаметно смешался с толпой слуг.

Без труда он подобрался к носилкам, легонько стукнул по вееру с разрисованной стороны и прошептал три раза:

— Нос, расти! Нос, расти! Нос, расти!

И вдруг у красавицы нос стал вытягиваться и загнулся вверх так, что стал выше лба. Хэйсаку испугался и поскорее убежал домой.

Вскоре повсюду разнесся слух, что дочь князя заболела небывалой болезнью: вырос у нее страшный нос, и стала она похожа на тэнгу. Ни лекарства врачей, ни молитвы монахов, ни заклинания знахарей — ничто ей не помогало. Бедная красавица

«...вырос у нее страшный нос, и стала она похожа на тэнгу»

Маска тэнгу, XIX век

заперлась у себя в опочивальне, закрыла лицо широким рукавом кимоно и целыми днями напролет заливалась слезами. А родители ее обезумели от горя.

Наконец князь приказал повесить на ворота своего замка огромное объявление, начертанное ярко-красными иероглифами: «Тот, кто вылечит княжну от неизвестной болезни, возьмет ее в жены».

Ленивый Хэйсаку с трудом прочитал объявление, но тотчас понял его содержание. Со всех ног бросился он бежать домой за веером. И поспешил обратно в княжеский замок.

— Я могу вылечить княжну! — возбужденно кричал Хэйсаку около ворот.

Его сразу же впустили в замок. Слуги провели его в покои княжны. Хэйсаку низко поклонился красавице, а потом постучал по оборотной стороне веера и прошептал три раза:

— Нос, не расти! Нос, расти! Нос, не расти!

Тотчас нос красавицы стал уменьшаться и наконец стал таким же красивым, как и раньше. Княжна после исцеления еще больше похорошела.

Слово князя — закон, поэтому пришлось ей выйти замуж за Хэйсаку.

Так с помощью волшебного веера Хэйсаку сделался самым богатым человеком в деревне. Мечта лентяя сбылась: он мог спать целыми днями, объедаться жареным мясом и рисом, толстеть день ото дня, а главное — слоняться по своим владениям без дела.

«Хэйсаку сделался самым богатым человеком в деревне»

Утагава Кунисада.
Мост Сандзэ Охаши
в Киото, 1855

Но такая жизнь скоро надоела Хэйсаку, одолела его смертная скука.

И вот однажды решил он позабавиться. Вытащил из-за пояса волшебный веер, покрутил его в руках.

— Интересно, как далеко может вытянуться мой нос? — размышлял бездельник. Постучал он по разрисованной стороне и произнес:

— Нос, расти! Нос, расти! Нос, расти!

Сейчас же кончик носа у Хэйсаку загнулся кверху

и стал увеличиваться — на вершок, на два, на три. Хэйсаку постучал еще. Нос рос, и рос, и рос, и до того сильно вырос, что хозяин его уже не мог разглядеть снизу. Хэйсаку это развеселило, и он забарабанил по вееру что было сил. Нос вытягивался-вытягивался и дорос до самого неба, проткнув его насквозь.

Недалеко от того места на облаке сидел бог грома. Вдруг он увидел, как что-то тонкое, красное и острое пронзило небо и движется вверх. Бог грома удивился:

— Похоже на морковку! Но я никогда не видел, чтобы морковка могла вырасти от земли до неба! Да еще и вверх тор-машками!

Тогда он схватил своей крепкой рукой эту самую «морковку» и попытался выдернуть, словно из грядки.

— Ай! — взвизгнул Хэйсаку внизу на земле.

Он сейчас же перевернул веер, забарабанил по другой его стороне и заговорил быстро-быстро:

— Нос, не расти! Нос, не расти! Нос, не расти!

И в самом деле: нос постепенно стал уменьшаться. Но бог грома крепко держал кончик носа в руке и был гораздо сильнее Хэйсаку. Поэтому по мере того, как нос уменьшался, бестолковый Хэйсаку поднимался все выше и выше, пока и вовсе не исчез в облаках.

Однако дырка, которую он проткнул носом в небе, оказалась слишком мала, чтобы в нее можно было пролезть человеку. Тем более такому ленивому и толстому, как Хэйсаку. Так и остался он висеть на кончике своего собственного носа под самым небом.

«Недалеко от того места на облаке сидел бог грома»

Райдэн, бог ветра, грома и молний.
Нэцкэ, XIX век

Подарок Девы Озера

Давным-давно жил крестьянин по имени Магосиро. Был он трудолюбив, работал не покладая рук, но богатства так и не нажил. Вдобавок досталась ему сварливая жена. Недаром говорят: злая жена все равно что сто лет неурожая. В доме от нее житья не было. Целыми днями она ворчала и бранилась по всяким пустякам.

Одна у Магосиро была отрада. Уходил он прочь из дому — косить траву на склонах горы Мономи. Рано утром, едва забрезжит рассвет, поднимался и отправлялся работать. К полудню мог накосить столько,

что другому и под вечер не сделать.

Как-то раз косил Магосиро траву на берегу горного озера.

Вдруг ему послышалось, будто кто-то зовет его по имени:

— Магосиро! Магосиро!

Замер Магосиро с косой в руках, огляделся — никого.

— Верно, померещилось, — решил он и снова принялся за дело.

Но тут он вновь отчетливо услышал:

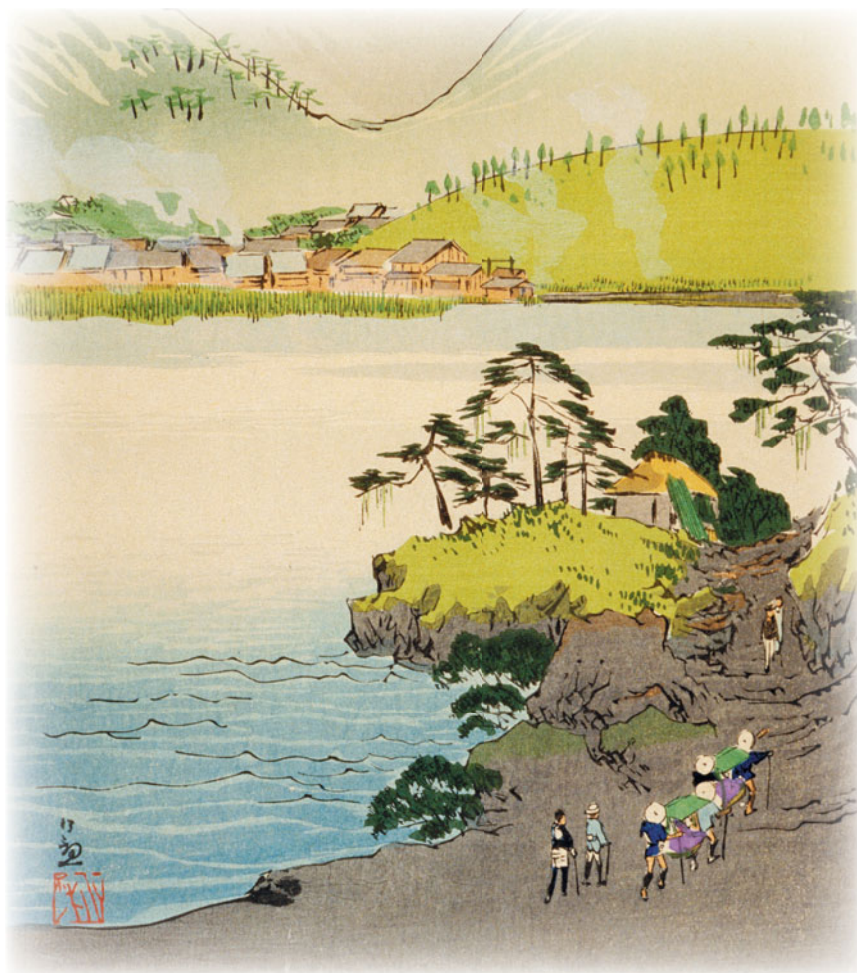
— Магосиро! Магосиро!

Косарь разогнул спину, посмотрел в ту сторону, откуда слышался зов, и обомлел. На

«Девушка ласково улыбнулась и поманила косаря рукой»

Сэнгай Игава. Апрель — дождь цветов, 1924

«Как-то раз косил Магосиро траву на берегу горного озера»

Киёсика Кобаяси. Весна, Никко, конец XIX — начало XX века

берегу горного озера стояла прекрасная юная дева. Магосиро такие красавицы и во сне не снились!

Девушка ласково улыбнулась и поманила косаря рукой. Тот бросил косу и побежал к озеру. И тут понял Магосиро, что ноги его сами несут. Испугался он:

— Пропал я! Попаду в озерную топь и сгину! — в страхе выкрикнул он.

Но, увы, юноша не мог противостоять неведомой силе. Достигнув озера, остановился он прямо перед девушкой.

И вдруг красавица склонилась перед ним и произнесла:

— Магосиро, у меня к тебе большая просьба. Слышала я, что твои односельчане отправляются в паломничество к храмам в Исэ. Пойдешь ли ты с ними?

При этих словах у Магосиро отлегло от сердца.

— Где уж мне, бедняку?! На дорогу деньги нужны, — ответил он.

— О том не беспокойся, будут у тебя деньги. Только обещай мне исполнить одну просьбу.

Магосиро насторожился.

И девушка поведала грустную историю:

— Сказать по правде, я — водяная Дева, живу на дне этого озера. Тоскливо мне, одиноко... Еще в раннем детстве была я разлучена с моей любимой старшей сестрой. Живет она в озере Ко, далеко отсюда, возле города Осака. Давно нет у меня от нее вестей. И я тревожусь: как она? Что с ней? Почему не присылает весточку? Прошу тебя: когда отправишься в паломничество в Исэ, отнеси моей сестре письмо. Это не займет много времени.

— Конечно, я передам весточку, — пообещал добряк Магосиро. — Вот только жена у меня уж очень сварливая. Отпустит ли меня в Исэ?

— Молю тебя, — произнесла прекрасная Дева, — совладай с женой и отправляйся на озеро Ко.

С этими словами красавица достала из-за пазухи письмо и кошелек.

— Вот тебе чудесный кошелек. В нем ровно сто монет. Потратишь их, кроме последней, а к утру кошелек опять станет полон. Он будет верно служить тебе, пока ты не вернешься домой. Не забудь же — последнюю монету тратить нельзя!

Потом Дева поведала, как найти озеро Ко и какой знак надо подать, чтобы ее сестра появилась на водяной поверхности.

— Прощай же, доброго пути! — сказала Дева. — Только не говори никому о нашей встрече.

С этими словами она вошла в воду и исчезла словно пред-рассветная дымка. Только лег-

кие круги побежали по воде и тихо заколебались на волнах белые утренние облака. Магосиро протер глаза, будто ото сна очнулся.

— Что за диво?! Уж не при-виделось ли мне все это?

Он огляделся — кругом ни души. Лишь две вороны с громким карканьем пролетели по небу. В руках Магосиро крепко сжимал пухлый кошелек. Он пару раз подбросил его вверх и ловко поймал.

— Значит, встреча с Девой Озера произошла наяву. Кошелек-то полон монет, — решил в конце концов он.

«Потом Дева рассказала, как найти озеро Ко»

Намиока Коко. Женщина держит кролика и любуется луной, около 1770

Еще немного постоял Магосиро в раздумьях, убрал кошелек в карман и вернулся к работе. Надо было завершить покос. Вскоре односельчане Магосиро собрались на поклонение святыням в Исэ.

Захотел и Магосиро пойти с ними. Услышала об этом жена и принялась кричать:

— Не дам тебе и гроша медного! Ишь, чего удумал! Сдохни с голоду по дороге!

Долго Магосиро уговаривал жену и так и этак, насилу упротил отпустить его. Разумеется, он не сказал жене, что Дева Озера дала ему чудесный кошелек.

Не пришлось Магосиро заботиться в пути о деньгах.

«Посетил Магосиро вместе со своими односельчанами храмы»

Утагава Хиросигэ. Пилигримы в храме Фудо, Мегуро, 1833-1843

Потратит все монеты, кроме последней, а к утру кошелек опять полон. Но Магосиро не только о себе думал. Многим путникам помог он в нужде, на каждом привале заботился о голодных.

Посетил Магосиро вместе со своими односельчанами храмы в Исэ. Побывал с ними и в городе Осака, а уж оттуда отправился к озеру Ко.

Раскинулось озеро у подножия горы Нагано. С давних пор о нем слагали страшные легенды. Живет, мол, в нем нечистая сила. И потому местные крестьяне его обходили стороной. По этой самой причине старшая сестра Девы Озера и не могла передать весточку.

Магосиро решительно приблизился к берегу, остановился у самой кромки воды и подал условный знак: трижды хлопнул в ладоши, как и велела Дева.

Вдруг в глубине озера что-то засверкало, к берегу устремилась золотая полоса. Разбилась она в золотые брызги — и очутилась перед Магосиро молодая девушка дивной красоты, как две капли воды похожая на свою младшую сестру.

Отдал Магосиро ей послание. С радостью развернула свиток красавица и прочла его.

— Какое счастье! Благодаря тебе я получила весть от своей младшей сестры, с которой так давно разлучена. Не согласишься ли ты отнести ей мое ответное письмо? Как она была бы рада!

Магосиро согласился.

— Тогда подожди немного, — сказала девушка и исчезла в озере. Когда же она вновь появилась над водной гладью, вслед за нею из глубины поднялось белое облако и устремилось к берегу.

К удивлению Магосиро, из воды выплыл белый, как снег, конь.

Девушка вручила Магосиро ответное письмо.

— Прошу тебя, передай его моей сестре! Из-за меня ты отстал от своих односельчан, но на этом коне ты быстро их нагонишь. Только не открывай глаз, пока конь не остановится.

Магосиро растерялся: как же ехать на коне с закрытыми глазами? Да делать нечего. Вскочил он на коня, крепко ухватился за гриву и зажмурился.

Конь громко заржал и птицею стремительно взвился в воздух. Магосиро чувствовал, что парит высоко в небе, только ветер в ушах свистит.

Наконец он услышал, как копыта коня громко застучали по земле. Промчавшись, лошадь остановилась. Магосиро открыл глаза и увидел перед собой чайный домик и чуть поодаль — горный перевал.

На шум выбежали люди из чайного домика. Это были спутники Магосиро.

Увидев его верхом на красивом сильном коне, они тотчас забросали его вопросами:

— Как ты сюда попал? Откуда ты?словно с неба свалился.

«Конь громко заржал и птицею стремительно взвился в воздух»

Лошадь. Нэцкэ. Япония, XIX век

Удивился и хозяин чайного домика:

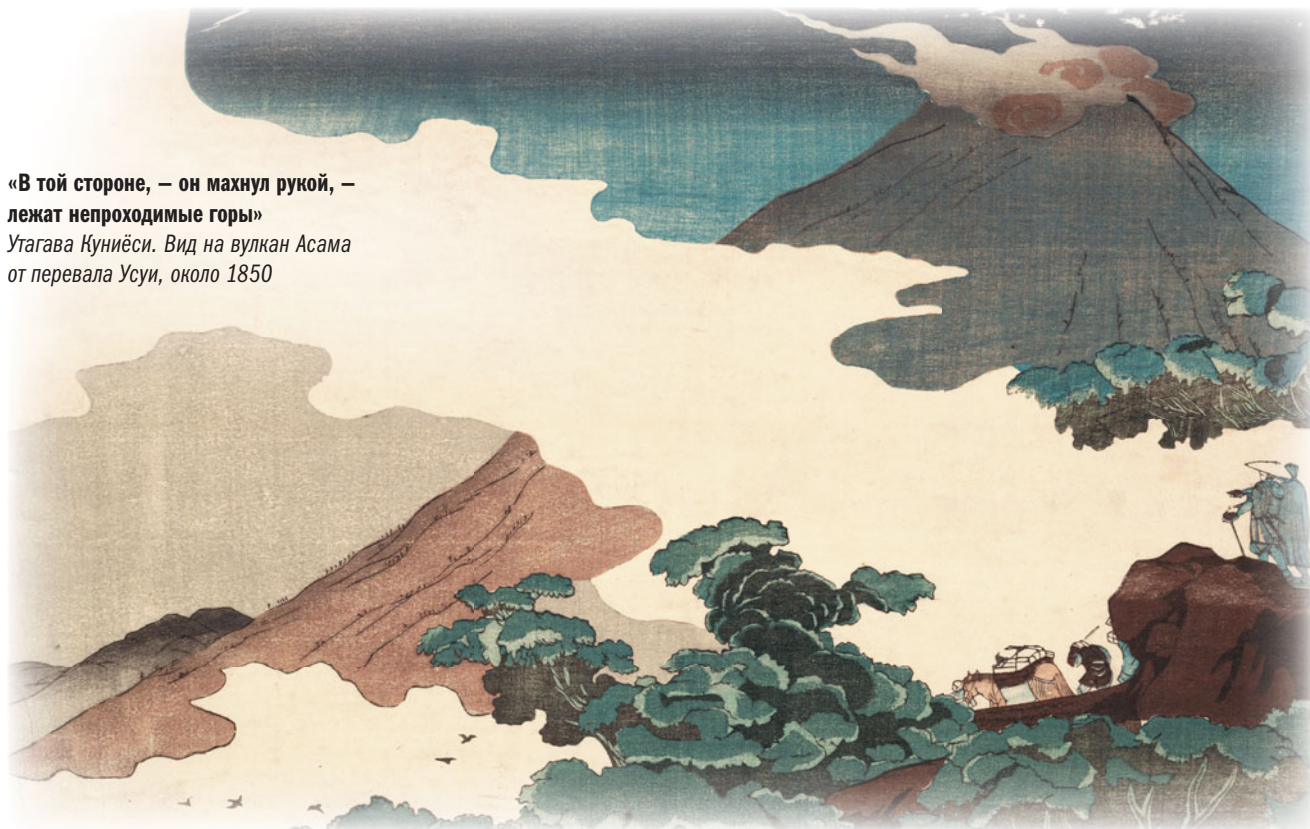
— И правда, откуда ты взялся? В той стороне, — он махнул рукой, — лежат непроходимые горы. Нет через них пути. Как же ты один мог пройти там, где не ступала нога человека?

Магосиро отмалчивался, чем еще больше разжигал любопытство односельчан и хозяина чайного домика. Переночевал Магосиро на постоялом

**«В той стороне, — он махнул рукой, —
лежат непроходимые горы»**

Утагава Куниёси. Вид на вулкан Асама
от перевала Усуи, около 1850

дворе. На следующий день отправился в путь пешком вместе с односельчанами. Белый конь превратился в облако и исчез на верхушке горы.

Наконец Магосиро вернулся в свою деревню и тотчас отправился к озеру. Трижды хлопнул он в ладоши. Заходили по озеру волны, засверкала золотая пена, видит Магосиро: на берегу стоит Дева Озера.

Поблагодарил он ее за кошелек и передал письмо от старшей сестры. Обрадовалась Дева и в награду подарила Магосиро маленькую каменную мельницу.

— Каждый день клади в эту мельницу одно рисовое зернышко. Повернешь один раз жернов — и зернышко станет золотым. Но смотри — не сыпь в ступку много рисовых зерен за раз и не поворачивай жернов два раза в один и тот же день, — сказала она.

Магосиро поставил чудесную мельницу на божницу¹. Каждый день она дарила ему

**«Понемногу Магосиро стал богатеть,
а его злой жене все было мало»**

Китагава Утамаро. Из серии «Десять
физиономических типов женщин», 1802–1803

одно золотое зернышко. Понемногу он стал богатеть, а его злой жене все было мало. Известно, неблагодарный человек — что дырявое ведро.

— Подумаешь, одно зернышко! — злобствовала жена. — Не умеет дурак-муж намолоть побольше золота! погоди же, я сама возьмусь за дело.

Однажды, когда Магосиро ушел из дома косить траву, женщина всыпала в мельницу целую миску рисовых зерен. И давай со всей силы крутить жернов. Только грохот на весь дом раздавался!

Нарушила тем самым жадная сварливая жена наказ Девы Озера. И потому скатилась мельница с божницы — и за дверь! Напрасно гналась за ней женщина. Мельница стремглав миновала деревню, перекачываясь с горки на горку, и нырнула в озеро. Плюх! Только круги по воде пошли.

¹Божница — полка, на которой стояли изваяния богов и предметы религиозного культа.

Жена из журавлиного гнезда

Жил в хижине среди гор одинокий бедняк. Работал он не покладая рук с утра до вечера, но денег с трудом хватало на пропитание.

Как-то раз вернулся бедняк от своего жадного хозяина домой и лег спать. Ночью поднялась страшная буря. Проснулся бедняк и слышит: кто-то зовет на помощь:

— Помогите! Помогите!

Перевернулся бедняк на другой бок и снова заснул. Утром, когда буря утихла, отправился он за хворостом. Вдруг снова доносятся крики:

— Помогите! Спасите!

«Это журавлиха жалобно кричала: «Курлы! Курлы!»»

Маруяма Окё. Журавли (фрагмент), 1772

Не выдержал бедняк, пошел на зов и увидел, что буря сломала старое дерево. Упало оно прямо на журавлиное гнездо и прищемило птицу стволom.

Это журавлиха жалобно кричала: «Курлы! Курлы!», а издали казалось, что на помощь зовет человек.

Пожалел ее бедняк и освободил.

— Бедняжка, напугала меня своим криком! Ну теперь ты свободна, а мне пора на работу. Прощай!

Спас бедняк журавлиху от одной беды, но постигла ее другая напасть. Не может она взлететь — деревом повредило крыло.

Поднял бедняк птицу на руки, внимательно осмотрел и аккуратно вправил крыло.

— Ну, журавль, поправляйся и лети куда глаза глядят! А мне надо хворост домой отнести, да к хозяину на работу отправляться.

После этих слов положил бедняк птицу на землю и ушел. Та поднялась и долго смотрела ему вслед, а из глаз ее текли слезы.

Весь следующий день выдался дождливым. Не пошел бедняк на работу, остался дома. В полдень небо прояснилось, и он по обыкновению отправился в горы за хворостом.

Повстречалась ему молодая красивая девушка, которая тоже собирала сухие ветки. На вид ей было лет двадцать, не более. Приблизился к деве бедняк.

— Давно я хотела повидаться с тобой! — призналась девушка.

Бедняк удивился:

— Кто ты? Откуда пришла? Я тебя никогда раньше не видел.

А красавица только посмеивается, молчит и лишь усерднее хворост собирает.

Так они оба и работали в лесу до самого вечера. Когда стало смеркаться, бедняк сказал:

— С меня хвороста хватит, мне надо домой возвращаться.

А красавица ему и говорит:

— И я с тобой!

Снова удивился бедняк, но перечить не стал. Уж больно ему приглянулась новая знакомая.

Не отстает девушка от него ни на шаг. Совсем смутился бедняк:

— Бедно я живу, стыдно мне принимать такую красавицу у себя!

Девушка и бровью не повела.

— Ничего, — ответила она. — У меня своего дома и вовсе нет. Сделай милость, приюти меня.

Бедняк по доброте своей не смог отказать красавице. Достала она бумажный сверток из-за пазухи, высыпала оттуда два зернышка риса и просит бедняка дать ей котелок. Бросила зерна в котелок — наполнился он до краев отборным рисом. Наелись они досыта и легли спать.

С тех пор девушка три раза в день вынимала из свертка по два зерна риса и варила их в котелке. Каждый раз они наедались досыта.

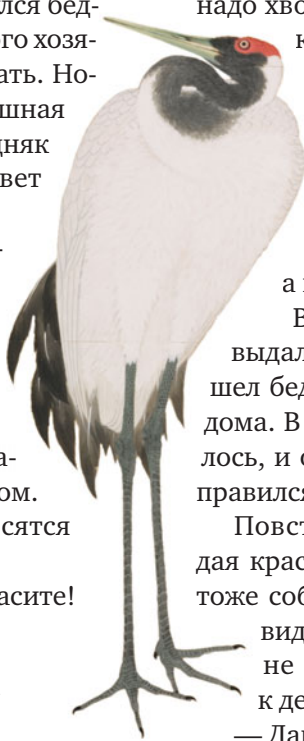
Сначала бедняк часто говорил красавице:

— Я беден. У меня ничего нет, кроме убогой хижины. Опротивеет тебе такая жизнь. Ты вольна уйти, когда пожелаешь.

«Повстречалась ему молодая красивая девушка»

Цукиока Ёситоси. Хочу стать красивой, 1878

«И отправился в город продавать ткань»

Утагава Хиросигэ. Ёккаити, станция Санномия, около 1848-1854

Но девушка не уходила. Она собирала хворост в горах, вела домашнее хозяйство, работала за ткацким станком.

Бедняк тоже усердно трудился, опасаясь, что зерна риса из волшебного свертка закончатся. Но каждый день котелок был полон.

Стала красавица женой бедняка. Пришло время, и родилась у них дочка. Счастливо зажили они втроем.

Минуло три года. И говорит жена:

— Отнеси в город красивую шерстяную ткань, что я наткала, и продай купцам.

Посмотрел муж на материю, провел по ней рукой и удивился, до чего она была мягкой и пушистой на ощупь.

— Хороша ткань, — похвалил. — И за сколько же я смогу продать ее? — поинтересовался муж.

— За триста монет, не меньше, — ответила жена.

Удивился муж: триста монет — неслыханные деньги. Можно всю жизнь на них безбедно прожить.

Однако послушаться жену не посмел и отправился в город продавать ткань. Нашел самого богатого купца и предложил свой товар:

— Не купишь ли ты у меня эту ткань?

Купец внимательно посмотрел на нее.

— Сколько просишь за рулон?

— Уступлю за триста рё¹.

Согласился купец. Уж больно понравилась ему ткань — ничего красивее он не видел. Отсчитал купец бедняку триста монет.

С тех пор жила семья бедняка в достатке.

Прошло время. Однажды говорит жена мужу:

— Подросла наша доченька, может уж готовить пищу и ухаживать за тобой. Я теперь за

тебя спокойна. Пришла пора нашей разлуки.

Удивился муж:

— Почему? Что случилось? Чем я провинился?

— Много я трудилась на благо семьи и потратила на это немало сил. Настало мне время принять свой прежний облик. Знай: я — та самая журавлиха, которую ты спас после бури и вправил крыло. Хотела отблагодарить тебя за доброту и потому стала твоей женой. Теперь дочь позаботится о тебе, — ответила женщина.

И со словами «Посмотри, какой я стала, чтобы соткать красивую ткань, которую ты продал купцу» обернулась журавлихой. Увидел муж, что бока у птицы общипаны со всех сторон, почти что голые. Перья остались только на хвосте и крыльях.

С трудом взмахнула журавлиха крыльями, поднялась в воздух и медленно полетела в горы.

¹Рё — японская монета.

Храм белых цапель

Случилась эта история давным-давно. Стояла среди горных лесов деревушка. Жители ее водили дружбу с белыми цаплями, и потому было их в тех местах видимо-невидимо.

Прилетали чудесные птицы целыми стаями. Покружат над деревней, а потом садут у реки.

Однажды выдался жаркий засушливый год. Пересохли реки и пруды, даже колодцы обмелели. Опечалились люди, что настанет великий голод.

И отправились жители деревни к старейшине, чтобы спросить совета. Тот подумал и говорит:

— Надо молить богов. Может, они сжалятся над нами и пошлют дождь.

Вся деревня во главе со старейшиной стала усердно молиться. Вот однажды бегут од-

«Прилетали цапли целыми стаями»

Утагава Хиросигэ. Цапли в ирисах и травах, около 1837

носельчане со всех ног к дому старейшины и кричат:

— С небес льется вода!

Выбежал старейшина из дома, понять не может, что за

переполох. Посмотрел он вдаль, а над лесом виднеется белый столб.

— Что за чудо? — недоумевал он.

— Река! Река над лесом раскинулась! Прямо от земли до небес! — кричат ему люди.

Бросились крестьяне к лесу. Подбежав ближе, увидели, что вовсе над ним не река, а белые цапли. Вытянулись они от земли до самых облаков и крыльями машут.

— Неспроста цапли здесь кружат, — догадался старейшина. — Будто знак нам подают! Помню, еще в детстве рассказывал мне дед про чудесное болото в лесу, которое не мельчает даже в засуху. Может, птицы помогут его отыскать?

Отправились крестьяне в лесную чащу. Долго они бродили по лесу, пока не вышли к болоту. Цапли к тому времени уже улетели.

«Вся деревня во главе со старейшиной стала усердно молиться»

Утагава Хиросигэ. Ниппори (из серии «Известные виды восточной столицы»), середина 1830-х

Стояли крестьяне на краю болота и размышляли, что им делать. А старейшина знай все повторяет:

— Неспроста цапли кружили над болотом. Ой неспроста...

Обошел старейшина вокруг болота, и показалось ему, будто где-то вблизи журчит вода. Приблизился он к скале, что возвышалась недалеко от болота, присел подле нее отдохнуть. А скала-то мокрая! Дотронулся до нее старейшина — по камню сочится вода!

«Видно, где-то в скале есть источник», — догадался он.

— В скале бьет родник или течет река! — поспешил объявить старейшина своим односельчанам.

Те удивились: как вода может течь внутри скалы? Непонятно...

Приказал старейшина позвать каменотеса и откалывать от скалы небольшие глыбы, пока не появится вода.

Каменотес один раз ударил со всей силы по скале своей киркой, затем второй, третий. Ни одного кусочка от нее не отвалилось. Тогда каменотес

«...и открылась у ее подножия небольшая трещина»

Утагава Хиросигэ. Оцуки, провинция Кай (из серии «Тридцать шесть видов горы Фудзи»), 1858

позвал своих помощников. Попытались они вместе скалу разрушить, но тщетно.

Уже стемнело, как старейшина обратился к скале с мольбой:

— Прошу тебя, дай нам воды! Дети наши умирают от жажды.

Тут качнулась скала, и открылась у ее подножия небольшая трещина. Начала она раздвигаться в разные стороны. Испугался старейшина — приказал

всем односельчанам отойти от скалы. А она издала громкий гул да как выплунет подземные воды наружу.

Высоко в небо взлетела мощная струя чистой прохладной воды, и тотчас серебром засверкала на лунном свете.

Не успели крестьяне прийти в себя от удивления, как откуда ни возьмись появились белые цапли и давай кружить над водой — то крылом ее коснутся, то голову окупут.

Обрадовались крестьяне — напоила скала окрестные ручьи и болото.

— Прав я оказался, — заметил довольный собой старейшина. — Цапли нам подавали знак. Видно, они посланцы лесного духа.

Поклонились крестьяне цаплям в знак уважения. А спустя некоторое время построили на краю леса святилище и назвали его Саги-Но Мия, что означает «Храм белых цапель».

С тех пор в деревне свято чтити грациозных птиц и их покровителя — духа леса.

«С тех пор в деревне свято чтити красивых грациозных птиц и их покровителя — духа леса»
Кано Эйно. Птицы и цветы весны и лета, XVII век

Веер молодости

Жили в одной деревне крестьянин Масао и дочь рыбака, красавица О-Такэ. Знакомы они были с детства, а когда выросли, полюбили друг друга.

День и ночь мысли о красавице занимали голову Масао, а О-Такэ частенько не могла уснуть, думая о друге детства.

Наконец Масао не выдержал и решил на серьезный шаг. Встретив однажды девушку на окраине деревни, он сказал:

— Завтра я пошлю сватов к твоему отцу.

О-Такэ побежала домой, чтобы сообщить родителю радостную весть. В это время у отца девушки в гостях сидел зажиточный лавочник. Ему давно нравилась юная прелестница, и он намеревался заполучить ее в жены во что бы то ни стало.

— Ты должен мне сто монет! Не вернешь долг — посажу тебя в тюрьму! — недовольно проворчал лавочник.

— Но я готов заплатить долг, — попытался возразить рыбак.

— В таком случае даю тебе срок до завтрашнего дня, — заявил лавочник.

— Не губи меня! — взмолился рыбак. — Я не могу вернуть долг так быстро! Пожалей хотя бы мою дочь.

Лавочник хитро прищурился и хмыкнул.

— Хорошо, согласен. Я пожалею твою дочь, если завтра же она станет моей женой.

С такими словами богатый господин покинул дом рыбака.

Не успела О-Такэ войти в дом и сообщить отцу о предстоящем сватовстве Масао, как отец сообщил ей, что выдает

«Разрыдалась девушка в голос. Не хотелось ей становится женой пожилого толстяка»

Момокава Сико II. Безутешные влюбленные, около 1800

замуж за лавочника. Разрыдалась девушка в голос. Не хотелось ей становиться женой пожилого толстяка.

Наутро, когда сваты Масао пришли в дом рыбака, они с удивлением узнали, что О-Такэ обещана другому жениху. О том стало известно Масао. Со всех ног помчался он к рыбаку. Крестьянин упал на колени перед хозяином дома и взмолился:

— Я люблю твою дочь больше жизни! Отдай мне ее в жены! Клянусь, я никогда не обижу ее.

Рыбак тяжело вздохнул, ему тоже не хотелось отдавать дочь за лавочника.

— Разве у тебя есть сто монет, чтобы отдать мой долг лавочнику? Разве ты сможешь спасти меня от тюрьмы? Ничего не поделаешь, придется дочери покинуть мой бедный дом.

Кровь прилила к лицу влюбленного юноши.

— Лучше ослепнуть, чем увидеть О-Такэ рядом со старым жирным лавочником.

На следующий день девушка должна была стать женой зажиточного господина. Юный Масао покинул родную деревню незамедлительно, чтобы не видеть свадебного праздника, и отправился куда глаза глядят.

**«Он выглянул из дупла
и увидел демона-людоеда»**
Ёсимура Сюдзан. Демон. Нэцкэ,
конец XVIII — начало XIX века

Долго шел Масао без отдыха, ночь застала его в лесу. Молодой крестьянин выбрал большое дупло, залез в него и задремал. А в полночь проснулся от сильного шума.

Он выглянул из дупла и увидел демона-людоеда, парящего с ящиком на спине. Диковинное существо опустилось около соседнего дуба, сняло крышку с ящика и вытащило из него почтенного старца. Кровь похолодела в жилах Масао.

Со зловещим воем привязал демон старца к дубу.

— Теперь я отдохну, а завтра съем тебя на завтрак, — широко зевнув, сказал людоед.

Улегся он на земле, рядом положил свой меч и захрапел.

Старец тем временем попытался избавиться от пут, но тщетно. Не мог видеть Масао, как мучается безвинный человек в плену нечистой силы. Вылез он из дупла, подкрался к дубу и перерезал веревки. Затем схватил меч и пронзил им спящего демона.

Старик, уже потерявший всякую надежду на освобождение, низко поклонился Масао.

— Благородный путник, ты спас меня от верной смерти, и я хочу наградить тебя.

С этими словами он вытащил из-за пояса мертвого демона веер и начал обмахиваться им. С интересом и удивлением

наблюдал за ним Масао.

Вдруг на его глазах случилось чудо — старец начал молодеть. Вскоре перед Масао стоял молодой сильный мужчина.

— Демон украл у меня веер молодости, а меня пленил хитростью. Теперь я дарю его тебе. Помни: стоит старику обмахнуться веером пять раз подряд — и он станет вдвое моложе, — сказал помолодевший старец и исчез прямо на глазах изумленного юноши, оставив его подле раскидистого дуба с веером в руках.

Очнулся Масао, посмотрел на веер и решил: «В нашей де-

«...вытащил из-за пояса мертвого демона веер»

Такахаси Сохэи. Пионы. Роспись по бумаге, веер, XIX век

ревне в каждом доме живут старики. Пусть веер принесет им молодость и силы».

Ближе к полудню Масао вернулся в деревню. Около дома лавочника уже собралось много людей в праздничных одеждах.

— Что здесь происходит? — спросил Масао, сделав вид, будто ничего не знает.

Кто-то из односельчан ему ответил:

— Сегодня старый лавочник женится на красавице О-Такэ.

«В нашей деревне в каждом доме живут старики»

Кацусика Хокусай. Закат на Исаве в провинции Каи (из серии «Тридцать шесть видов горы Фудзи»), около 1830-1832

Он простил ее отцу долг и в качестве выкупа за дочь подарил ему пять жемчужин. Пойдем с нами на свадьбу.

Переступив порог богатого дома, Масао увидел, что гости все в сборе и праздничный стол готов. Не было только невесты.

Масао сел в уголке и стал с нетерпением дожидаться прихода О-Такэ.

Вскоре с улицы раздался шум — приближался свадебный паланкин невесты.

Бледная и печальная О-Такэ вошла в дом и тотчас заметила Масао, хотя тот и расположился в отдалении. Голова девушки закружилась, и она с трудом нашла в себе силы, чтобы сесть рядом с женихом, толстым старым лавочником.

Заметил богач, что невеста смотрит на Масао. Рассердился он и говорит молодому крестьянину:

— Ступай прочь! Я тебя не звал на свою свадьбу!

Тут Масао поднялся из своего угла и сказал:

— Для счастья О-Такэ мне не жаль ничего. И потому я хочу преподнести тебе подарок. — Масао протянул лавочнику веер. — Вот тебе волшебный веер молодости, обмахнись им пять раз — и ты станешь вдвое моложе.

Лавочник грубо вырвал из рук Масао веер и начал обмахиваться. Сразу же с лица его исчезли глубокие морщины, седые волосы вновь почернели, жир на животе и по бокам исчез, спина распрямилась, в глазах появился блеск. Когда лавочник взмахнул веером в пятый раз, то превратился из старика в крепкого сорокалетнего мужчину.

— А теперь верни мне веер, и я пойду, — потребовал Ма-

сао, — ведь в нашей деревне так много старцев. Сегодня же случится чудо, и все они снова обретут молодость.

Но лавочник оттолкнул Масао и закричал:

— Я не желаю оставаться сорокалетним! Хочу быть таким же молодым, как и ты!

С этими словами он взмахнул веером — в шестой раз.

И тут все гости увидели, что жених мгновенно превратился в младенца. Младенец барахтался в праздничных одеждах лавочника и вопил на весь дом.

Гости не могли удержаться от смеха.

— Ну и жених! Ему теперь нужна не жена, а нянька!

Масао протянул веер отцу О-Такэ и сказал:

— Вот мой свадебный подарок. Разве молодость стоит меньше, чем пять жемчужин?

И тут старики, приглашенные на свадьбу, дружно поддержали Масао:

— Нет ничего на свете дороже молодости!

Отец девушки принял от юноши подарок, и на другой день вся деревня гуляла на свадьбе Масао и О-Такэ. Не пришел только лавочник, потому что лежал в люльке.

О-Такэ и Масао жили долго и всегда оставались молодыми. Со дня их свадьбы в деревне о старости и вовсе забыли.

«О-Такэ и Масао жили долго и счастливо и всегда оставались молодыми»
Судзуки Харунобу. Господин прощается с госпожой на веранде, XVIII век

Красавица на портрете

47

Красавица на портрете

Много лет тому назад жил в одной деревне чужак по имени Гомбэй. Исполнилось ему сорок лет, а он по-прежнему оставался холостым. Девушки только посмеивались над его простотой.

Однажды пришла в убогую лачугу Гомбэя красавица и говорит:

— Будь милостив, приюти меня под своей крышей хотя бы на одну ночь.

Изумился Гомбэй, но охотно принял гостью. Сели они ужинать, а как поужинали, девушка просит снова:

— Вижу я, живешь ты один. И я одинока. Возьми меня в жены.

Обомлел от счастья Гомбэй.

С той самой поры пошло у него все наперекосяк. Сядет, к примеру, за соломенные сандалии, а сам с жены глаз не сводит. Плетет-плетет и не заметит, что вышли они размером с корыто — обувь нельзя. Станет мастерить соломенный плащ, а сам все на жену смотрит.

«Сели они ужинать...»

Китагава Утамаро. Женщина держит чашку на подносе, XVIII век

И получится у него одеяние впору великану — снова надеть нельзя.

Пойдет Гомбэй в поле — и тут у него работа не спорится. Ударит мотыгой раз, ударит другой — и бежит поглядеть на жену. Вскопает одну борозду — и скорее домой на супругу любоваться. Наглядится на нее вдоволь и снова берется за мотыгу.

Расстроилась красавица, что не идет у Гомбэя дело. Все бега-ет и бега-ет он домой, чтобы на нее полюбоваться. Отправилась тогда жена в город и заказала художнику свой портрет.

Принесла она картину в дом и говорит мужу:

— Смотри, как похоже я получилась. Повесь портрет возле поля на ветке шелковичного дерева и любуйся сколько душе угодно.

Так и сделал Гомбэй. С тех пор перестал он то и дело при-бегать с поля домой. Взглянет на портрет — а лицо жены улыбается на нем, как живое. Налюбуется Гомбэй — и снова за мотыгу. Так до вечера и трудится.

Однажды налетел сильный ветер, сорвал портрет с ветки и унес в самые небеса. Расстроился Гомбэй, воротился домой и рассказал благоверной о своем горе.

Жена стала его утешать:

— Не печалься! Я велю художнику написать меня еще раз.

Портрет тем временем долго кружился в небе, как сухой листок, и наконец упал на землю в саду князя. Увидел господин красавицу и влюбился в нее с первого взгляда. Приказал он своим слугам:

«Отправилась тогда жена в город и заказала художнику свой портрет»

Кацукава Сюнсё. Женщина в красном, конец XVIII века

«...княжеские слуги не вняли мольбам бедного дурачка»

Окумура Масанобу. Пародия на дворцовых слуг, подогревающих sake на огне из кленовых листьев, около 1750

— Разыщите красавицу с портрета и приведите ко мне во дворец волей или неволей!

Стали княжеские слуги рыскать по соседним деревням и всем встречным портрет показывать:

— Не видали ли вы такой женщины?

Но никому не встречалась красавица.

Наконец добрались слуги до дальнего селения, где жил Гомбэй.

Посмотрели на портрет крестьяне и сразу признали:

— Так эта жена нашего дурачка Гомбэя!

Пришли слуги к нему в лачугу. Смотрят, а там подле очага сидит красавица — точь-в-точь такая, как на портрете.

— По княжескому повелению мы должны отвести во дворец эту женщину, — сказали слуги.

Начал их молить Гомбэй:

— Сжальтесь! Помилосердствуйте! Оставьте мою жену!

Но слуги не вняли мольбам бедного дурачка. Схватили его жену и силой потащили прочь из дома. Она успела шепнуть только на прощание:

— Не отчаивайся! В канун Нового года приходи под вечер к княжескому замку продавать ветки новогодних сосен. Я найду случай с тобой повидаться.

Остался Гомбэй снова один и начал дни считать до встречи с женой.

Наконец наступил долгожданный канун Нового года. Взвалил Гомбэй себе на спину столько сосновых веток, сколько мог унести, и направился к замку. Прохаживаясь возле замковых ворот, он покрикивал:

— Новогодние сосны! Новогодние сосны!

«Наконец наступил долгожданный канун Нового года»

Судзуки Харунобу. Утро Нового года, около 1799

«Пытались развеселить женщину княжеские шуты, танцоры, музыканты, но тщетно»
 Китагава Утамаро. Представление, 1789

Ни разу не улыбнулась жена Гомбэя с тех пор, как попала в княжеский замок. Грустила в заточении, жалела о своей прежней жизни с Гомбэем. Хотя и глуповат он был, но любил ее по-настоящему.

Пытались развеселить женщину княжеские шуты, танцоры, музыканты, но тщетно. Печаль не сходила с ее лица.

Как только услышала красавица голос Гомбэя, так и просияла счастливой улыбкой.

Обрадовался князь.

— Если тебе так нравятся торговцы соснами, — воскликнул он, — то я сам прикинусь торговцем.

Вышел князь за ворота и предложил Гомбэю свой бога-

тый наряд в обмен на его лохмотья. Тот согласился.

Случилось так, что торговец и знатный господин были похожи, словно родные братья.

Ходит князь вокруг замка да кричит:

— Новогодние сосны! Новогодние сосны!

Красавица тем временем приказала слугам:

— Впустите в ворота вашего господина и закройте их накрепко. Никому больше не отворяйте!

Вошел Гомбэй в замковые ворота, а навстречу ему жена бежит. Счастью их не было конца!

Ходил князь, ходил, кричал-кричал, ни одной сосны не продал. Надоело ему это занятие. К тому же продрог он до костей

в бедных лохмотьях. Вернулся к воротам, а они заперты наглухо. Начал он стучать изо всех сил:

— Впустите своего князя!

Стражники громко рассмеялись в ответ:

— Проваливай отсюда, полоумный бродяга, пока голову тебе не снесли. Наш князь давно вернулся в замок. И сейчас находится у себя в покоях с молодой женой.

Как ни уверял князь, как ни спорил — никто ему не поверил. Так и не впустили его в замок. Пришлось ему уйти прочь и всю оставшуюся жизнь по большим дорогам скитаться.

Гомбэй со своей красавицей женой жил в княжеском замке долго и счастливо.

Земляника под снегом

Давным-давно жила в деревне вдова. И было у нее две дочери. Старшую, падчерицу, звали О-Тиё, а младшую, родную, — О-Хана.

Любимая дочь вдовы ни в чем не нуждалась, ходила в нарядных кимоно, а падчерице доставались лишь лохмотья.

О-Хана росла в неге, делать по дому ничего не умела. Мать баловала ее, а падчерицу постоянно тиранила. Вся тяжелая

и грязная работа доставалась бедняжке О-Тиё.

Вот как-то раз поссорилась вдова с соседкой. Та возмутилась:

— Не указывай мне, учи лучше свою родную дочь! Вон она как ленива и привередлива! Придет время — к падчерице твоей любой жених посватается, а родную дочку никто не возьмет.

Возненавидела вдова О-Тиё. Решила со свету ее сжить.

Наконец пришла холодная зима. Падчерица во дворе работает, а мачеха и ее родная дочь у очага греются, бездельничают.

Однажды разморилась О-Хана от лени да тепла, исходящего от очага, и говорит:

— Ох, как мне жарко стало! Сейчас бы съела чего-нибудь холодненького.

— Хочешь немного снежку? — предложила мать.

— Снег невкусный! — капризно заявила родная дочь. — А я хочу необычного лакомства!

Задумалась О-Хана и вдруг как хлопнет в ладоши:

— Земляники! Хочу земляники! Красных спелых ягод хочу!

— Да где же ее зимой взять? — удивилась мать.

Подняла О-Хана громкий плач. Не привыкла ленивица, чтобы матушка ей в чем-нибудь отказывала.

— Мама, дай земляники! Мама, дай земляники! — надрывалась капризная О-Хана.

Не выдержала вдова и позвала свою падчерицу — та стирала белье на дворе.

— О-Тиё! Поди-ка сюда! — позвала она девушку.

Услыхав, что мачеха зовет ее, О-Тиё вытерла влажные руки о передник и вошла в дом.

— Эй ты, лентяйка, живо иди в лес и набери полную корзинку спелой земляники. А не наберешь, домой и не возвращайся. Поняла? — приказала мачеха растерявшейся падчерице и бросила к ее ногам увесистую корзинку.

— Матушка, разве растет земляника в середине зимы? — попыталась возразить О-Тиё.

— А ты поищи ее под снегом как следует! И помни: придешь

«Вот как-то раз поссорилась вдова с соседкой»
Кубо Сюнман. Село Нода в Тамагаве, около 1787

«Наконец пришла холодная зима»

Утагава Хиросигэ. Снежный вид на Ёсивару, около 1847–1852

с пустыми руками — в дом не пушу.

Вытолкнула мачеха девушку за порог, вслед бросила корзинку и дверь крепко-накрепко заперла. Постояла О-Тиё на дворе, поплакала, взяла корзинку и пошла в горы.

Зимой земляника не растёт, об этом каждый ребенок знает. Но разве мачехе объяснишь?

Поднялась О-Тиё в горы — кругом снег серебрится. Сосны белые стоят, словно великаны под шапками. Посмотрела девушка на снежное поле в отчаянии: где ж тут землянику найти?

Села О-Тиё в глубокий снег и начала его вокруг себя руками разгребать — искать землянику.

— Верно, мачеха решила избавиться от меня, — подумала девушка, — и нарочно в горы

отправила землянику искать. Умру я здесь.

Встала девушка со снега и побрела куда глаза глядят. Идет и плачет.

Наконец от усталости и холода упала она в сугроб. Тут же снег повалил — превратилась

О-Тиё в снежный холм. Вдруг слышит: окликнул ее кто-то по имени.

С трудом приоткрыла она глаза. Видит: наклонился над ней старец с белой бородой.

— Скажи, О-Тиё, зачем ты пришла сюда в такой холод? — участливо спросил он.

— Мачеха велела набрать мне спелой земляники, —

«Тут и снег повалил...»

Утагава Хиросигэ. В провинции Бидзэн, 1858

ответила девушка, еле-еле шевеля губами.

— Да разве не знает она, что зимой земляника не растет? Не печалься, я тебе помогу. Идем со мной.

С трудом поднялась О-Тиё с земли. Стало ей вдруг тепло и радостно. Шагает старик по снегу легко, О-Тиё за ним бежит. И вот диво: только что снег кругом лежал, а теперь расстилается перед ней сухая тропинка.

— Вон там на поляне растет спелая земляника, — махнул рукой старик. — Собери сколько надо и ступай домой.

Удивилась девушка его словам. Посмотрела, куда указал старик, и глазам своим не поверила: вся поляна ягодами усыпана.

— Ой, земляника! — радостно закричала О-Тиё.

И уже хотела поблагодарить старика за помощь, как он про-

пал — растворился среди горных сосен.

— Видно, он не человек, а хранитель здешних гор, — решила О-Тиё. — Спасибо тебе! — крикнула она вдогонку и поклонилась в пояс.

Набрала О-Тиё полную корзинку земляники и побежала домой.

— Как? Ты нашла землянику?! — изумилась мачеха.

Думала она, что ненавистой падчерицы уже и в живых нет, вся перековилась от злобы. Тут О-Хана на корзинку с ягодами налетела и давай их уплетать за обе щеки.

— Хороши ягоды! Слаще меда! — приговаривала ленивая дочь.

— Ну-ка, ну-ка, и мне дай! — потребовала ее мать и, запустив руку в корзинку, начала есть землянику пригоршнями.

Падчерице не досталось ни одной ягодки.

Тем временем пристроилась уставшая и замерзшая О-Тиё возле очага и уснула. Но недолго пришлось ей отдыхать.

Слышит, кто-то за плечо трясет:

— О-Тиё, О-Тиё! Быстро просыпайся! — кричит ей мачеха в самое ухо. — О-Хана не хочет больше красных ягод, хочет синих. Ступай живо в горы, собери синей земляники.

— Матушка, ведь уже вечер на дворе! А синей земляники и вовсе не бывает! Не гони меня в горы, матушка. Я замерзну там! — взмолилась несчастная девушка.

«Видно, он не человек, а хранитель здешних гор»

Старик. Нэцкэ, слоновая кость.
Япония, XVIII век

«Побрела О-Тиё в горы. Сумерки окутали лес, к тому же снегу много выпало»

Кобаяси Кийёсика. Снега у храма Асакуса, 1881

— Как тебе не стыдно! Ты ведь старшая, должна заботиться о своей младшей сестренке. Нашла же ты красные ягоды, найдешь и синие!

Вытолкала мачеха падчерицу на мороз без всякой жалости и дверь за ней со стуком захлопнула.

Побрела О-Тиё в горы. Сумерки окутали лес, к тому же и снега выпало много.

Сделает один шаг О-Тиё — провалится по колени, сделает

другой — провалится по пояс. Да и стемнело в лесу так, что в двух шагах ничего не видно. Услыхала перепуганная насмерть девушка вой волков и решила — пробил ее последний час.

Побрела она по глубокому снегу к дереву, обняла его. Вдруг послышался знакомый голос старика:

— О-Тиё! Ну что, понравилась твоей матушке красная земляника? — ласково спросил он.

Полились из глаз девушки слезы ручьем.

— Матушка опять меня в горы послала. Велит принести синей земляники, а не то и домой меня не пустит.

Тут засверкали глаза у старика недобрым блеском.

— Пожалел я тебя, оттого и послал твоей мачехе красных ягод, а эта злодейка вон что придумала! Ну хорошо же, я проучу ее! Ступай за мной!

Старик пошел вперед большими шагами. Идет — словно по воздуху летит. Девушка за ним едва поспевает.

Привел старик О-Тиё на поляну, усеянную синей земляникой, словно огоньками в ночи.

Насобирала девушка ягод полную корзинку и помчалась домой со всех ног.

Не бежит она, а точно летит по воздуху. В два счета добралась О-Тиё до дома, постучала в дверь.

— Открой, матушка, я нашла синюю землянику!

Дверь скрипнула и открылась. Показалось перекошенное от злости лицо мачехи.

— Как? Нашла синюю землянику?! — ахнула мачеха. — Быть того не может!

«Тут засверкали глаза у старика недобрым блеском»

Старик со скудной бородой, около 1780

Она уж думала, что падчерицу волки загрызли. А та взяла и вернулась живая, да еще с полной корзиной синей земляники!

Вошла О-Тиё в дом. Младшая сестра тотчас выхватила корзинку у нее из рук и давай набивать рот синей земляникой.

— Ах, вкусно! Язык можно проглотить! Синяя земляника еще слаще красной. Попробуй и ты, мама, — с полным ртом приговаривала она.

Та недолго думая накинулась на ягоды.

Попыталась О-Тиё остановить мачеху и сестру:

— Не ешьте эти ягоды! Разве бывает земляника синего цвета?

— Небось, наелась всласть синих ягод в лесу? — буркнула мачеха, уплетая ягоды за обе щеки. — Дай и нам насладиться.

Ели-ели О-Хана с матерью ягоды, и тут видит О-Тиё — выросли у них острые длинные уши и появились хвосты из-под кимоно.

— Не ешьте ягоды! Не ешьте! — в испуге закричала она.

Захотела снова выругаться злобная мачеха — да как залает!

Обратились О-Хана и ее мать в рыжих лисиц да с лаем умчались в горы. Осталась О-Тиё в доме одна.

Со временем вышла она замуж и жила счастливо. Родились у нее дети. Много собирали они в лесу красных спелых ягод, но в зимнюю пору земляники под снегом никто больше не искал — ни красной, ни синей.

«Обратились О-Хана и ее мать в рыжих лисиц»

Сёмосай. Лиса. Дерево, начало XIX века

Персиковый Мальчик

Давным-давно жили в домике над рекой старик со старухой. Старик ходил в лес за дровами, а старуха стирала на реке белье.

Однажды сидела женщина возле воды, белье полоскала. Вдруг видит: плывет по реке огромный персик, плывет, с боку на бок переворачивается.

«Ох, какой прекрасный персик! — подумала старуха. — Вот бы поймать его: хороший будет гостинец старику!» Закачался плод на волнах, подплыл к самым ногам женщины и остановился. Обрадовалась старуха:

— Скорее отнесу персик старику, съедем его вместе.

Подобрала она плод, положила в таз с бельем и пошла домой.

Наступил вечер. С вязанкой дров за спиной вернулся из леса старик.

— Ну, старуха, как ты тут без меня?

— Да все тебя ждала. Заходи скорее, у меня для тебя припасен гостинец.

— Посмотрим-посмотрим, что ты там приготовила!

Снял старик соломенные сандалии, вошел в дом. Тут старуха достала персик — большой да тяжелый.

— Ну-ка, посмотри!

— Хо-хо, вот это да! Где же ты купила такой чудесный персик?

— Не купила, а в реке поймала!

— В реке поймала?

С этими словами старик взял плод и принялся его разглядывать со всех сторон. Вдруг персик в руках мужчины с треском разломился на две половинки и оттуда с громким плачем выпрыгнул красивый мальчик.

— Ох! — вскрикнули в испуге старик и старуха. — Что же это такое?

Потом подумали: мы все время горевали, что у нас нет детей. Вот боги и послали нам этого мальчика!

Поднялась тут в доме суматоха: старик принялся воду греть, старуха пеленки готовить. И купали они найденыша. Взяла женщина младенца на руки, а он как толкнет ее!

— Вот это крепыш!

В удивлении переглянулись старик со старухой. Чудесный достался им ребенок! И поскольку родился он из персика, назвали его Момотаро — Персиковый Мальчик.

Стали старик и старуха бережно растить сына. Оба души в нем не чаяли. Рос Момотаро не по дням, а по часам. Другим детям за ним было не угнаться. Вскоре стал он таким богатырем, что не было в целой округе никого, кто мог бы помериться с ним силой. Сердце у юноши было доброе, старика и старуху почитал он как своих родителей.

«Чудесный достался им ребенок!»

Китагава Утамаро.

Река Нода в Мицу, 1804

Минуло Момотаро пятнадцать лет. К этому времени во всей Японии не было человека могучее его. И захотелось ему отправиться куда-нибудь в другую страну испытать свою богатырскую силу.

Тут как раз объявился в их краях один купец. Объездил он весь мир, побывал на разных островах и в далеких заморских землях и много рассказывал интересного. Поведал он и про остров Онигасима, что находится далеко за морем, на самом краю земли. Плыть туда нужно много лет. А живут там черти в неприступном железном замке, сторожат они несметные богатства, что награбили в разных странах.

Услыхал Момотаро про дикий остров чертей и потерял покой: решил до него добраться. Пришел домой и говорит старику:

— Отпусти меня, отец!

Испугался старик:

— Куда же ты собрался?

— Походом идти на остров Онигасима, — ответил Момотаро. — Хочу чертей разогнать!

— Ну что ж, ступай! Дело это достойное.

Старуха согласилась с этим и добавила:

— Дорога будет дальняя, в пути, пожалуй, есть захочется. Мы тебе наготовим припасов.

Вытащили старик со старухой большую ступку на середину двора. Мужчина взялся за пест, женщина принесла зерно, и начали они толочь просо для лепешек. Удались лепешки на славу. К тому времени и Момотаро свои сборы закончил. Облачился в плащ, что носят в походе воины, пристегнул к поясу меч, а с другого боку подвесил мешок с просянными лепешками. Потом взял в руки боевой

вееер с персиками и благоговейно склонил голову.

— Прощай, отец, прощай, мать!

— Задай чертям хорошенько! — сказал ему на прощание отец.

— Будь осторожен, береги себя! — напутствовала мать.

— Ну что ты, не беспокойся, ведь у меня лепешки, каких во всей Японии не сыскать, — ответил Момотаро и весело отправился в путь.

А старик и старуха вышли за ворота и долго смотрели ему вслед, пока он не скрылся вдали.

Долго ли, коротко ли шел Момотаро, добрался он до высокой горы. Вдруг из густой травы с лаем выскочил большой пес. Оглянулся юноша — собака поклонилась ему почтительно и спрашивает человеческим голосом:

— Момотаро, куда ты путь держишь?

— Иду походом на остров Онигасима.

— А что это у тебя в мешке?

— Просяные лепешки, каких во всей Японии не сыскать.

— Дай одну, с тобой пойду.

— Ладно, пойдем! Вот тебе лепешка.

Съела собака лепешку и пошла следом за Момотаро.

Спустились они с горы, прошли немного и очутились в лесу. Вдруг откуда ни возьмись с громким криком соскочила с дерева обезьяна.

Оглянулся богатырь — обезьяна поклонилась ему почтительно и спрашивает человеческим голосом:

— Момотаро, куда ты путь держишь?

«Стало у Момотаро три верных слуги: собака, обезьяна и фазан»

Статуя Момотаро и его спутников в Окаяме, Япония

— Иду походом на остров Онигасима.

— А что у тебя в мешке?

— Просяные лепешки, каких во всей Японии не сыскать.

— Дай одну, с тобой пойду.

— Ладно, пойдем! Вот тебе лепешка.

Съела обезьяна лепешку и тоже пошла следом за Момотаро.

Спустились они с горы, прошли лес и оказались в широком поле. Вдруг откуда ни возьмись с неба фазан летит.

Оглянулся юноша. Фазан сел перед ним, поклонился почтительно и спрашивает человеческим голосом:

— Момотаро, куда это ты путь держишь?

— Иду походом на остров Онигасима.

— А что у тебя в мешке?

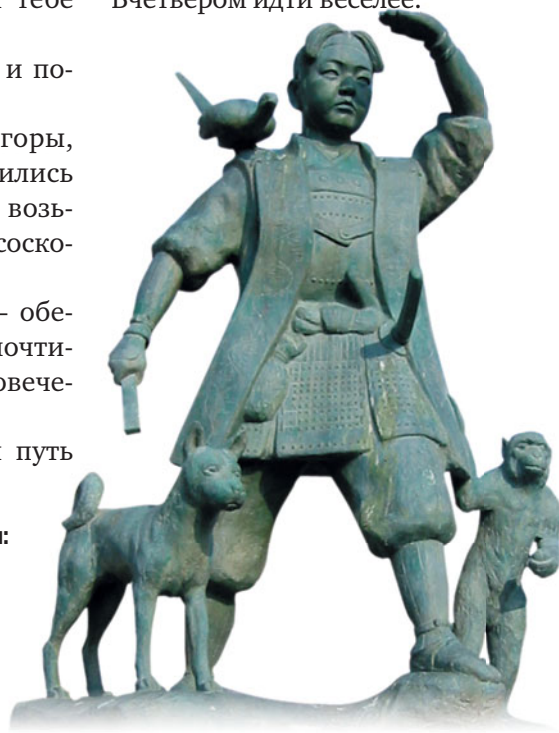
— Просяные лепешки, каких во всей Японии не сыскать.

— Дай одну, с тобой пойду.

— Ладно, пойдем! Вот тебе лепешка.

Склевал фазан лепешку и полетел следом за Момотаро.

Стало у богатыря три верных слуги: собака, обезьяна и фазан. Вчетвером идти веселее.

«Я буду смотреть вперед, — сказал фазан...»

Утагава Хиросигэ.
Фазан на иве, 1845

Томотада. Собака,
конец XVIII — начало
XIX века

Обезьяна с персиком.
Нэцкэ. Япония, XIX век

**«— Я буду грести, — сказала собака и взялась за весла.
— Я буду править, — сказала обезьяна и уселась за руль...»**

Долго ли, коротко ли, шли они, наконец очутились на берегу моря. Здесь, на счастье, увидели лодку.

Быстро вскочил в нее Момотаро, а за ним его верные слуги.

— Я буду грести, — сказала собака и взялась за весла.

— Я буду править, — сказала обезьяна и уселась за руль.

— Я буду смотреть вперед, — сказал фазан и примостился на носу лодки.

Ярко светило солнце, море сверкало, словно зеркало. Понеслась лодка, точно стрела из лука, точно молния, пронза-

ющая тучи. И скоро фазан на носу закричал:

— Вижу остров, остров вижу! Захлопал он громко крыльями, взмыл в небо и направился прямо навстречу ветру.

Посмотрел Момотаро в ту сторону, куда полетел фазан. Далеко-далеко, где небо с морем сходилась, заметил он что-то темное вроде облачка. Но чем ближе подплывала лодка, тем яснее видел Момотаро, что это не облако, а мрачный остров.

Наконец он сказал:

— Остров Онигасима — перед нами! Смотрите!

«Ярко светило солнце, море сверкало, словно зеркало»
Рюрюкё Синсай. Тихая погода после шторма в Авазу, 1820

Лодка подплывала к берегу. Вот уже и замок чертей показался. Со всех сторон его обступали неприступные скалы. У огромных чугунных ворот виднелись часовые.

На самой высокой крыше сидел фазан и смотрел в их сторону.

Много лет понадобилось бы другому человеку, чтобы доплыть до острова чертей. А Момотаро и глазом не успел моргнуть, как добрался до него.

Богатырь выскочил на берег, а за ним его верные слуги.

Увидели черти незнакомых пришельцев, испугались. Поспешно скрылись они за стенами замка, а чугунные ворота за собой крепко заперли.

Подбежала тогда собака к воротам, стала скрести лапами и громко лаять:

— Эй вы, черти, отпирайте ворота! Пришел к вам сам Момотаро из Ямато!

Услышали черти эти слова, задрожали от страха. Изо всех сил навалились на ворота и держат, не пускают.

Слетел тут с крыши фазан и давай им клевать глаза. Не выдержали черти — разбежались. Тогда обезьяна вскарабкалась на высокую стену и отворила изнутри ворота.

С боевым кличем ворвались Момотаро и его воины в замок. Навстречу им выскочил сам главный черт, окруженный толпой чертенят. Все они размахивали толстыми железными палицами и выпускали дикие вопли.

Но только обличьем страшны были черти, а как стал им фазан глаза клевать, а собака за ноги хватать, замечались, визжа от боли. Когда же обезьяна пу-

стила в ход свои когти, взвыли дьяволята еще громче, побросали свои палицы и попрятались кто куда.

До конца бился только главный черт, но и его Момотаро придавил к земле. Сел он верхом на широкую спину страшилища, сжал ему шею сильными руками и говорит:

— Ну что, пришел твой конец?

Перехватило у черта дух, из глаз покатались слезы, и стал он умолять:

— Отпусти меня, пощади мою жизнь! Я тебе за это все свои богатства отдам!

Отпустил его добрый Момотаро. Открыл главный черт кладовые и отдал ему все свои сокровища. А тем драгоценностям равных на свете нет. Были тут и плащ-невидимка, и зонтик-невидимка, и волшебная колотушка бога счастья, и дорогой жемчуг, и кораллы, и черепаховые щиты, и много-много другого добра.

Сложил все это Момотаро в лодку и с тремя своими слугами поплыл обратно. Еще быстрее прежнего помчалась лодка по волнам. Вскоре добрались они до Ямато.

Пристали к берегу, нагрузили драгоценностями целую повозку. Впряглась в нее собака и повезла, фазан за веревку сбоку тянет, обезьяна сзади подталкивает — так втроем они и тащили тяжелый воз.

А дома мать с отцом ждут не дождутся Момотаро. То один, то другой повторяет: «Пора бы ему вернуться!»

Но вот настал радостный день, и их сын воротился домой. Он гордо шагал впереди, а за ним его верные слуги везли богатую добычу. Увидели это старик со старухой и обрадовались.

— Вот это герой! — восхищался отец. — Нет ему равных в Ямато!

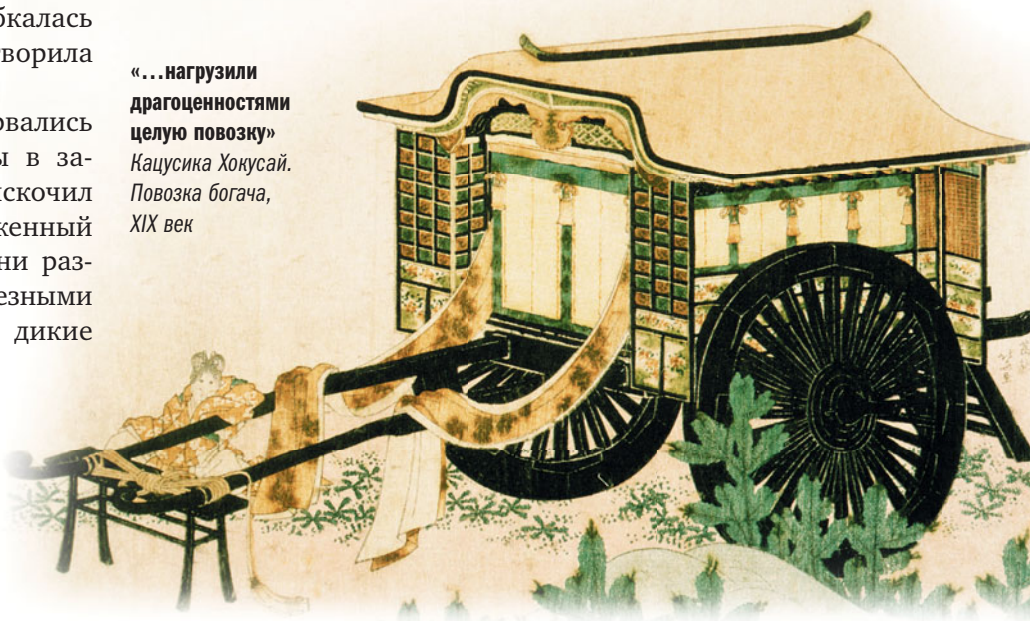
— Хорошо, что целым вернулся! — говорила мать.

Момотаро обернулся к своим верным слугам и спрашивает:

— Ну как, страшно было биться с чертями?

В ответ ему радостно залаяла собака, обезьяна громко рассмеялась, а фазан прокричал, взлетел вверх и несколько раз перевернулся в воздухе.

«...нагрузили драгоценностями целую повозку»
Кацусика Хокусай.
Повозка богача,
XIX век

Пора цветения

Бабочка

Рядом с храмовым кладбищем, расположенным в пригороде столицы, когда-то стоял маленький домик, в котором одиноко жил старик по имени Такахама.

Однажды летом он почувствовал, что дорога его жизни подходит к концу, и послал за своими родственниками. Его сестра и племянник лет двадцати, узнав, что Такахама заболел, тотчас поспешили к нему. Они всячески пытались облегчить его страдания.

Стоял знойный летний полдень. Женщина и ее сын неуспешно находились подле ложа страдальца. Когда Такахама уснул, в комнату влетела огромная бабочка и уселась прямо на подушку больного. Племянник помахал на нее веером, но все попытки отогнать бабочку были напрасны — она вновь возвращалась на прежнее место.

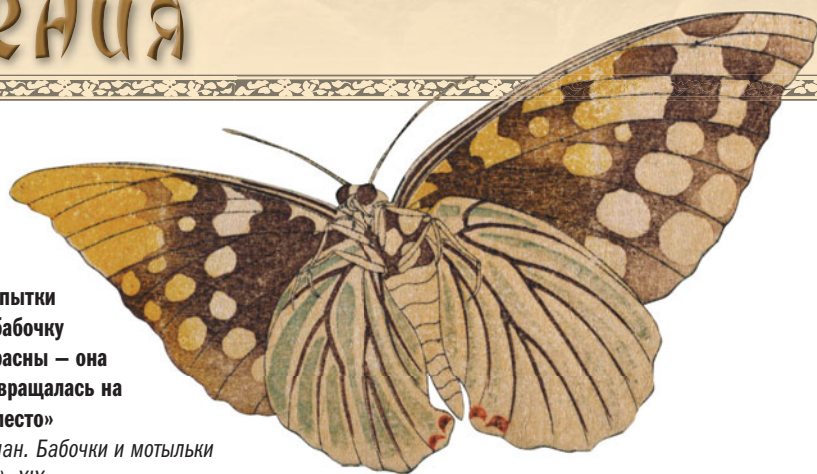
— Какое настырное насекомое! — возмутился племянник и выгнал бабочку в сад.

Она, казалось, не хотела улетать. Тогда молодой человек, размахивая веером, погнал бабочку через весь сад.

Он так увлекся, что не заметил, как оказался в глубине кладбища. Здесь, под сенью густых деревьев, бабочка приземлилась на одну из могильных плит и бесследно исчезла.

«...все попытки отогнать бабочку были напрасны — она вновь возвращалась на прежнее место»

Кубо Сюнман. Бабочки и мотыльки (фрагмент), XIX век

— Что за диво?! — сказал юноша не зная как объяснить таинственное исчезновение.

Он обратил внимание на надгробие, на которое приземлилась бабочка. На нем было начертано: Акико и неизвестное юноше родовое имя¹. Следующая запись гласила, что Акико умерла в возрасте восемнадцати лет.

Надпись на надгробном камне почернела, иероглифы кое-где поросли мхом. Однако на могиле лежали свежие цветы, а сосуд для воды был наполнен. Озадаченный, племянник Такахамы отправился домой и узнал, что дядя скончался. На устах покойного застыла блаженная улыбка.

Молодой человек отдал дань почтения почившему родичу и рассказал матери о надгробии, у которого исчезла бабочка.

— Ах! — воскликнула она. — Неужели это та самая Акико?!

И женщина рассказала сыну историю о том, что в молодости дядя обручился с дочерью соседа, очаровательной Акико. Но незадолго до свадьбы она умерла от грудной болезни. Такахама тяжело перенес потерю возлюблен-

ной и после ее похорон дал зарок никогда не жениться и даже не смотреть на женщин. Затем он построил себе маленький домик недалеко от кладбища, чтобы часто навещать могилу Акико.

— Так значит, бабочка — это душа Акико! Она прилетала за моим дядей! — догадался молодой человек. — Вот почему он умер с улыбкой на устах.

«В молодости дядя обручился с очаровательной девушкой»

Китагава Утамаро. Женщина после ванны, около 1795

¹То есть фамилия.

Йу-року-сакура

59

Йу-року-сакура

На земле Вакегори растет очень древнее и знаменитое вишневое дерево. У всякого необычного явления природы или предмета есть свое имя. Имеется оно и у этого дерева. Местные жители нарекли его Йу-року-сакура, что означает «Вишневое дерево, цветущее на шестнадцатый день».

Так оно названо потому, что расцветает каждый год на шестнадцатый день в пору больших холодов, пока другие вишневые деревья ждут прихода теплой весны.

Недаром Йу-року-сакура выбирает столь необычное время цветения, ведь в нем заключена душа человека. Чужая жизнь стала его жизнью. Когда этот человек был самураем, вишня росла у него в саду и цвела весной — в обычное положенное ей время.

Еще будучи ребенком, самурай играл под вишней. А до него под ней играли его предки. С незапамятных времен существовал обряд, когда к сакуре весной привязывали яркие

«...и вишня росла у него в саду и цвела весной»

Кацусика Хокусай. Цветущие вишневые деревья над потоком, конец XVIII — начало XIX века

полоски цветной бумаги. На них иероглифами возносили хвалу богам, воспевали пробуждающуюся природу и весеннее солнце.

Так самурай вырос, состарился и пережил всех своих детей. Сакура — это единственное, что было дорого его сердцу после потери близких. Но случилась беда — вишневое дерево начало постепенно сохнуть и наконец погибло.

От горя самурай заболел и приготовился уйти туда, откуда нет возврата. Добрые соседи нашли для него молодое красивое вишневое дерево и посадили возле засохшего ствола, надеясь таким образом утешить старика.

Самурай поблагодарил их за хлопоты, но сердце его было преисполнено боли: он любил

старое дерево — оно олицетворяло его жизнь. И ничем нельзя было возместить утрату.

Но вот как-то раз к самураю пришла счастливая мысль: он понял, каким путем может оживить погибшее дерево. Это произошло на шестнадцатый день первой луны.

Вышел самурай в сад, поклонился сухому стволу и сказал:

— Умоляю тебя, снизойди до моей просьбы, начни расцветать снова. Я хочу умереть вместе тебя. Возьми мою жизнь.

Затем расстелил под сухим деревом белое покрывало, лег и умер от старости. Дух самурая вселился в дерево, и оно расцвело в тот же час.

С тех пор вишня расцветает каждый год в сезон снегов, на шестнадцатый день первого лунного месяца.

«Но случилась беда — вишневое дерево начало постепенно сохнуть»

Школа Кано. Цветы и птицы четырех сезонов, около 1566

«В ветвях сакуры, густо усыпанных цветами, застыла подернутая дымкой луна»

Косон Охара. Цветущая вишня, около 1932

Пора цветения

Стоял теплый весенний вечер. Туманная луна заливала окрестности густым серебром. Молодой самурай, живший на берегу реки, возвращался домой после отдыха с друзьями.

Время близилось к полуночи. Самурай еще не обзавелся семьей, и дома его никто не ждал. Поэтому он брел не спеша, разглядывая встречных прохожих, особенно женщин.

В это время года отцветала сакура. Самурай, спускаясь с холма, заметил стоявшего возле дерева человека. В ветвях сакуры, густо усыпанных цветами, застыла подернутая дымкой луна. Лепестки беззвучным дождем осыпали темную фигуру.

Снедаемый любопытством, юноша подошел поближе. Тень двинулась ему навстречу. То была прелестная юная девушка, одетая в темное кимоно. Шелковая ткань мерцала, переливаясь в лунном сиянии.

«Не иначе как сбилась с дороги», — решил самурай.

— Что изволит искать госпожа? — вежливо спросил он.

— Сказывали, что у холма живет моя тетушка, и я надумала разыскать ее. Но тетушки не оказалось на месте, куда переехала — не ведомо никому. Вот и пришлось мне возвращаться обратно. И я заблудилась... — печально ответила незнакомка.

— Хм, незадача... — протянул самурай. — Откуда же вы пожаловали сюда?

— Я живу в южной части города. Была у меня только матушка, но и она умерла... Одна я осталась, оттого и отправилась к тетушке, сестре моего отца.

Девушка казалась очень печальной, и было видно, что она рассчитывает на сочувствие. Самурай ощутил легкий аромат душистого масла, исходивший от ее волос.

— Час уже поздний, — заметил он.

— Да... Одиноких женщин в такой час на постоялый двор не пускают. Что же мне делать? Не соблаговолите ли дать мне приют на одну только ночь? Я могу лечь прямо на полу подле очага, — робко промолвила девушка.

Самурай тоже подумывал дать приют красавице. Однако он одинок, и подобный поступок мог вызвать кривотолки.

«Девушка казалась очень печальной»

Девушка, прогуливающаяся в лунном свете. Япония, 1908

Он растерялся.

— Вас что-то смущает? — опечалилась незнакомка. — Не откажите в моей просьбе, молю вас!

— Видишь ли, я еще холост, — признался самурай.

Девушка зарделась, но в ее черных глазах вспыхнула радость. Оба молчали. С ветвей сакуры посыпались лепестки.

Наконец самурай повел девушку вниз по склону.

В заросшей густою травой ложине струилась речушка, через которую был перекинут дощатый мостик. Самурай и девушка миновали его и вскоре добрались до дома.

В покоях самурая было темным-темно. Оставив гостью у порога, он наощупь отворил дверь и зажег фонарь.

Они уселись лицом к лицу подле горящего светильника.

— Никогда не забуду вашего благодеяния! — промолвила девушка и залилась слезами.

Самурай почувствовал жалость.

— Не стоит благодарности! — сказал он и вышел в соседнюю комнату, чтобы согреть чаю.

Тотчас же за его спиной возникла девушка.

— Позвольте мне, — попросила она и принялась разжигать огонь в очаге.

Когда чай был готов, самурай с девушкой снова уселись перед светильником.

— Вы одиноки, — начала разговор девушка. — Наверняка вам сложно вести домашнее хозяйство. Дозвольте же мне заботиться о вас! Я — сирота, и мне не на кого положиться. Я не стану для вас обузой. Молю, дозвольте пожить в вашем доме хотя бы несколько дней.

«Самурай почувствовал жалость»

Тории Киёнобу. Актер Итимура Удзаэмон VIII в роли самурая в зеленых и желтых одеждах, около 1742

Самурая понравилась девушка, и ему не хотелось ее отпускать.

— Можешь остаться здесь до тех пор, пока не устроишь свою судьбу, — сказал он.

— Какое счастье! — воскликнула незнакомка.

Лицо ее засияло, глаза заблестели. Самурай смотрел на девушку с восхищением.

Когда самурай проснулся, уже занимался день. Он потихоньку поднялся, стараясь не потревожить девушку. Красавица спала. Ресницы ее были плотно сомкнуты, бледное лицо дышало безмятежностью.

Юноша вышел во двор через кухню, умылся и снова тихонько приотворил дверь.

Самурай промыл рис, разжег очаг и поставил котелок на огонь. Девушка по-прежнему спала. С лица самурая не сходила улыбка.

Но вот поспел рис, а гостя не пробуждалась. Самурай подошел к ее ложу. Лицо девушки было покрыто смертельной бледностью. Самурай испугался и попытался разбудить ее. В этот момент с тела девушки соскользнуло одеяло. И самурай с ужасом увидел, что тела попросту нет — на подушке лежит одна голова.

Самурай бросился прочь из дома, зовя на помощь соседей. К дому сбежались люди,

и самурай поведал им о случившемся.

Наконец в дом самурая прибыл начальник здешней стражи. Он тотчас опознал голову — она принадлежала казненной преступнице, ее схватили еще зимой. Однако девушка молила отложить ее казнь до цветения сакуры.

Накануне преступнице отрубили голову у подножия холма, как раз под той самой сакурой, где и увидел ее самурай.

Самурай же повстречал ее неуспокоенный дух.

Великий колдун Абэ-но Сеймэй

Восемь веков назад жил в Японии очень известный астролог и могущественный колдун по имени Абэ-но Сеймэй. Согласно поверьям, его матерью была лисица-оборотень.

Молодой дворянин Абэ-но Ясуна спас ее в облике белой лисицы от охотника, но был сильно ранен в поединке с ним. Тогда лисица-оборотень Кудзуноха превратилась в прекрасную женщину, вылечила его раны и помогла вернуться домой. Они с Ясуной полюбили друг друга, поженились, и вскоре Кудзуноха родила сына Сеймэя.

Несколько лет счастливо жила молодая пара, пока маленький Сеймэй не заметил кончик хвоста Кудзунохи. Тогда

женщина решила покинуть мир людей и вернуться в родной лес. Мужу оставила записку с просьбой навестить ее в лесах близ храма в местечке Синода. Ясуна и Сеймэй отправились на поиски жены и матери, и она явилась им в виде лисы. Тогда-то они и узнали, что Кузуноха — богиня-хранительница храма в Синоде. На прощание она наделила сына даром понимать язык животных.

С малолетства у мальчика проявлялись магические способности. И когда пришло время, отец решил отдать Сеймэя в ученики могущественному столичному колдуну по имени Камо-но Тадаюки.

Как-то раз отправились учитель и ученик в южную часть Киото по делам. Они посетили богатый дом некоего вельможи, где составили астрологическое предсказание его семье и сделали ряд предсказаний о будущем.

Вельможа предлагал колдуну и его ученику переночевать в своем доме, предупредив, что в южной части города в позднее время небезопасно. Камо-но Тадаюки не придавал этим словам значения и, получив плату, отправился восвояси.

Не успели учитель и его ученик покинуть дом вельможи, как сгустились сумерки. Камо-но Тадаюки тотчас задремал в повозке, запряженной волом. А в это время Сеймэй шел позади нее, и его одолевали дурные предчувствия.

Пока учитель дремал, ученик благодаря своим магическим способностям заметил группу приближавшихся к ним демонов. Испугавшись, он быстро

подбежал к повозке и разбудил Камо-но Тадаюки. С помощью своих чар колдун вовремя скрыл повозку, своих слуг и Сеймэя от нечистой силы — демоны удалились, никого не заметив. Слуги так ничего и не поняли, ощутив лишь порыв холодного ветра, когда демоны проходили мимо них.

Камо-но Тадаюки поразила духовная чувствительность Сеймэя. С того времени он очень ценил своего ученика и стал постепенно передавать ему все свои знания.

Как Абэ-но Сеймэй проучил колдуна

После смерти учителя Абэ-но Сеймэй жил в северо-восточной части дворца. Однажды его посетил старый монах, которого сопровождали двое мальчиков-слуг, им было примерно по десять лет. Сеймэй цепким взором смерил монаха и его слуг, а затем обратился к нему с вопросом:

— Кто вы, почтенный, и из какого храма прибыли?

Монах поклонился и с уважением ответил:

— Слава о вашем магическом искусстве достигла весьма отдаленных от столицы мест. Я прибыл из храма, расположенного в городе Гифу, чтобы обучаться у вас.

Сеймэй заподозрил неладное: сосредоточившись, благодаря своим способностям он изучил монаха и понял, что перед ним не простой человек, а могущественный колдун. «Он прибыл сюда, чтобы бросить мне вызов. И если я откажу ему, то опозорюсь, — подумал Сеймэй. — Мне нужно разрушить

«...она явилась им в виде лисы»
Лиса, переодетая в священника. Нэцкэ, окрашенная слоновая кость. Япония, XIX век

«Я прибыл из храма, расположенного в городе Гифу, чтобы обучаться у вас»
 Утагава Хиросигэ. Храм возле пруда в квартале Дзюнисё села Цунохадзу, XIX век

его коварные замыслы, опередить и первому бросить вызов. К тому же слуги прибывшего мнимого монаха явно не те, за кого себя выдают. Это духи-сикидзины¹, созданные с помощью высшей магии».

Сеймэй про себя произнес магическое заклинание. Сокрыв руки в длинных широких рукавах, он сделал магические жесты, а в довершение всего мысленно добавил: «Если эти мальчики на самом деле духи-сикидзины, пусть они станут невидимыми для своего хозяина».

Вслух же Сеймэй сказал таинственному монаху с дружелюбным выражением лица:

— Я буду учить вас, когда у меня будет свободная минута, но сегодня я очень занят. Нужно определиться со временем

«Монах низко поклонился и ушел»
 Кацукава Сюнсё. Актер Накамура Утаэмон I в роли монаха под деревом ивы, XVIII век

уроков. Приходите ко мне через пару дней, и мы составим удобное для нас обоих расписание.

Монах низко поклонился и ушел. Не успел он выйти за ворота, как его слуги исчезли, словно утренняя дымка.

Тогда мнимый монах бросился в дом к колдуну.

— Господин Сеймэй! Двое моих слуг бесследно исчезли. Пожалуйста, верните их мне.

Сеймэй мысленно возликовал — значит, он был прав: слуги монаха — магические существа. Искусно скрыв свои чувства, он ответил:

— Вы обвиняете меня в том, что не можете найти своих слуг? Зачем они мне? Разве человек может раствориться в воздухе? Разве только если он — сикидзин!

Монах побледнел — превосходство Сеймэя было явным. Он робко извинился:

¹Сикидзины беспрекословно подчинялись своему хозяину. Могли принимать облик людей и животных.

— Простите меня, господин Сеймэй. То, что вы говорите, — правда. Пожалуйста, простите меня и верните моих сикидзинов.

— Вы поступили очень опрометчиво, прибыв ко мне с ними. Вы намеревались бросить мне вызов, не так ли?! — не унимался Сеймэй. — Если вы настроены не обучаться, а прибегать к уловкам, то поищите учителя в другом месте!

Сеймэй, вновь сокрыв руки в рукавах, сделал магические жесты, мысленно пропел волшебную мантру. Спустя мгновение через ворота во двор вбежали два мальчика.

Монах был глубоко поражен.

— Вы действительно могут быть действительно могущественны, господин Сеймэй! Пожалуйста, возьмите меня в ученики, хотя я и был так невежлив.

Сеймэй согласился, и неучтивый монах стал его учеником.

«Колдун вздохнул и сорвал лист с персикового дерева»

Кубо Сюнман. Японские белоглазки на персиковой ветке, около 1805-1810

Однажды Сеймэй посетил священника Канто в одном из столичных храмов. Там среди монахов оказались благородные молодые люди, которые были заинтригованы возможностью увидеть известного колдуна.

Один из них спросил господина Сеймэя:

— Правда ли, что вы можете убить человека при помощи своего духовного двойника?

Сеймэй, который был по натуре миролюбивым человеком, всегда расстраивали подобного рода вопросы. Он неохотно ответил:

— Разве убийство имеет отношение к искусству колдовства? Хотя это нелегко, но, приложив небольшое усилие, я могу убить человека. Только к чему мне это?

В то же время на берег водоема, который находился в монастырском дворе, где сидели благородные молодые люди и колдун, вылезли три жабы.

Распаленные любопытством, юноши воскликнули:

— Докажите нам свое мастерство! Убейте одно из этих существ, ведь это всего лишь жаба!

Сеймэй пришел в уныние: «Этих молодых людей не интересует мудрость. Все, чего они желают, — это увидеть какое-нибудь чудо. Они просто хотят бросить мне вызов. Ну что ж, так тому и быть...»

Колдун вздохнул и сорвал лист с персикового дерева, раскинувшего свою крону около водоема.

«Убейте одно из этих существ, ведь это всего лишь жаба!»

Жаба. Нэцкэ, сандал. Япония, XIX век

Прочтя речитативом заклинание, он бросил лист, и тот плавно опустился на спину жабы. Бедное животное тут же оказалось сплюснутым, будто на него упал огромный камень. Молодые люди пришли в изумление и выглядели даже испуганными.

Сеймэй был искренне огорчен гибелью безвредной жабы и потому поспешил оживить ее. Он вынул веер из-за пояса и помахал им над несчастной. Жаба тотчас ожила. Издав громкий характерный звук, она не сдвинулась с места. Сеймэй помахал веером еще раз — от жабы во все стороны разлетелись белые бабочки.

Восторгу молодых людей не было конца. Теперь они не сомневались: Сеймэй — самый могущественный колдун не только в столице, но и во всей Японии.

Абэ-но Сеймэй спасает дворянина

Как-то раз отправился Сеймэй в императорский дворец и увидел, как подъехала к центральным воротам красивая повозка, запряженная волами. Из нее вышел молодой знатный аристократ по имени Куроудо Содзэ.

Дворянин и колдун миновали ворота, зорко охраняемые

стражей, и пешком направились к зданию дворца. Над ними летела ворона и... О неприятность! Птица нагадила на плечо аристократа, испортив его богатое кимоно.

Колдун Сеймэй цепким взором проводил улетающую ворону, и показалась она ему странной. «Возможно, эта птица выполняла чью-то волю, и Куроудо проклинали. Но за что? За то, что он красив? Или богат? Или непостоянен с женщинами? Если ворона действительно дух-сикидзин, то молодой дворянин может умереть. Надо позаботиться о нем», — подумал Сеймэй.

— Господин, простите мою невежливость, — сказал Сеймэй. — Вы намерены посетить императора. Могу ли я узнать, с какой целью?

Только Куроудо собрался ответить, как Сеймэй, не давая ему и слова сказать, продолжил:

— Я — придворный колдун Сеймэй. Мне доверяет сам император и его семья. Поэтому я хочу предупредить вас: вы в опасности. Если хотите спасти свою жизнь — следуйте за мной немедленно.

Молодой человек испугался. Он прекрасно знал, кто такой Сеймэй, и поэтому полнотью доверился ему. Они сели в повозку и как можно быстрее отправились к дому дворянина.

Солнце уже садилось. Всю ночь Сеймэй провел подле Куроудо — оба не сомкнули глаз. Колдун пел священные гимны-мантры, надеясь отогнать злых духов.

И вот на рассвете раздался стук в ворота.

Куроудо поднялся с татами.

— Не покидай комнаты, — обеспокоился Сеймэй, подозревая недоброе, — я сам прикажу слугам отворить ворота.

Тонкое магическое чутье не обмануло Сеймэя. У ворот стоял незнакомец. Это был вестник от черного колдуна, который и наслал ворона-сикидзина. Посыльный развернул письмо и стал громко читать: «Абэ-но Сеймэй, мне заплатили, чтобы я при помощи своего сикидзина убил Куроудо. Задача моя не выполнена: мой сикидзин вернулся обратно, и теперь я умираю в муках. Я бы никогда не осмелился покуситься на жизнь

Куроудо, если бы знал, что столь могущественный колдун, как вы, защищает его. Простите меня!»

Как только посыльный закончил читать, он передал письмо Сеймэю. Тот поспешил обратно в комнату к бледному перепуганному аристократу, проведенному бессонную ночь.

— Вы видите это? — Сеймэй протянул письмо хозяину дома. — Вы были бы уже мертвы, если бы не я.

Молодой дворянин рассказал Сеймэю, что намеревался очень выгодно жениться на дочери императорского советника, который слыл человеком богатым и могущественным. Он благоволил будущему зятю и оказывал ему знаки внимания и уважения.

Один из столичных аристократов позавидовал Куроудо, потому как сам намеревался жениться на красавице. Тогда, прибегнув к помощи черного колдуна, он постарался избавиться от соперника.

Куроудо щедро вознаграждал своего спасителя. Позже Сеймэй узнал, что черный колдун все-таки умер.

«Солнце уже садилось»

Утагава Хиросигэ. Вечернее зарево над городом Каганей, XIX век

Зеркало и колокол

Давным-давно настоятель храма Мугениямы решил отлить большой колокол. Чтобы он получился самым громким во всей провинции, женщинам прихода предложили пожертвовать для святого дела старые бронзовые зеркала.

Одна молодая женщина, жена крестьянина, как и все, принесла свое зеркало в храм. Никто, даже соседки, не мог обвинить ее в жадности, но очень скоро эта особа стала сильно печалиться о своем поступке.

Она вдруг вспомнила, что зеркало вот уже несколько поколений переходило от матери к дочери. Женщина уже подумывала принести священнику денежное пожертвование на отливку колокола, а свое зеркало забрать назад.

Денег у нее не было, поэтому она стала часто приходить в храм и смотреть на свое зеркало, лежащее во дворе за оградой среди сотен других. Узнать свою вещь ей не представляло труда.

«Зеркало — это душа женщины»
Зеркало Хагуро с птицами и цветами над потоком. Япония, XII век

Грешно подумать, но женщина решила выкрасть его и спрятать в каком-нибудь тайном месте. Тогда она сумела бы сохранить свое сокровище. Но случай все не представлялся. Часто, особенно по вечерам, у женщины появлялось чувство, будто вместе с зеркалом она по глупости отдала часть своей души, тем более что ей вспомнилась старинная поговорка: «Зеркало — это душа женщины». Тоска и боль поселились в ее сердце.

Когда наконец необходимое количество металла было собрано, настоятель послал гонца за мастером литейных дел. Начав свою работу, тот обнаружил, что одно из зеркал упорно не хочет плавиться. Все жарче и жарче раздували огонь его подмастерья, но зеркало сопротивлялось... Позвали священника, и он рассудил, что зеркало пожертвовано храму не от чистого сердца. Часть себялюбивой души владелицы, сожаляющей о своем приношении, переселилась в него.

Найти женщину не составило труда. И все стали презирать ее, а муж приказал уйти из дома. Несчастная не смогла вынести позора и покинула родные места, оставив прощальное письмо. В нем было сказано: «После моей смерти вы легко расплавите зеркало, а затем отольете колокол. Человек, который сможет разбить его, обретет богатство».

Вскоре женщина умерла от болезни, а зеркало без труда расплавилось. Мастер отлил колокол из бронзы. Настоятель

«Несчастливая не смогла вынести позора и покинула родные места»

Кацукава Сюнсё (предположительно).
Женщина под ивовым деревом, XVIII век

приказал повесить его во дворе храма. Колокол был освящен его молитвами и должным образом. Считалось, что с этого момента, согласно учению синто¹, колокол обрел душу.

Теперь каждый, кто пришел в храм помолиться, мог позвонить в него.

Многие из местных жителей мечтали разбить колокол и разбогатеть. Поэтому, как только его повесили во дворе храма, отовсюду стали стекаться толпы народа. Люди пытались изо всех сил раскатать язык колокола, чтобы ударить его посильнее о стенки. Но колокол оказался на редкость прочным.

Люди, жаждавшие богатства, не теряли надежды, и колокол не замолкал даже поздней ночью. Постоянный гул, исходящий от него по окрестностям, превратился в настоящее бедствие.

¹Синто — традиционная древняя религия японцев. Согласно верованиям, каждый предмет или живое существо имеют душу.

Тогда настоятель распорядился снять колокол, скатить его с холма, на котором стоял храм, и утопить в болоте. После этого у людей уже не было возможности его разбить. Да и в храме звонить было не во что.

Местные жители, обуреваемые жаждой наживы, пытались найти замену колоколу.

Почтенная жена самурая по имени Умегаё во время путешествия неожиданно оказалась в стесненных финансовых обстоятельствах. Сметливая женщина не растерялась и, вспомнив легенду о колоколе, взяла бронзовый таз для умывания, представила себе, что это и есть тот самый колокол, и начала по нему бить, мечтая заполучить у духа «колокола» триста кусков золота.

Таз оказался не столь прочным, как колокол, и вскоре раскололся. Эта сцена происходила на постоялом дворе, где остановилась женщина. Там же отдыхал с дороги и богатый купец. Услышал он шум и осведомился, что происходит. Узнав обо всем, купец громко рассмеялся и подарил Умегаё тридцать золотых монет (по тому времени

это было целым состоянием), но взял обещание, что она больше не будет шуметь.

Произошедший на постоялом дворе случай вселил в людей веру, что подобным способом все-таки можно разбогатеть.

Был среди них непутевый крестьянин, который жил на берегу реки Ойгавы. Растранив свое имущество в разгульной жизни, нуждаясь в элементарных средствах к существованию, он соорудил в своем огороде из глины и грязи подобие колокола. Оглушительным криком вызывая его дух, крестьянин ударил пару раз по глине, и та, понятное дело, разбилась на несколько кусков.

Вдруг из-под земли прямо перед ним выросла фигура одетой в белое женщины с длинными развевающимися волосами. В руках у нее был плотно запечатанный горшок. Посмотрев холодным взглядом на перепуганного крестьянина, она сказала:

— Я пришла к тебе, потому что всякая горячая мольба требует ответа. Возьми этот горшок, он твой!

«В руках у нее был плотно запечатанный горшок»

Макудзу Кодзан. Сосуд для воды с процессией кузнечиков, конец XIX века

Дух женщины вложил его в руки бездельника и тотчас исчез.

Довольный крестьянин опрометью бросился домой и, задыхаясь от волнения, рассказал жене о доброй новости. Она не поверила, но муж сей же час поставил запечатанный горшок у ее ног. Женщина попыталась приподнять горшок, но тот был тяжелым. Затаив дыхание, супруги открыли его и обнаружили, что до самых краев он был наполнен...

Нет! Я не могу сказать вам, чем он был наполнен.

«Произошедший на постоялом дворе случай вселил в людей веру»

Утагава Кунисада. Панорама взморья из постоялого двора в Эгучи, 1860

История о Мими-Наси-Хоити

Более семисот лет назад в окрестностях города Симоносэки произошло последнее сражение, положившее конец долгому противостоянию кланов Хэйке и Тайра.

Могущественная фамилия Хэйке была уничтожена, и берег моря был усеян погибшими воинами. На протяжении последующих веков окрестности города были населены призраками. Когда же поднимался ветер, берег наполнялся воинскими криками, а над водами в ночи мелькали огни демонов. Даже на спинах здешних крабов можно было различить лица погибших воинов.

Чтобы успокоить призраков, на берегу соорудили храм Амидадзи. Подле него — кладбище с надгробиями, на которых перечислялись имена знатных самураев, погибших в сражении. Каждый день в храме монахи возносили молитвы, чтобы души воинов обрели покой. Однако призраки вновь появлялись на берегу моря и в окрестностях города.

Несколько столетий назад жил в тех местах слепой по имени Хоити, который был знаменит благодаря своему искусству игры на музыкальном инструменте бива¹.

Местный бонза любил поэзию и музыку и часто приглашал Хоити в храм, где тот играл и пел. Однажды бонза предложил слепому поселиться в храме. Музыкант охотно согласился.

Как-то летней жаркой ночью Хоити остался один в хра-

ме. Слепой музыкант отдыхал на веранде, которая выходила в небольшой сад. Там он ждал возвращения бонзы и пытался скрасить одиночество, играя на биве. Пришла полночь, но бонза не появлялся. Наконец Хоити услышал звуки шагов, приближавшихся к веранде. Кто-то пересек сад, подошел к веранде и остановился прямо перед ней, но это был явно не бонза.

Низким голосом незнакомец окликнул музыканта, словно самурай, отдающий приказание воинам:

— Хоити!

— Да! — ответил музыкант. — Я слепой! Я не могу узнать, кто зовет меня.

— Не нужно бояться, — сказал незнакомец более мягко. —

Я остановился недалеко от храма и был послан к вам с вестью. Мой нынешний господин, человек высокого положения, находится в деревне в компании знатных спутников. Он желал увидеть легендарное место сражения и сегодня посетил его. А теперь хотел бы послушать ваше выступление.

Хоити не мог не подчиниться приказу самурая. Он обул свои сандалии, взял биву и пошел, ведомый незнакомцем. Ему казалось, что рука самурая, за которую он держался, выкована из железа.

Наконец самурай остановился, и Хоити понял, что они достигли больших ворот. Но, увы, музыкант никак не мог припомнить, где они находятся.

«На протяжении последующих веков окрестности города были населены призраками»

Цукиока Ёситоси. Призрак Сейгена преследует Сакурахиме, 1889

¹Бива — струнный инструмент.

«Местный бонза любил поэзию и музыку и часто приглашал Хоити в храм»

Такасима Тихару. Цветы у дома возле водопадов, конец XVIII — начало XIX века

— Отворяй! — приказал самурай, и тотчас послышался звук открывающихся ворот. Они пересекли сад и снова остановились перед каким-то сооружением.

Самурай зычно крикнул:

— Эй, я привел Хоити!

Изнутри послышались звуки быстрых шагов, скольжения ширм и приглушенные женские голоса. Хоити понял, что женщины — служанки в чьем-то благородном доме, но так и не смог догадаться, куда именно его привели.

На размышления у него не было времени. Хоити вошел в помещение и снял обувь. Нежная женская рука подхватила его и увлекла за собой. Наконец музыкант оказался в зале. Ему показалось, что там собралось множество знатных

людей: шелк шелестел, как листва в лесу. Он слышал приглушенные голоса — это была грамотная изысканная речь аристократов.

Хоити усадили на пол, подложив ему под ноги мягкую подушку. Усевшись поудобнее, музыкант настроил свой инструмент.

Наконец раздался голос знатной дамы-распорядительницы:

«Хоити понял, что женщины — служанки в чьем-то благородном доме»

Исода Корюсай. Красный, XVIII век

— Мой господин просит тебя поведать трагическую историю клана Хэйке под аккомпанемент бивы.

«Тогда Хоити возвысил голос и запел песню о волнующемся море»

Утагава Хиросигэ. Море близ Сатты в Суруге (из серии «Тридцать шесть видов Фудзи»), 1858

Тогда Хоити возвысил голос и запел песню о волнующемся море. Чудесным образом сумел он передать напряженную работу весел и движение мчащихся по морю судов, свист стрел, крик и топот людей, удары металла о шлемы...

Время от времени Хоити улавливал похвалы в свой адрес. Преисполнившись новых сил, он играл и пел все лучше и лучше. Наконец музыкант дошел до места гибели императорской семьи — зал наполнился единым мучительным вздохом.

Рыдания знатных особ продолжались долгое время. Постепенно жалобные звуки замерли, и в наступившей тишине Хоити вновь услышал голос распорядительницы:

«Наконец появился таинственный самурай...»

Портрет воина. Япония, конец XVI века

— Ты самый искусный музыкант из тех, кого довелось слышать моему господину. Завтра он ждет тебя снова. Но ты не должен никому говорить о своем визите. Теперь можешь возвратиться в храм. Самурай проводит тебя.

Уже почти рассвело, когда Хоити переступил порог

храма. Его отсутствия никто не заметил. Днем Хоити отдохнул и в середине следующей ночи вновь отправился за самураем в богатый дом.

Всю ночь напролет Хоити улаждал слух знатных господ пением и игрой на биве. На этот раз бонза заметил отсутствие слепого музыканта и выразил обеспокоенность, куда он ходит один по ночам.

Хоити смутился, ведь он дал клятву молчать, и уклончиво ответил бонзе:

— Простите меня, добрый друг! У меня неожиданно возникли неотложные дела.

Бонза удивился и приказал слугам проследить за музыкантом, если тот снова покинет храм ночью.

С приближением следующей полночи храмовые слуги застали у веранды, на которой любил проводить время Хоити. Наконец появился таинственный самурай, и музыкант ушел вместе с ним. Слуги тотчас последовали за ними.

К своему удивлению они обнаружили, что Хоити направляется к старинному кладбищу, на котором были похоронены воины и члены погибшего клана Хэйке. Музыкант сел перед надгробием и играл на биве, восхваляя былую мощь клана.

— Хоити! Хоити! — испуганно закричали слуги. — Вы околдованы!

Но слепой, казалось, ничего не слышал и продолжал петь о кровавом сражении. Обезумевшие от страха слуги начали трясти Хоити за плечи:

— Хоити! Идемте с нами домой, немедленно!

Слепой музыкант разгневался:

— Недопустимо прерывать мою песню перед знатным благородным собранием!

Слуги подхватили его и буквально силой уволокли обратно в храм. Бонза тотчас потребовал объяснений.

Слепой музыкант долго колебался, прежде чем поведать о своем необычном приключении.

Бонза обеспокоился:

— Хоити, мой бедный друг, ты теперь в большой опасности! Как плохо, что ты сразу не признался мне! Ведь ты попал под власть мертвых! Я сделаю все возможное, чтобы защитить тебя.

Бонза кисточкой начертил на лбу, груди и спине музыканта священный текст.

— Сегодня ночью ты должен быть на веранде и, если самурай появится снова, не подчиниться ему. Просто сиди неподвижно.

После наступления темноты бонза и монахи ушли, а Хоити устроился на веранде, как ему было велено. Он положил биву подле себя. Так в ожидании самурая прошло несколько часов.

Затем Хоити услышал звук приближавшихся шагов со стороны большой дороги. Некто зашел в ворота, пересек сад, приблизился к веранде и остановился прямо перед музыкантом.

— Хоити! — воззвал громкий голос. Слепой продолжал сидеть неподвижно.

— Хоити! — грозно прозвучал голос во второй раз.

— Хоити! — в третий раз голос уже звучал свирепо.

Хоити остался неподвижен, как камень, и услышал грозный рык:

— Я найду тебя!

Раздался грохот тяжелых ног, подымавшихся на веранду. Шаги неторопливо приблизились и остановились около Хоити. Воцарилась мертвая тишина...

Музыкант собрал силу воли в кулак, чтобы не пошевелиться. Он слышал стук своего сердца.

Наконец самурай грубо произнес:

— Вот на полу лежит бива. Все понятно: у музыканта нет рта, поэтому он и не отвечает. Значит, от Хоити ничего не осталось, кроме ушей. Придется отнести их моему господину!

В то же мгновение Хоити почувствовал, как железные пальцы схватили его уши и рванули со всей силы! Резкая боль пронзила все его тело. Музыкант едва сдержал крик боли, понимая, что лучше потерять уши, нежели жизнь.

Самурай ушел.

Хоити сидел на веранде, чувствуя, как теплая кровь струится по шее.

Незадолго до восхода солнца возвратился бонза. Он сразу поспешил к веранде и застал там сидящего неподвижно музыканта. Подле него лежала бива.

Из чудом уцелевших ушей сочилась кровь.

— Мой бедный Хоити! — в ужасе закричал бонза, разглядев раны музыканта. — Сейчас я помогу тебе.

Услышав голос друга, слепой почувствовал себя в безопасности и наконец открыл глаза, хотя ничего и не видел.

— Самурай... Он приходил сюда... Я молчал, и он чуть не оторвал мне уши...

При помощи хорошего лекаря Хоити скоро поправился. От ран на ушах не осталось и следа.

История о странных приключениях слепого музыканта быстро распространилась по окрестностям и вскоре сделала его популярным. Многие благородные люди приезжали в деревню, чтобы послушать рассказ Хоити и его игру на биве. Вскоре музыкант стал богатым человеком.

С того времени его стали называть Мими-Наси-Хоити, что означает «Хоити с оторванными ушами».

«Подле него лежала бива»

Рюрюкё Синсай. Бива в чехле из парчи (из серии «Музыкальные инструменты»), около 1808

Красавица на летающем паланкине

Недалеко от города Киото путники обнаружили женский паланкин посреди дороги. Он выглядел богато, и они побоялись в него заглянуть, пока не собралась вокруг толпа.

Наконец некий смельчак раздвинул шторы паланкина и увидел молодую женщину. Ее черные волосы струились по плечам и кимоно, словно шелковые нити. Концы их перевязывала золотая лента. Голову красавицы украшал прозрачный шарф из тончайшего шелка.

Одета она была по последней моде. Теплое кимоно из шелка, подбитое ватой, украшал затейливый цветочный узор. Изпод полы виднелось шелковое нижнее кимоно белого цвета.

Перед женщиной стоял старинный лакированный поднос, на котором золотой и серебря-

ной красками искусная рука художника изобразила осенние цветы и травы. На подносе — изысканные сладости.

— Кто вы, госпожа, и как очутились совсем одна в таком неподходящем месте? — почтительно спросил смельчак.

Красавица не ответила ни слова, продолжая неподвижно сидеть в паланкине. Чудилось в ее взоре нечто необычное. Заметив это, толпа зевак постепенно рассеялась.

Последовал за ними и смельчак. Однако он несколько раз оборачивался, пока паланкин не скрылся из виду.

— Знатная женщина одна посреди дороги! Без слуг! Без свиты! Это неслыханно! — не унимался смельчак. — На нее могут напасть разбойники или волки. Надо бы перенести паланкин в город и доложить начальнику здешней стражи, — обратился он к путникам.

Вернувшись, путники не увидели паланкин на прежнем месте. Он таинственным образом перенесся к постоялому двору, что находился на окраине города.

Наступила ночь. Подвыпившие постояльцы стали проявлять интерес к паланкину, располагавшемуся поблизости. Один из богатых торговцев приблизился к нему и раздвинул шторы. Его взору предстала столичная красавица.

— Прошу вас присоединиться к нашей трапезе, — пригласил незнакомку обомлевший от удивления торговец.

Он протянул руку, чтобы помочь женщине выйти из паланкина, как вдруг увидел, что из

«Недалеко от города Киото путники обнаружили женский паланкин посреди дороги»

Тотоя Хоккэй. Миоцукуси, иллюстрация к роману Мурасаки Сикибу «Повесть о Гэндзи» (фрагмент), 1836-1837

ее тела стали выползать, извиваясь, ядовитые змеи. Торговец в страхе отпрянул.

Дар речи потеряли и его сотоварищи — хмель как рукой сняло. Они тотчас поспешили скрыться в стенах постоялого двора.

Наутро таинственный паланкин исчез. С тех пор его видели в разных местах около Киото.

Поговаривали, что красавица из паланкина уж больно похожа на одну знатную даму, которая считалась колдуньей и умерла лет сто назад. Однажды столичный поэт посвятил ей стихи — с тех пор паланкин стал являться в окрестностях города.

Продолжалось это до того времени, пока сочинитель не сжег свое творение и не отслужил молебен в одном из столичных храмов.

После этого над городом промчался огненный шар и исчез.

Возможно, душа красавицы обрела покой...

«Наконец некий смельчак раздвинул шторы паланкина и увидел молодую женщину»

Утагава Кунисада. Иллюстрация к главе 9 «Аой» «Повести о Гэндзи», 1852

Госпожа лисица

В провинции Харима долгое время жила лисица-оборотень. Много неприятностей причиняла она людям. Звали ее лиса Осакабэ. Обликом походила она на человека и командовала несметным числом родичей-слуг.

Проживал в Хариме некий торговец рисом по имени Монбёэ. Однажды шел он по горной тропинке и в отдаленном месте увидел целую стаю лисят белой масти. Бросил Монбёэ в них камешком, да так метко, что попал в одного. Раненый лисенок жалобно заскулил.

Монбёэ же как ни в чем не бывало вернулся домой.

В ту же ночь с крыши дома торговца послышались сотни женских голосов:

— В кои-то веки наша маленькая принцесса изволила выйти на прогулку, а ты обидел ее! Это не пройдет тебе даром!

Тут же на дом торговца градом посыпались камни — повредили стены, разбили ставни. Хозяин и домочадцы спрятались в самый дальний угол и всю ночь дрожали от страха. На рассвете на земле не

нашли ни единого камешка.

Тут в дом явился странствующий монах и попросил чашечку чая. Не успела служанка преподнести напиток гостю, как в дом ворвались три десятка стражников.

— Как смеешь ты укрывать беглого монаха? — закричали они.

Не слушая никаких объяснений, стражники схватили хозяев и наголо обрили им головы. После этого у пришельцев и монаха внезапно выросли лисьи хвосты и уши. Заливаясь смехом, они убежали прочь.

Как раз в это время невестка Монбёэ гостила у своих родителей — муж ее уехал по делам. Вдруг в дом ворвались те же стражники, схватили женщину и утащили в горы. Бедняжка, трясаясь от страха, не могла взять в толк, в чем ее вина.

Один из стражников закричал:

— Пока твой муж в отлучке, ты принимаешь у себя мужчин!

Женщина взмолилась:

— Я люблю своего мужа и храню ему верность! Пощадите меня!

Стражники даже слушать ее не хотели. Один из них достал из-за пазухи острую бритву.

«Звали ее лиса Осакабэ»

Танцующая лиса. Нэцкэ, дерево. Япония, XVIII век

— Так-то лучше! — со смехом заявил он, сбрав женщине волосы, и вся братия тотчас скрылась.

Расплакалась невестка Монбёэ, но слезами горю не поможешь. Поплелась она домой. В конце концов (хвала богам!) она осталась жива, а волосы отрастут... Вскоре до торговца дошли вести о том, что его невестке тоже обрили голову.

На другой день мимо дома родителей Монбёэ проследовала похоронная процессия. Как же велико было их горе, когда они узнали, что их единственный сын скончался! Старики побывали на похоронной церемонии, а затем все в слезах отправились в дом сына. К своему удивлению они застали Монбёэ и его жену в полном здравии, но с обритыми головами.

Торговец не мог понять, почему стражники князя прогневались на его семью. Тогда он отправился во дворец правителя на поклон и выяснил, что о нем там и слухом не слыхивали.

Еще пуще удивился Монбёэ и стал думать, что же он сделал не так. И тут вспомнил про лисенка...

«...в отдаленном месте увидел целое сборище лисят белой масти»
Утагава Хиросигэ. Лисы встречаются в Оджи, 1857

Белые цветы на красном стебле

В горах Нисияма жила одна вдова с тремя ребятишками. Старшей дочке было тринадцать лет, среднему сыну — восемь, а самой младшенькой — пять.

Как-то раз весной затеяли родственники вдовы, жившие за горой, печь рисовые лепешки и попросили ее помочь. Поднялась женщина пораньше и отправилась в путь. Оставляя ребятишек одних, она приласкала младших сына и дочку и наказала им:

— Ведите себя хорошо! Слушайте сестрицу! Принесу вам подарочек — рисовых лепешек!

— Матушка, — сказала старшая дочь. — Слыхала я, что

в горах живет страшная ведьма. Коли удержишься дотемна, лучше уж заночуй в гостях.

— Хорошо. Но постараюсь все-таки воротиться до вечера.

Целый день вдова усердно трудилась и не заметила, как солнце село. Не послушавшись уговоров родных, отправилась она домой с гостинцами.

Лунный свет пробивался сквозь облака. Через горы, где и днем-то нечасто встретишь живую душу, вела чуть

«Вскоре вдова разглядела во тьме старушонку»

Старая женщина с жабой. Нэцкэ. Япония, XIX век

«В горах Нисияма жила одна вдова с тремя ребятишками»

Китагава Утамаро. Женщины растягивают шелк, около 1797–1798

приметная извилистая тропинка. Женщина, чтобы не сбиться с пути, решила пойти по своим же следам — примятой утром листве.

Не успела она сделать и ста шагов, как след исчез. Женщина очутилась в густой чащобе, усыпанной желтыми листьями. Бросилась она назад да заплутала.

Вдруг сердце женщины забилось от страха — навстречу ей двигалась какая-то тень. Вскоре вдова разглядела во тьме старушонку: румяное лицо ее приветливо улыбалось.

— Что ты тут делаешь? — спросила она.

— Сбилась с дороги, — ответила вдова.

— Пойдем со мной, — предложила старушка. — Я знаю эти места. Куда тебе надобно?

— Мой дом за горой.

— Тогда идем вместе. Не отставай!

Старуха пошла впереди, вдова поспешила следом.

Теперь, когда страхи исчезли, женщина вдруг почувствовала, что продрогла до костей.

— Куда это ты ходила? — спросила, шагая впереди, старуха.

— К родным, помогала печь рисовые лепешки. Говорили мне, что ночью в горах страшно. Да не послушалась я — торопилась гостинец отнести ребятишкам.

— Так у тебя лепешки есть? Прости меня, старую, с утра во рту маковой росинки не было. Дай мне одну лепешечку!

Женщина не могла отказать старухе, сняла узелок с плеча, развязала его и достала лепешку.

— Вот возьми... — протянула ее старухе. — Трое у меня ребятишек, а лепешек маловато, но с вами поделюсь.

— Вот спасибо, — прошамкала старушонка и вновь зашагала вперед, жуя на ходу.

Спустя некоторое время она обернулась:

— Дай мне еще лепешечку. В животе совсем пусто, уж ты прости меня, старую.

Женщина негодовала: наглая старушка! Но из уважения к ее солидному возрасту достала из узелка еще две лепешки.

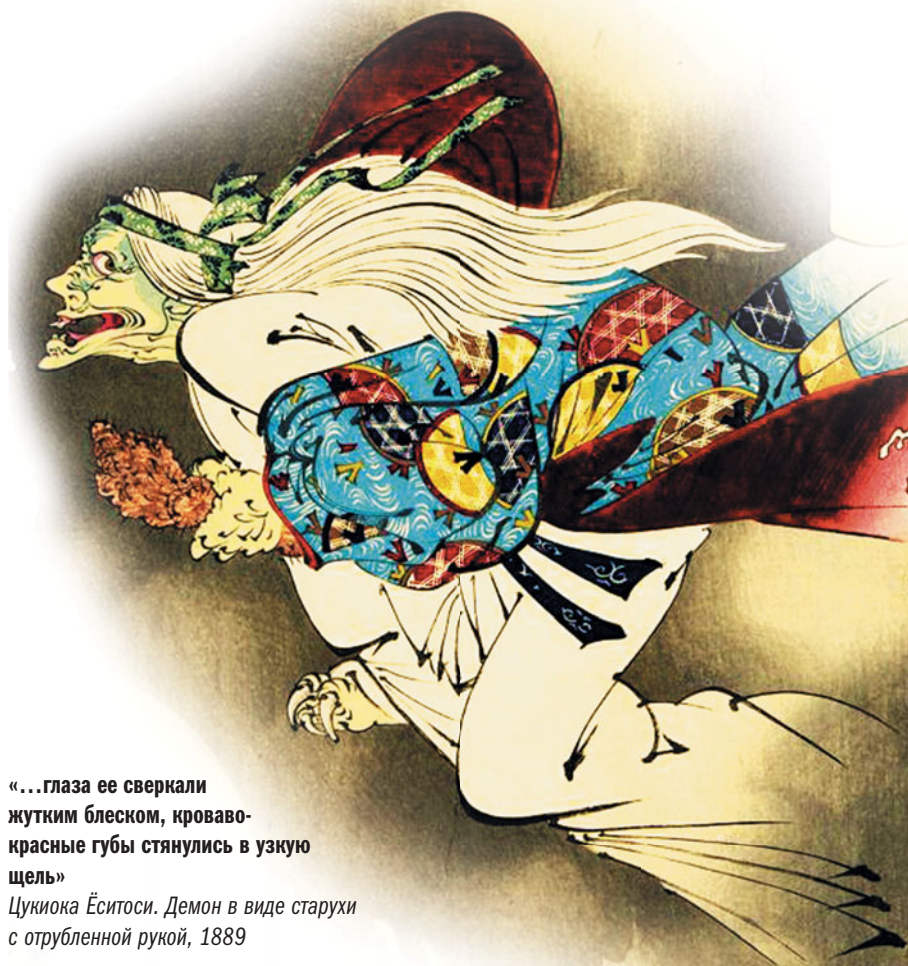
— Остальные я отнесу ребятишкам, так что больше дать не могу, не обессудь, — решительно сказала она.

Старуха ласково улыбнулась и пошла дальше. Вскоре она снова остановилась:

— Доченька, уж прости меня, старую, есть больно хочется. Ноженьки не идут...

Вдова не выдержала и резко ответила:

— И не проси, бабушка! Детишкам лепешки несусь, ждут не дождутся они. Целый день голодные...

**«...глаза ее сверкали
жутким блеском, кроваво-
красные губы стянулись в узкую
щель»**

*Цукиока Ёситоси. Демон в виде старухи
с отрубленной рукой, 1889*

— Не дашь лепешку, так не пойду дальше! Ноги меня не держат, есть хочется.

Старуха прижала руки к груди. Лицо ее вдруг странно изменилось: теперь, в лунном свете, оно казалось зловещим и безобразным. Женщина безропотно протянула ей две лепешки:

— Все, больше не дам!

Старуха засунула в рот угощение и зашагала вперед.

Женщина думала: «Сколько лепешек еще осталось в узелке?» Увы, всего лишь по две на каждого ребенка. Но вот старуха снова остановилась:

— Ох, как есть хочется! Ноженьки не несут, дай-ка еще одну лепешку!

— Не могу я, бабушка! Говорю же, детишкам обещала, ждут они! Целый день одни дома голодные. Пожалей ты их!

С этими словами женщина заглянула старухе в лицо и обо-

млела — глаза ее сверкали жутким блеском, кроваво-красные губы стянулись в узкую щель.

Вдова так и ахнула. Ведьма! От страха у нее отнялись ноги.

— Послушай, бабушка. Здесь шесть лепешек. Возьми половину, только пойдем поскорее!

Вдова подала старухе три лепешки. Та с жадностью захрустела ими, прошла несколько шагов и снова остановилась. Глаза ее горели злобой:

— А ну-ка, дочка, дай мне еще одну!

Женщина, опасаясь ведьмы, достала из узелка и подала старухе последние лепешки.

— Бабушка, ешь да пойдем! — взмолилась она.

Старуха прошла два-три шага и обернулась:

— Еще одну!

— Нет больше лепешек, все ты съела! — сказала вдова.

— Дай лепешек! Я есть хочу! — завопила ведьма.

Рот у старухи растянулся от уха до уха, и она набросилась на вдову. Та отбивалась из всех сил. Наконец ведьма схватила израненную женщину и бросила в темницу своего горного логова.

Когда наступил вечер, дети собрались у дверей дома. Солнце садилось — вершина горы растворилась во мраке.

— Матушка боится ведьмы. Сегодня она заночует в гостях, а завтра утром вернется, — сказала старшая девочка. — Давай-те ложиться спать.

Дети заперли дверь и устроились у очага, накрывшись теплыми одеялами.

Поздней ночью в дверь постучали. Старшая дочь открыла глаза:

— Кто там?

— Это я, — послышалось из-за двери.

«Матушка вернулась», — подумала девочка, однако тут же вспомнила, что ей обещала мать. Вряд ли она решится пойти через гору в такой поздний час.

— Матушка, это ты? — спросила девочка, вся обратившись в слух.

— Я, я... Открой же... Мне холодно... — раздалось в ответ.

Девочку охватили сомнения: «Нет, не матушка это».

— Но ведь ты обещала остаться, если стемнеет!

— Обещать-то я обещала, да уж очень беспокоилась о вас. Вот и поспешила вернуться. Открой же скорей!

«Нет, какой-то странный голос», — насторожилась девочка.

— Да ты ли это, матушка?

— Разве ты не слышишь? Открой дверь, посмотри! — послышалось из-за двери.

«И вправду надо взглянуть», — подумала девочка и взялась за скобу.

— Дай-ка я к тебе прикоснусь, — сказала она, испугавшись, что это не матушка, а какой-нибудь оборотень.

Девочка просунула руку сквозь щель в двери и невольно одернула: пальцы коснулись заскорузлой и грубой кожи.

— Это не матушкина рука! У нее не такая грубая кожа!

— Нынче я целый день месила тесто, не успела умыться. Погоди, я сейчас!

Женщина отошла от двери, но скоро вернулась:

— Вот, потрогай теперь.

Девочка вновь дотронулась до руки — она была мягкая, как матушкина.

Девчушка отворила дверь, настороженно вглядываясь в темную фигуру. В полумраке трудно было что-то разобрать... Ведьма в облике матери вошла в дом и окинула взглядом спавших у очага малышей.

— Принесла вам рисовые лепешки. Только съедим их утром, когда все проснутся. Я пойду с сестрицей в дальнюю

«...в комнате сидела ведьма!»

Кацукава Сюнэй. Старуха зачерняет зубы, конец XVIII — начало XIX века

комнату, а ты ложись с братцем здесь, — сказала она.

Девочка послушалась, но ей не спалось. Уж больно странно вела себя матушка!

Девочка потихоньку подкралась к освещенной перегородке, заглянула в дырочку, да так и ахнула: в комнате сидела ведьма! Глаза ее сверкали красным огнем. Она разинула свой огромный рот и уж было собралась съесть спящую маленькую девочку, как вдруг передумала.

— Сыта я нынче... — прошептала она, — рисовых лепешек наелась. Вот выведу утром всех троих в горы и там похрущу их косточками.

Девочка испуганно отпрянула. «Если ведьма заметит — конец!» Она потихоньку прокралась назад к очагу, разбудила брата и прошептала ему на ухо:

— Это ведьма обернулась нашей матушкой. Надо бежать! Сделаем так: я притворюсь, что мне надобно по нужде, и убегу. А ты выжди немного и ускользни из дома вслед.

Девочка громко зевнула, покашляла и направилась к двери.

«Ведьма в облике матери вошла в дом»

Кокэйсай Сансё. Старуха, празднующая окончание войны. Нэцкэ, начало XX века

Но только мальчик встал, ведьма вышла из-за перегородки и спросила:

— Куда это ты собрался?

— Нету сил терпеть, матушка.

— Подожди, сестрица еще не вернулась, — сказала ведьма.

— Но я не могу!

— Ну ступай. Да возвращаясь же поживее! И сестрицу с собой приведи!

Брат, дрожа от страха, переступил порог и со всех ног помчался прочь.

Сестра чуть поодаль поджидала его. Взявшись за руки, дети бросились бежать куда глаза глядят. Вдруг сзади послышался жуткий вопль. Оглянувшись, брат с сестрой заметили на дороге в предраусветных сумерках ведьму. Перепуганные дети с диким криком побежали дальше.

— Все равно я вас поймаю и съем! — вопила ведьма.

Беглецы оказались в поле, усыпанном белыми, как снег, цветами. Тут дорога кончалась, обрываясь отвесной скалой.

Далеко внизу лежала долина. Пути к отступлению не было.

Тут дети увидели старое раскидистое дерево и решили на него взобраться. Злобная волшебница, настигнув беглецов, полезла следом. Брат и сестра добрались до самой вершины — оставалось или взлететь, или угодить ведьме в пасть.

— Великие боги, если вы есть, помогите нам! — взмолились дети.

Вдруг прямо с небес спустилась длинная цепь. Ухватившись за нее, брат и сестра взмыли в воздух.

Увидела это ведьма и завизжала:

— Пусть и мне спустится цепь!

В тот же миг появилась еще одна цепь. Ухватилась за нее ведьма, но цепь тут же порвалась. Рухнула злобная старуха вниз, и кровь ее за-

«Тут дорога кончалась, обрываясь отвесной скалой»
Сибата Дзэсин. Листья и птица, XIX век

брызгала стебли цветов, но не запачкала белых, как снег, лепестков.

Вот оттого и стала гречиха красной...

«Оглянувшись, брат с сестрой заметили на дороге в предраусветных сумерках ведьму»

Цукиока Ёситоси. Актер Оноэ Кикигоро V в роли ведьмы из Адачи в спектакле «Одинокий дом», 1890

Предания о нечистой силе

Предания об охотнике

История первая

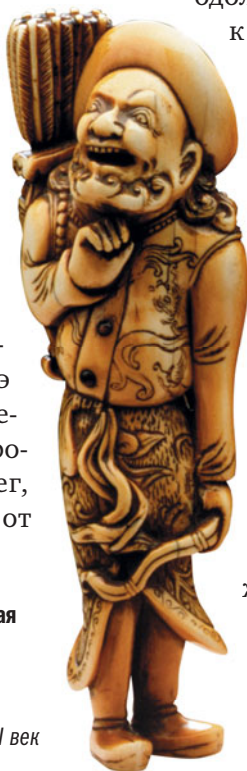
Возле высокого горного пика берет начало бурная река Хэикава.

В предгорной деревне Хатая жил известный охотник по имени Нуэ.

Как-то раз пришлось ему заночевать в горах. Как принято в таких случаях у охотников, разложил Нуэ сеть вокруг того места, где решил устроиться на ночлег, чтобы уберечься от нечистой силы.

«В предгорной деревне Хатая жил известный охотник по имени Нуэ»

Европейский лучник. Нэцкэ, слоновая кость. Япония, XVIII век

Посреди ночи Нуэ внезапно проснулся, почуввав что-то неладное. Все вокруг было спокойно, только возле тлеющего костра он увидел маленькую ползущую к нему букашку. Щелчком он отогнал ее прочь. Букашка отлетела в сторону, повалилась на спину, но затем вновь поползла к Нуэ.

— Ой, приятель. Да ты, кажется, вырос! — удивился Нуэ, увидев, что букашка превратилась в жука.

Жук упорно приближался к Нуэ. Стало охотнику не по

себе, подхватил он насекомое двумя пальцами и бросил подальше за пределы сети. Жук еще больше увеличился, преодолел сеть и снова пополз к Нуэ. Охотник пять или шесть раз пытался выбросить жука прочь, и каждый раз он возвращался. Наконец жук стал размером с упитанную мышь.

Тогда Нуэ изо всех сил наступил на насекомое. Под подошвой охотника оно увеличилось до размеров собаки. Нуэ схватил жука и бросил в костер. Языки пламени охватили его, но тому все было ни почем. Стал жук не меньше коровы и упрямо продолжал приближаться к Нуэ. Тут-то охотник натянул тетиву лука и выстрелил чудищу в глаз. Со свистом пронеслась стрела и угодила прямо в цель, но Нуэ решил все же спастись бегством.

Чем дальше он продвигался, тем глуше становились места вокруг. И вот охотник оказался возле незнакомой реки. Попытался Нуэ перейти ее вброд. Острые камни больно впились в ноги, река становилась все шире и шире, а вода быстро поднималась — переправиться на другую сторону не было никакой возможности.

«...букашка превратилась в жука»
Китагава Утамаро. Рогатый жукарей (фрагмент), 1788

Тут охотник увидел неподалеку огромное сваленное дерево, которое, словно мост, соединяло два берега, а на противоположной стороне что-то белело. Пригляделся повнимательнее: да это пегая лошадь!

Стоит она, словно Нуэ поджидает. Перебрался он по мосту на другой берег и сел на нее. Пегая лошадь, словно по волшебству, мигом домчала охотника до его деревни.

Только слез на землю Нуэ, как кобыла заржала, взмахнула хвостом и поскакала обратно в горы. Нуэ никак не мог взять в толк, зачем жук-оборотень напал на него.

После этого случая охотник еще несколько раз поднимался в горы, на место, где встретился с жуком, но тот больше не появлялся. Не суждено было Нуэ встретить и пегую лошадь, которая спасла ему жизнь.

История вторая

Ночевал Нуэ в горах после охоты на оленя. Не успел он задремать, как кто-то прыгнул прямо перед ним. Охотник тотчас очнулся и увидел перед собой демона. Согласно преданиям, он часто появлялся в здешних местах.

Демон выглядел как монах огромного роста, который светился бирюзовым светом.

— Я — демон! — прорычала нечистая сила, обращаясь к охотнику.

— А какое у тебя ко мне дело? — спросил охотник, который много повидал на свете и был неробкого десятка.

Демон приблизился к Нуэ и сказал:

— Я за тобой часто слежу: ты в моих лесах охотишься на оленей. Приманиваешь их игрой на дудке.

— Охота — мое ремесло. Если я перестану приманивать оленей, то семья моя умрет с голода, — спокойно ответил Нуэ.

Но демон был настроен миролюбиво.

— Знаешь, меня одолела скука, — сказал он. — Давай состязаться в превращениях.

— Ну что ж, давай, — ответил охотник, — только ты начинай первым.

— Во что мне превратиться? — спросил демон.

— Ты, приятель, слишком большой. Превратись во что-нибудь поменьше, если конечно, сможешь, — схитрил охотник.

— Ну что ж, смотри!

Тотчас все вокруг окутала бирюзовая дымка. Когда же она рассеялась, охотник увидел, что демон был почти одного с ним роста.

— Стань таким маленьким, насколько сможешь, — пред-

«...ты в моих лесах охотишься на оленей»
Судзуки Харунобу. Крик оленя, около 1760

ложил охотник. — Или тебе это не по силам?

Обиделся демон:

— Я все могу! Смотри!

«Обиделся демон»

Рука демона Расёмона, отрубленная великим воином Ватанабэ-но Цунуй, и маленький Они, оплакивающий своего сородича. Нэцкэ, Япония, XIX век

Вдруг он стал размером с паука. Нуэ проворно схватил его, положил в маленькую коробочку и защелкнул крышку.

На следующее утро охотник открыл коробок и обнаружил в ней мертвого бирюзового паука.

Тотчас он ощутил чье-то присутствие. Охотник вскинул взор вверх и увидел сидящего на дереве демона. Тот рассмеялся и сказал:

— Я же тебе говорил: не приманивай своей дудкой оленей в моем лесу!

Обомлел Нуэ: неужто перед ним тот самый демон, что превратился в бирюзового паука?

На этот раз он испугался и бросился домой со всех ног. Демон слетел с дерева и начал виться над обезумевшим от страха охотником. Исчезла нечистая сила лишь возле деревни.

С того самого дня слег охотник с неизвестной болезнью. Девять дней он мучился, а на десятый испустил дух.

Ведьма с горы Якияма

В деревне Инадани жила семья. Как-то вечером, когда уже выплыла ясная луна, все домо-чадцы отправились на горячие источники. Не пошла лишь одна молодая невестка, которая пряла пеньку, чтобы потом из нитей соткать полотно и сшить кимоно.

В те времена почти все кимоно шили из пеньки. Жители деревень отправлялись в горы, собирали коноплю, стебли размягчали в горячей воде, очищали, а затем, смешав с углями, закладывали их в огромные котлы, где выдерживали несколько часов. Протомленную коноплю промывали в речной воде, полоскали, высушивали под лучами яркого солнца и после плели из нее нити. Готовую пеньку складывали в бочонки. Это считалось обязанностью женщин.

Прясть пеньку — занятие скучное и навевающее сон. По-

сле дневной работы на поле так и хочется закрыть глаза и задремать.

Прядет пеньку молодая женщина. Только стал одолевать ее сон, как дверь в дом распахнулась. На пороге стояла огромная горная ведьма, потрясая пепельными спутанными волосами.

— Тебе же нужно целый бочонок пеньки напрясть. Придет твоя свекровь, а у тебя работа еще не доделана. Достанется тебе на орехи, — сказала она.

— Горная ведьма! — испуганно закричала женщина, тотчас очнувшись от дремоты.

Это была та самая ведьма, которая жила в глуши, на горе Якияма, и время от времени спускалась вниз, в деревню.

— Ах, тетушка, присаживайтесь к огню, — забормотала молодая женщина, решив быть вежливой.

«Это была та самая ведьма, которая жила в глуши, на горе Якияма»

Тотоя Хоккэй. Горная ведьма, XIX век

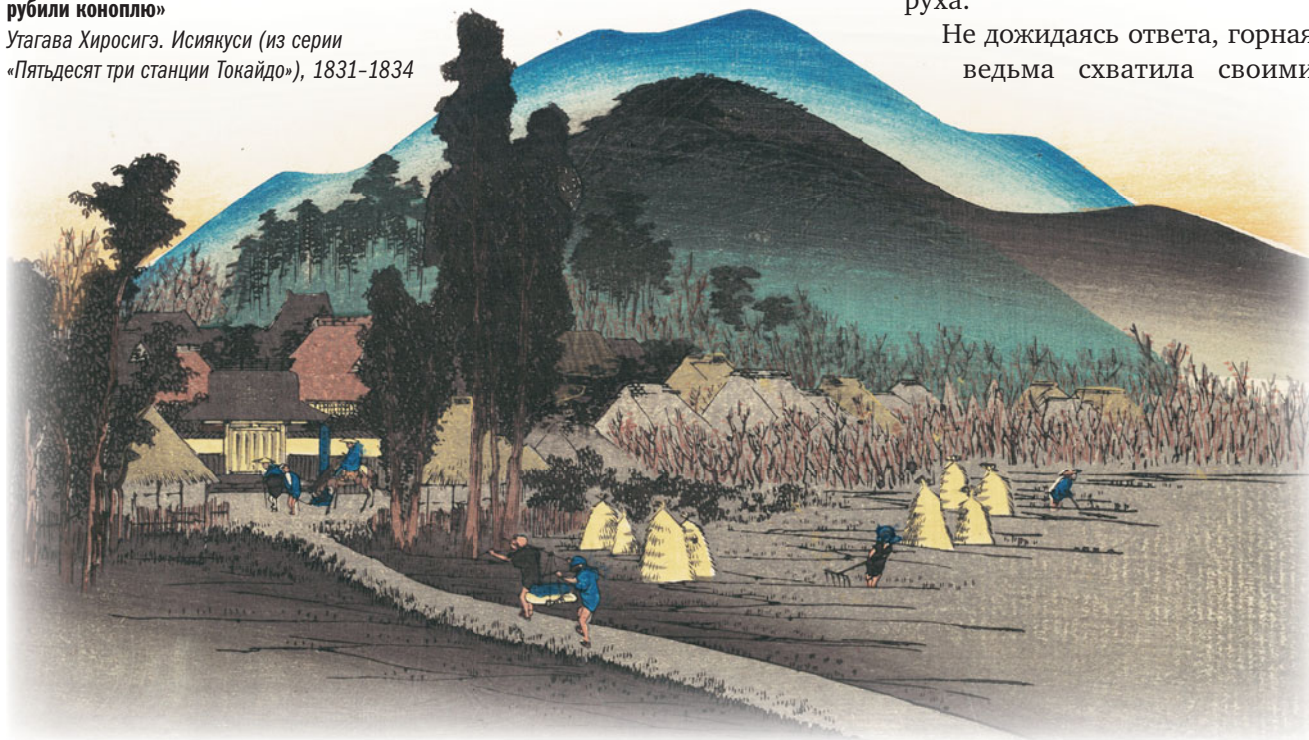
Стараясь не смотреть на ведьму, девушка стала быстро перебирать пальцами пеньку. Сидят они рядом, молодая женщина еле дыхание от страха переводит, а горная ведьма пристально смотрит на нее.

— А давай я помогу тебе, — неожиданно предложила старуха.

Не дожидаясь ответа, горная ведьма схватила своими

«Жители деревень отправлялись в горы, рубили коноплю»

Утагава Хиросигэ. Исиякуси (из серии «Пятьдесят три станции Токайдо»), 1831-1834

длинными ручищами пеньку и бросила ее в огонь. Пенька сгорела, превратившись в пепел.

А ведьма знай себе посмеивается.

— Ну, где у тебя тут бочонок для готовой пеньки? — спрашивает она у молодухи.

Женщина тут же принесла бочонок. Ведьма встала на колени возле очага, лизнула пепел и тут же изо рта вытащила готовую пеньковую нить. Снова лизнула пепел и вытащила нить. Не успела женщина и глазом моргнуть, как бочонок наполнился до краев. Ведьма поставила его перед изумленной молодухой и тотчас покинула дом.

С этого дня ведьма частенько стала наведываться в деревню и помогать людям. Как-то, спускаясь с горы, помогла старику из деревни перетащить тяжелые мешки. Однажды, увидев, как несколь-

ко крестьян пытаются сдвинуть с дороги неподъемный камень, подняла его, как пушинку, и унесла прочь.

Каждый раз, когда людям была нужна помощь, они обращались к ведьме, называя ее «горная бабушка».

Однажды весной колдунья спустилась с горы с криком:

— Сил моих больше нет, помогите, голова чешется, нет мочи! — вопила она и неслась со всех ног к дому крестьянки, которой всегда помогала в поле.

Побелевшие от дождя и ветра волосы ведьмы были спутаны, словно чертополох. Добрая крестьянка принялась расчесывать их.

Ведьма задремала от удовольствия. Расчесав и разобрав ее волосы, крестьянка обнаружила змеиное гнездо. Маленькие змейки шустро ползали по голове ведьмы и доставляли ей всяческие неудобства.

— Ой-ой, не могу к ним притронуться! — взвизгнула испуганная женщина. Взяла она горячие щипцы для углей, стала хватать змеек и выбрасывать прочь. Нечаянно она подпалила волосы. Ведьма тут же проснулась, вскочила на ноги и закричала:

— Зачем ты подпалила мои драгоценные волосы?

В страшном гневе она принялась рвать на себе поврежденные волосы. Они рассыпались в пепел, и ведьма затопала ногами.

«Зачем ты подпалила мои драгоценные волосы?»

Утагава Куниёси. Визит в храм в час быка. Британский музей, XIX век.

— Вот уж я расквитаюсь со всеми вами! — прокричала она, с ненавистью посмотрела на женщину и умчалась в горы.

— Что за неблагодарность! — рассердилась крестьянка.

Вечером того же дня двое деревенских детишек ушли в горы за хворостом и не вернулись. Жители деревни в тревоге отправились на поиски. Десять дней искали детей, но так и не нашли.

— Что же могло с ними приключиться? — переживали крестьяне, собравшись вместе.

— Что, если их похитила горная ведьма? Ведь сказала же, что поквитается со всеми нами, да с тех пор ни разу здесь и не появлялась, — предположила та самая крестьянка, которая расчесывала волосы ведьмы, и побледнела.

Все жители деревни наперебой закричали:

— А ведь и вправду поговаривают, что горные ведьмы похищают людей, а потом их съедают.

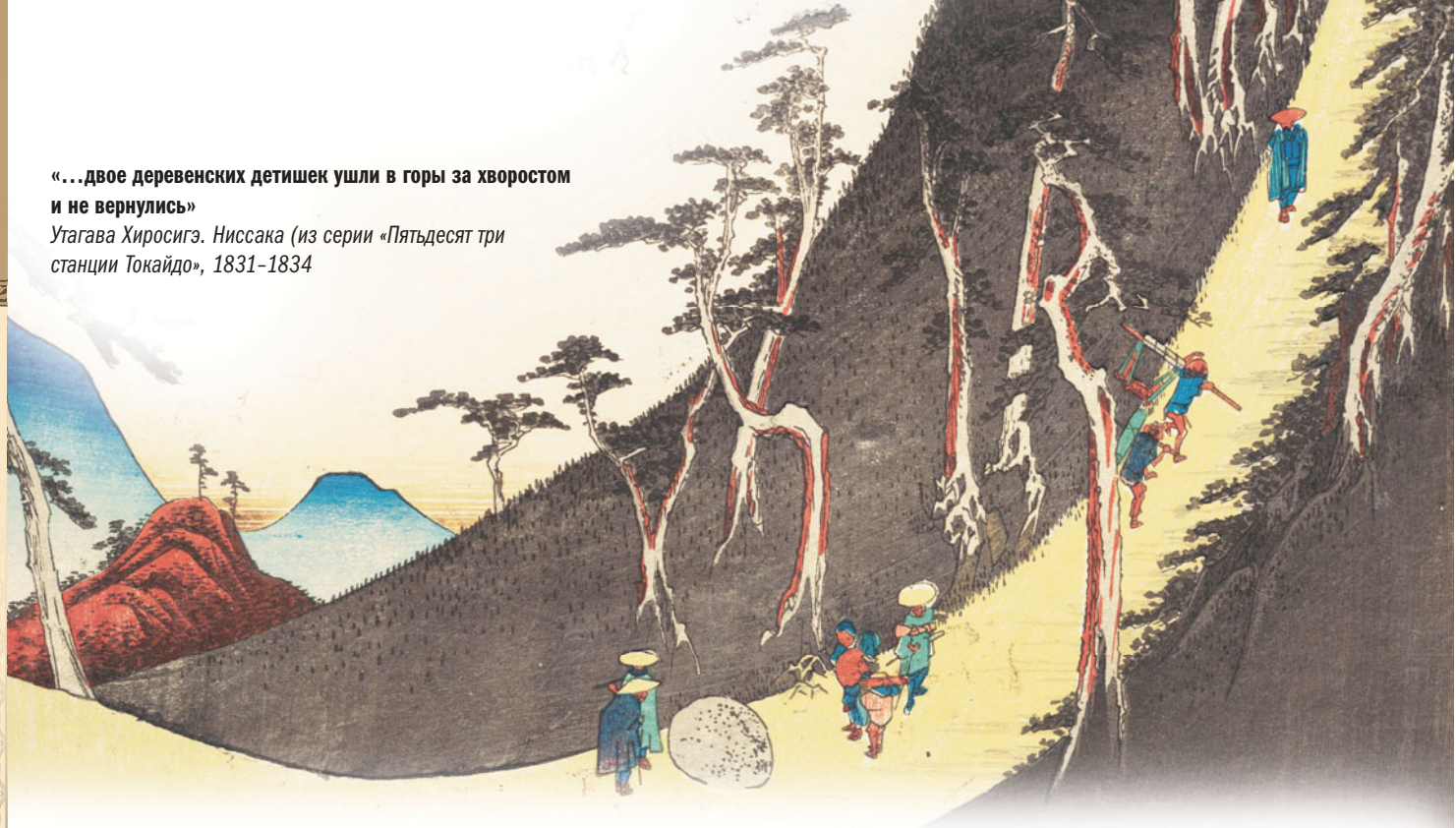
«Ведьма встала на колени возле очага, лизнула пепел и тут же изо рта вытащила готовую пеньковую нить»

Без названия. Япония, XIX век

«...двое деревенских детишек ушли в горы за хворостом и не вернулись»

Утагава Хиросигэ. Ниссака (из серии «Пятьдесят три станции Токайдо», 1831–1834

— Но ведь наша ведьма не питается людьми, — попыталась возразить крестьянка.

— Ведьма есть ведьма, рано или поздно проявляет свой истинный нрав! — решили остальные.

«С тех пор горную ведьму никто не видел»

Тоёхара Кунитика.
Ведьма, 1876

— Несомненно, это старуха украла наших детей! — закричали несчастные родители.

— Сильна ведьма, просто так с ней не справиться. Следующий раз, когда она спустится с гор, надо опоить ее отравлен-

ной sake, — предложил кто-то из жителей деревни.

На том крестьяне и порешили. Прошло несколько дней, и ведьма наконец вновь спустилась с горы. Крестьяне пригласили ее к очагу, предложив отведать отравленную sake и рисовые сладкие шарики, которые начинили золой из костра. Согласно древним поверьям, зола отнимает у злых духов силы.

Ведьма обрадовалась и, подхватив sake и рисовые шарики, вернулась к себе домой. Ночью жители деревни увидели, как небо над горами запылало, словно в огне пожара.

— Вот это пламя! Не иначе как начинка шариков разгорелась, — переговаривались между собой крестьяне.

Горный пожар продолжался еще не один день. Вскоре после этого вернулись в деревню пропавшие дети живыми и здоровыми, правда, сильно похудевшими. Ведьма держала их в своем логове и заставляла делать всю черную работу. С тех пор горную ведьму никто не видел.

Черт-кузнец

В одной деревне, стоявшей на самом берегу моря, жил кузнец. Больше всего на свете он любил ковать мечи, и потому каждый день из его дома доносились звонкие удары молота.

Однажды на море поднялся сильный шторм. В это время к дочке кузнеца посватался юноша из чужих краев. Пришелся он по сердцу кузнецу — хорош собой и складен. Поставил он условие жениху:

— К следующему утру, пока не прокричит петух, ты должен выковать тысячу мечей. Только тогда я отдам за тебя свою дочь.

— Так тому и быть. К расвету я выкую тысячу мечей, но и у меня есть условие. Ни в коем случае не заглядывайте в мастерскую, пока я там работаю.

С этими словами юноша отправился в кузницу и плотно закрыл дверь на засов. Раздался удар молота, да такой громкий, что кузнец, его жена и дочка от

неожиданности подпрыгнули на месте.

— Вот это удар! — с восхищением сказал кузнец.

Удары молота становились все чаще и сильнее и не прерывались ни на мгновение. На утро, как только пропел петух, дверь кузницы распахнулась. Мечи блестели на солнце, словно золото.

Так юноша получил в жены дочку кузнеца, который отдал зятю свою мастерскую. Об остроте мечей молодого мастера стали складывать легенды, а он знай кует себе без устали один меч за другим. Жизнь семьи старого кузнеца изменилась — деньги полились рекой, и стали они жить припеваючи.

Кузнец все нахваливал зятя, только не шло у него из головы, отчего тот попросил не подсматривать за его работой. Да к тому же красавица дочь стала на глазах худеть, румянец исчез с ее щек.

Как-то раз отец и дочь решили подсмотреть за работой молодого кузнеца. Найдя маленькую щелку в стене, девушка заглянула в нее и тут же с криком упала без чувств. Жена кузнеца, услышав крик дочери, тотчас же прибежала и тоже посмотрела в щелку. Тихонько сползла она по стенке и упала рядом с дочерью. Тут уж и кузнец не выдержал, посмотрел — и ноги у него подкосились.

Посреди кузницы стоял черт, держа в руках раскаленный докрасна металл, и с увлечением выдувал огонь прямо изо рта.

«Он держал в руках раскаленный докрасна металл»

Огата Гекко. Кузнец Мунэсико кует меч (фрагмент). Гравюра на дереве, 1873

Кузнец, увидев истинный облик зятя, забыл о страхе, ворвался в мастерскую и закричал:

— Так ты на самом деле черт!

Тот вздрогнул и обернулся к кузнецу:

— Увидел все-таки! — воскликнул он.

В спешке черт схватил в охапку готовые мечи и пустился опрометью к берегу моря. Бросился навстречу волнам и побежал по воде.

А кузнец следует за чертом и кричит что есть мочи:

— Постой, мы же с тобой как одна семья жили, а ты все мечи забрал. Оставь хотя бы один!

Черт обернулся и бросил один меч кузнецу.

— На нем же клейма мастера нет! — крикнул старый кузнец, и оружие полетело обратно.

Тогда черт второпях нацарапал на мече острым когтем свою подпись, бросил его кузнецу и тут же унесся прочь в открытое море.

На мече старый кузнец прочел: «Начертал Великий князь чертей, остановившись на волнах перед долгим путешествием».

«...красавица дочь стала на глазах худеть, румянец исчез с ее щек»

Цукиока Ёситоси. Выглядеть привлекательно, 1888

Письмо каппы

Как-то раз один рыбак причалил на своей лодке к побережью, чтобы заночевать. Только стало смеркаться, как странные звуки стали раздаваться, словно кто-то шагал по воде. «Что за чертовщина?» — подумал рыбак и тут же услышал какое-то перешептывание. «Никак водяные каппы здесь водятся», — решил он, но не придавал этому большого значения и снова уснул. Наступила глубокая ночь, взошла луна.

— Проснитесь, уважаемый, — услышал рыбак. Открыв глаза, он увидел перед собой двух молодых людей.

— Мы хотим попросить вас передать письмо. В Кагава на берегу реки его будут ждать, не возьмете ли на себя труд доставить?

Рыбак удивился такой странной просьбе, да еще в такой поздний час, но согласился ее выполнить.

На следующее утро, только стало светать, рыбак отчалил от берега. Гребет он, а сам все о вчерашней встрече думает.

«Не каппа ли являлись ему вчера?»

Рэнсай. Каппа и раковина. Нэцкэ, конец XIX века

Не каппы ли являлись ему вчера? Если так, то он везет письмо от водяных! Если человек посмотрит на послание каппы, то не увидит в нем ни единого иероглифа, лишь белый лист.

У рыбака руки так и чесались открыть это письмо. Наконец он не выдержал и развернул его. Так и есть — чистый лист бумаги! Недолго думая рыбак окунул его в реку и снова посмотрел. На бумаге стала проступать надпись: «Нам ничего не удалось, попробуй ты».

«О чем это? Непонятно. Ясно только, что дело нечисто», — подумал рыбак. Причалил он возле поля с тыквами, нарвал тыквенных стеблей и, выжав сок, начертал на бумаге так: «Награди подателя этого письма».

На следующий день рыбак доплыл до Кагавы. Только он причалил, как на берегу откуда ни возьмись появился молодой человек и сказал, что пришел за письмом. Рыбак с невозмутимым видом протянул ему послание. Тот прочел письмо и удивленно спросил рыбака:

— Нет ли здесь какой-то ошибки?

— Я ничего не знаю, меня просили только передать письмо, — заверил рыбак.

— Тогда давайте встретимся сегодня вечером там, где речная вода сливается с родниковой, — предложил молодой человек.

Вечером рыбак подплыл на своей лодке к устью реки, где бил родник и его воды смешивались с речным потоком, и стал ждать. Откуда ни возьмись появилось не меньше тысячи водяных, и каждый бросил мужчине по рыбе. Этот улов принес рыбаку немалые деньги.

«Этот улов принес рыбаку немалые деньги»

Кацусика Хокусай. Рыбный рынок, около 1802–1804

Kanna и силач

История эта произошла давным-давно, когда строили княжеский замок в Томиоке. Один молодой парень пришел наниматься на работу, но роста он был маленького, и потому его тотчас прогнали:

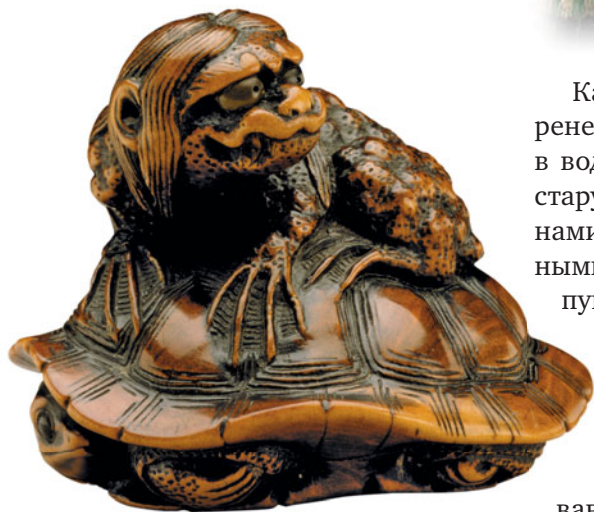
— Такие коротышки нам не нужны!

Паренек расстроился до слез, но ничего не поделаешь, пришлось возвращаться домой. Вдруг на дороге откуда ни возьмись появился каппа.

— Почему ты плачешь? — спросил он.

Паренек рассказал, как было дело. Каппа ему и говорит:

— Исполню твое желание, если ты поможешь мне в одном деле.

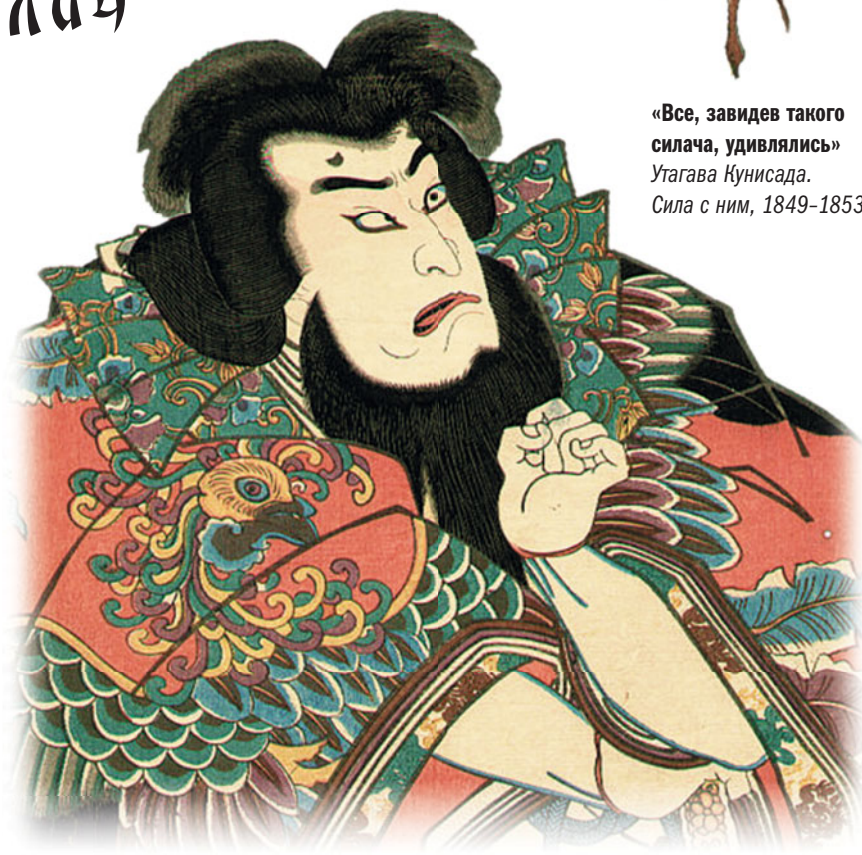
«Вдруг на дороге откуда ни возьмись появился каппа»

Найто Тоёмаса. Каппа на черепахе, первая половина XIX века

— Что за дело? — спрашивает паренек.

— В моем доме завелся страшный призрак с восемью рогами. Ни днем, ни ночью нет мне покоя. Избавь меня от него.

— Ну, это просто. А где ты живешь?

«Все, завидев такого силача, удивлялись»

Утагава Кунисада.

Сила с ним, 1849-1853

Каппа показал на реку. Паренек недолго думая прыгнул в воду. На дне он нашел лишь старую, выброшенную крестьянами борону с восемью железными зубьями. Видимо, ее испугался каппа.

— Завтра утром испытай свою силу. Станешь ты силачом, каких поискать надо, — заверил каппа паренька, обрадовавшись, что он избавил его от призрака.

Вернулся юноша домой, наспех поужинал и лег спать. Наутро попробовал поднять огромный камень и — вот чудо! — поднял его, словно пушинку. Положил он камень на плечо и, сотрясая землю, зашагал в Томиоку. Все, завидев такого силача, удивлялись.

— Возьмите меня на службу, — снова попросил паренек.

Как откажешь такому силачу! Сам князь принял его на службу. Что ни прикажут: откатить камни, принести деревья — со всем силач справляется легко.

Когда строительство замка стало подходить к концу, князь начал опасаться молодого человека. В конце концов решил, что нельзя оставлять в живых молодца с такой недюжинной силой. Приказал князь убить парня. Вырыли его подручные огромную яму, бросили в нее богатыря, а сверху накидали камней. А сила-то у парня была нечеловеческая: он знай себе лежит в яме и выбрасывает камни наверх, словно маленькие шарики. Поднялся молодец из ямы. Перепугались подручные князя и помчались прочь. Пришлось знатному господину сполна с силачом за работу расплатиться да еще сверх того заплатить за собственное спокойствие.

Ямаваро

Когда лето подходит к концу, водяные покидают реки, переселяются в горы и становятся горными каппа, то есть ямаваро.

«...ямаваро очень любят персики»

Ямаваро (волосатый одноглазый дух),
иллюстрация к свитку «Бакэмоно
Эмаки», предположительно
XIX век

Говорят, что ямаваро очень любят персики. Они садятся вокруг дерева и тянут свои лапки к золотистым фруктам. Их коротенькие лапки становятся все длиннее и длиннее.

Горные каппы срывают плоды и тотчас с аппетитом их поедают. Если человек застанет ямаваро за этим занятием, они бросают недоеденные фрукты и убегают.

Частенько ямаваро покровительствуют дровосекам. Они незаметно подлезают под дерево и помогают перетащить его с места на место.

Если дровосек замечает ямаваро, то он обязан в благодарность за помощь приготовить угощение — красную отварную фасоль, смешанную с рисом.

Нужно рассыпать лакомство на земле. Если оно начинает исчезать прямо-таки на глазах, значит, ямаваро пришлось по душе угощение.

Однажды молодой самонадеянный дровосек решил пошутить над этими горными существами. Разбросал он еду, приготовленную для них, в разные стороны. Сел на корточки и стал ждать. Как только угощение начало исчезать, глупый дровосек принялся бросать туда камни и, конечно, задел одного из невидимых ямаваро. В горах раздался громкий плач. Ямаваро обиделись на бездушную выходку дровосека.

А глупый мужичок закатился от смеха:

— Ну и ловко я пошутил — напугал ямаваро до смерти!

Прошло несколько дней. Тот самый дровосек рубил в лесу большое дерево. Вдруг, сильно размахнувшись, попал не по стволу, а по собственной ноге. Молодой человек побелел от ужаса, словно льняное полотно. Тотчас в горах раздался голос:

— Ну и ловко мы пошутили — напугали дровосека до смерти!

Смотрит мужчина на ногу, а на ней нет ни малюсенькой царапины.

Так ямаваро проучили глупого дровосека. С тех пор он больше не обижал их племя.

«Частенько ямаваро покровительствуют дровосекам»

Судзуки Харунобу. Дровосек,
1724-1770

Девушка-молчунья и змея

В глухих горах провинции Митиноку жил когда-то известный охотник. И была у него дочь — умелая ткачиха по имени Око. Девушка слыла молчуньей — ни слова, ни улыбки из нее не вытянешь.

Как-то раз Око сидела возле окна и ткала. Вдруг она рассмеялась. Охотник удивился и окликнул дочь. Но та не обратила на отца внимания и снова рассмеялась.

Удивился охотник: кто же смешит его дочь? Спрятался он и увидел, что на окне свернулась колечком маленькая змейка. Каждый раз, когда она шевелила кончиком хвоста, Око заливалась громким смехом и разговаривала сама с собой.

«Так значит, это проделки змеи!» — догадался охотник.

Тогда он схватил лук и выстрелил в нее. Стрела угодила в цель. В то же самое мгновение маленькая змейка превратилась в огромную змею и поползла прямо к Око.

«Через какое-то время вытащил он сеть на берег»

Иллюстрация из книги «Сад картин художников Киото». Япония, 1814

— Ах ты, злодейское отродье! — в гневе закричал охотник. Схватив большой топор, он разрубил змею на куски и сбросил их в реку, что текла недалеко от дома.

В тот самый момент Око вздрогнула и словно очнулась ото сна.

Следующей весной, когда начал таять снег, в речке рядом с домом охотника появилась стая мелкой рыбешки. Сколько бы Око ни выбирала ее сетями, меньше рыбы не становилось.

— Отец, мы ее поджарим или сварим? — спросила у отца девушка.

— И сварим, и пожарим, и навялим над костром. Будет чем питаться зимой! — весело ответил охотник и сам закинул сеть в речку.

Через какое-то время вытащил он невод на берег. Оказался он полон не рыбой, а змеями.

Вспомнил охотник, как прошлой осенью изрубил одну и бросил ее в воду.

— Это злой дух той самой змеи! — решил он.

Отнес охотник весь улов на соседнее заброшенное поле. Летом покрылось оно диковинной травой — густой, высокой, сочной. Она покачивалась на ветру, поблескивая на солнце, словно змеиная кожа. И горе было тому зверю или птице, которые попробовали той ядовитой травы, что убивала на месте.

«...маленькая змейка превратилась в огромную змею»
Тотоя Хоккэй. Арбузы и змея, 1822

Змея у позорного столба

У подножия горы Тёкай жил силач по имени Кандзо. Он работал не покладая рук на своем маленьком поле да еще рубил деревья в окрестных горах.

Неподалеку от его дома рос густой лес — лежбище огромной змеи.

Какой бы смельчак ни отправлялся туда, вернуться не удавалось никому. Местные крестьяне даже не пытались приближаться к этому лесу. Ветви густо разросшихся дубов и буков плотно переплелись друг с другом, и даже самым ясным днем там было темно и мрачно.

В эту чащу и отправился Кандзо.

— Все говорят, что там водится змея, но ведь никто никогда ее не видел. Должен же кто-то разузнать, что к чему, — решил Кандзо.

«Он работал не покладая рук на своем маленьком поле, да еще рубил деревья в окрестных горах»

Каванабэ Сэйтэй. Рыбак и дровосек, 1912

Кандзо налево и направо ловко рубил нижние ветви деревьев, прокладывая себе дорогу. И наконец забрел он в глубокую чащу. Видит — поблескивает гладь черного озера. Вдруг раздался громкий храп. От него даже крепкие высокие деревья закачались, как былинки на ветру.

— Не иначе огромная змея храпит, — подумал Кандзо.

Выхватил силач свой большой топор и давай рубить деревья перед собой. В тот же миг храп затих. Обернулся богатырь, а перед ним огромная змея распахнула свою красную пасть и вот-вот нападет на смельчака.

Кандзо размахнулся со всей силы и ударил по змее топором. Потом поднял огромный дуб, который незадолго до этого срубил, и вонзил гигантской змее в самое брюхо так, что

«Местные крестьяне даже не пытались приближаться к этому лесу»

Утагава Хиросигэ. Вечерний дождь в лесах Азумы, около 1838

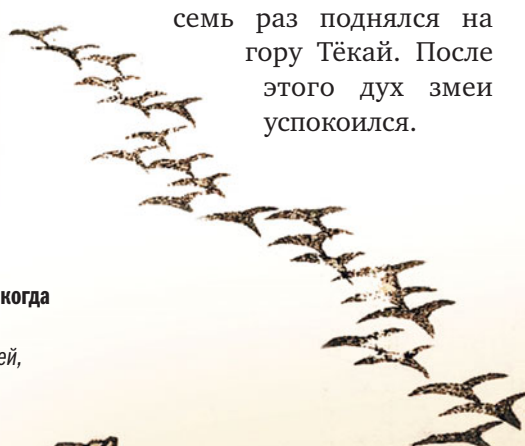

Как-то ночью Кандзо во сне явилась змея и сказала:

— Ты меня убил, победив в бою. Я не держу на тебя зла за это. Но я никогда не прощу тебе, что ты выставил меня у позорного столба на дороге.

Наутро Кандзо совершил моление об убитой змее. Затем отправился к тому месту, где подвесил на дереве ее останки. Он снял их, предал земле и сорок семь раз поднялся на гору Тёкай. После этого дух змеи успокоился.

она не смогла больше пошевелиться. Тогда силач накинул на нее крепкую веревку и поволок прочь из чащи. Вытащил змею на свет, ударил крепко о твердую землю — и тут она испустила дух.

Кандзо проволоч тело змеи по дороге, что вела к деревне. Такая ноша была бы не под силу простому человеку.

На оживленном месте силач подвесил ее на высокое дерево, словно преступника к позорному столбу. Всякий путник, что шел по дороге, останавливался посмотреть на огромную змею и диву давался, гадая, кто же смог победить такое чудовище.

Крестьяне радовались от всей души. Они теперь могли без страха ходить в чашу леса и рубить деревья.

Однако семью Кандзо с тех пор стал преследовать злой рок. Его родственники один за другим тяжело заболели.

«Они теперь могли без страха ходить в чашу леса и рубить деревья»

Ясима Гакутэй. Дровосек смотрит на летящих гусей, 1919

«...там водится змея, но ведь никто никогда ее не видел»

Каванабэ Кёсай. Фазан, пойманный змеей, около 1887

Кошачий перевал

Как-то раз брел по острову Кюсю путник. Сначала дорога шла по равнине, затем превратилась в тропинку и поднялась в горы.

Путник понял, что заблудился. День уже клонился к вечеру, и путнику хотелось найти ночлег — в темное время суток в горах небезопасно.

«Неожиданно он услышал кошачье мяуканье»
Кошка. Нэцкэ

Неожиданно он услышал кошачье мяуканье и решил, что жилище находится неподалеку, раз кошка вышла погулять.

Странник продолжил свой путь, и снова ему послышалось мяуканье из высокой травы.

— Неужели я заблудился и приблизился к Кошачьему перевалу? — рассуждал он. — Тогда дело плохо, ведь про это место ходят дурные слухи.

Мужчина прекрасно знал предание о Кошачьем перевале. Согласно легенде, у его подножия живет король диких кошек. Когда кошки острова Кюсю старятся, они приходят служить ему. Одни через некоторое время возвращаются во свояси, другие остаются в горах и дичают. У вернувшихся домой кошек хозяева замечают раздвоенные уши и хвост. Это признак того, что животные стали оборотнями.

Долго брел путник в темноте. Вконец обессилив, увидел вдруг среди горных склонов слабо мерцающий огонек.

— Да там дом! — обрадовался странник. Вот так удача! Видимо, и в таких местах живут люди. Неужели кошки, которые мяукали на горной тропе, ушли от дома так далеко?

Добрался путник до огней и увидел богатый просторный дом, окруженный каменной стеной. Ворота были отворены и манили войти внутрь.

— Есть кто в доме? — громко произнес мужчина. — Я заблудился и хотел бы остановиться у вас на ночлег.

Из внутренних покоев вышла пожилая женщина.

— Неудивительно, что вы заблудились. В наших местах это проще простого. Проходите, — сказала она.

Женщина провела путника в крошечную комнату.

— Я прикажу приготовить горячую воду, чтобы вы могли помыться, затем я приглашу вас на ужин.

Странник поблагодарил гостеприимную хозяйку и опу-

«Мужчина прекрасно знал предание о Кошачьем перевале»
Кацусика Хокусай. Горный перевал в Кюсю, около 1830

«Я — та самая пятнистая кошка, что жила у ваших соседей»

Каванабэ Кёсай. Кот ловит лягушку, 1887

стился на устланный татами пол, чтобы отдохнуть после долгого пути.

Ждал-ждал он, когда приготовят бочку с горячей водой для мытья, да и вышел из комнаты.

В длинном коридоре столкнулся мужчина с седой старушкой. Та пристально посмотрела ему в лицо, затем огляделась по сторонам и тихонько прошептала:

— Зачем вы пришли сюда? Здесь не место людям. Бегите отсюда быстрее...

Путник растерялся.

— Да ведь я проголодался. К тому же за окном Кошачий перевал, неужели вы хотите меня выгнать?! — недоумевал он.

Тогда женщина глубоко вздохнула и сказала:

— Придется мне открыть всю правду. Я — та самая пятнистая кошка, что жила у ваших соседей. Пять лет назад вы заботились обо мне — кормили рыбой, сажали к себе на колени и чесали за ухом. Но я постарела и отправилась в услужение королю кошек. Я слышала, что вы собираетесь принять горячую ванну и поесть. Знайте: как только вы отведаete здешней еды или дотронетесь до горячей воды, ваше тело сразу покроется шерстью и вы превратитесь в кота. Так что бегите отсюда,

пока не поздно! Если король узнает, что я предупредила вас, меня жестоко накажут.

От слов женщины-кошки у путника подкосились ноги. Не в силах вымолвить ни слова, мужчина быстро поклонился ей и стрелой вылетел из дома.

Сзади раздались звуки погони. Это три молодые женщины с черпаками в руках неслись за ним вслед.

Когда женщины-кошки поняли, что путника не догнать, они взобрались на утес, чтобы облить его водой из черпаков.

Испугавшийся мужчина удирал от преследователей, не разбирая дороги, все ноги в кровь сбил. Наконец достиг он горного святилища. Стремглав вбежал внутрь и упал подле алтаря.

Лишь отдышавшись, мужчина заметил, что на кончиках ушей у него выросла кошачья шерсть. Види-

мо, брызги из черпаков все-таки долетели до него.

«Женщины-кошки поняли, что путника не догнать»

Утагава Куниёси. Кошка в женском одеянии, опирающаяся на голову осьминога, XIX век

Господин Соломинка

Жил-был молодой крестьянин, звали его Йосаку. Не было у него ни своего поля, ни своего дома. Ходил он от деревни к деревне и помогал крестьянам выращивать урожай за кусок хлеба и мизерную плату. Юноша терпеливо сносил все невзгоды и благодарил Будду за то, что дает ему возможность зарабатывать на хлеб.

Однажды ночью юноше явился Будда, окутанный золотым сиянием, и сказал:

— Ты удивительный человек, Йосаку. Живешь в бедности и довольствуешься малым. Ты много работаешь и не просишь лишнего. Встань завтра с первыми лучами солнца. Первое, что ты возьмешь в руки, принесет тебе счастье.

Сказав это, Будда исчез, точно его и не было.

«Однажды ночью юноше явился Будда, окутанный золотым сиянием»

Статуя большого Будды — Амитахи в храме Котоку-ин. Япония, 1252

Наутро Йосаку, как обычно, отправился на работу. Споткнувшись о камень, он упал и сильно ушибся. Когда юноша поднялся, то заметил, что сжимает в руке соломенный стебель.

— Как соломенный стебель сможет принести мне счастье? — усомнился он.

Вдруг откуда ни возьмись появился огромный слепень. Он стал жужжать и кружить вокруг юноши. Йосаку не выдержал назойливости насекомого и поймал его.

Выдернув ниточку из ветхих штанов, он привязал слепня к концу соломенного стебля. Тот продолжал жужжать и кружиться вокруг травинки как заводной. Богатый мальчик, встретившийся на пути юноши, захотел поиграть с этой забавной игрушкой. Йосаку подарил ребенку соломенный стебель, а ему слуга за это дал три апельсина.

— Чудесно! Целых три апельсина за соломенный стебелек! — воскликнул Йосаку и пошел дальше.

Вскоре он увидел женщину, присевшую отдохнуть на обочине дороги.

— Ох, как жарко, — пожаловалась она. — Я умираю от жажды.

— Если эти три апельсина спасут вас, пожалуйста, возьмите их! — сказал добрый юноша и протянул женщине фрукты.

«...она подарила ему рулон отменного шелка»

Камисака Сэнка. Седьмой рисунок из серии «Тысяча трав», 1900

Женщина съела их, и силы вернулись к ней. За это она подарила Йосаку рулон отменного шелка.

— Этот рулон дорогой ткани уж точно подарок Будды! — сказал Йосаку и продолжил путь.

Вскоре он встретил двух самураев. Перед ними на земле лежала лошадь. Бедное животное не выдержало жары и бешеной скачки.

— Ну что нам делать с моей кобылой? — спросил самурай своего товарища.

— Господа самураи, могу предложить вам за эту несчастную лошадь рулон отличного шелка! — пожалел животное Йосаку.

Самураи с радостью согласились. Совершив обмен, они ушли. А Йосаку напоил животное, дал ему отдохнуть, и оно снова встало на ноги.

Юноша оседлал лошадь. Вскоре он достиг окраины города и оказался возле большого дома, хозяин которого собирался в дальнюю дорогу.

«Совершив обмен, они ушли. А Йосаку напоил животное, дал ему отдохнуть, и оно снова встало на ноги»

Кацусика Хокусай. Район Ходогая, тракт Токайдо (из серии «Тридцать шесть видов Фудзи»), 1823

— Не купите ли вы у меня лошадь для своей поездки? — предложил Йосаку.

Хозяин, подумав, ответил:

— Я бы рад купить, но сейчас у меня нет денег. Я бы мог отдать тебе часть урожая по возвращении. А ты пока поживи в моем доме и присмотри за хозяйством.

Юноша был счастлив. Он наконец-то почувствовал себя настоящим хозяином: трудился не покладая рук и вырастил богатый урожай риса.

Когда владелец вернулся, он увидел, что его старый дом сверкает, как новая монета, и обрадовался.

— Йосаку, я вижу, ты очень хороший человек. Почему бы тебе не жениться на моей дочери и не остаться в нашем доме навсегда? — искренне предложил он.

Крестьянин с радостью согласился. Йосаку женился на дочери хозяина, и они жили долго и счастливо. Родилось у них много детей. Йосаку добросовестно

работал, как и раньше, и стал очень богатым человеком. Он всегда помогал беднякам.

В городе все знали историю о том, как простой юноша

получил благосклонность Будды. Все началось с простой соломинки. Поэтому Йосаку и стали называть Господин Соломинка.

«Йосаку женился на дочери хозяина, и они жили долго и счастливо»

Судзуки Харунобу. Ласка, XVIII век

Испытание Бандзё

Матаюро был сыном известного фехтовальщика. Однако отец выражал крайнее недовольство его мастерством. Тогда парень отправился к подножию горы Футары, где, по слухам, жил знаменитый фехтовальщик Бандзё.

Бандзё проверил юношу в бою и вынес вердикт:

— Увы, я не смогу научить тебя искусству фехтования.

Матаюро проявил завидное упорство.

— Если я буду очень стараться, за какой срок смогу стать мастером? — не сдавался он.

— Тебе понадобится вся жизнь... — ответил Бандзё.

— Но я не могу ждать так долго! — с нетерпением воскликнул юноша. — А если я стану твоим доверенным слугой и буду трудиться день и ночь? Тогда как скоро я овладею искусством фехтования?

— Может быть, лет через десять, — ответил Бандзё.

— Мой отец стар, и скоро мне придется заботиться о нем. Если я буду трудиться еще больше, как скоро стану мастером? — не унимался Матаюро.

— О, может быть, лет тридцать... — задумчиво ответил Бандзё.

— Как же так? — удивился Матаюро. — Сначала ты сказал, что понадобится десять лет, а теперь тридцать? Я готов перенести любые трудности, лишь бы научиться мастерству фехтования в короткий срок.

— В таком случае, — спокойно сказал Бандзё, — ты должен оставаться у меня семьдесят лет. Человек, который так спешит добиться результатов, редко учится быстро.

— Хорошо, — согласился юноша. Он понял, что его упрекнули в невыдержанности.

Мастер приказал Матаюро даже не прикасаться к мечу. Юноша готовил еду учителю, мыл посуду, стелил постель, подметал двор, ухаживал за садом и ни слова не упоминал об искусстве фехтования.

Прошло три года. Матаюро все еще работал. Думая о своем будущем, он становился все печальнее — ведь Бандзё так и не начал заниматься с ним. Однажды мастер подкрался к ученику сзади и сильно ударил его деревянным мечом. На следующий день, когда Матаюро варил рис, Бандзё опять неожиданно напал на него. Наконец юноша понял: он должен отражать удары в любое время, чем бы ни занимался. Не проходило ни одной минуты, чтобы он не думал о нападении Бандзё. Он учился быстро, вызывая полнейшее одобрение учителя, и в итоге стал величайшим фехтовальщиком Японии.

Как говорится, всему свое время...

«Тогда юноша отправился к подножию горы Футары, где, по слухам, жил знаменитый фехтовальщик Бандзё»

Кобаяси Киёсика. Гора Цукуба и сакура у реки в Хитати, 1897

Чье сокровище лучше?

Жил-был в Японии князь, который собирал редкие сокровища. Он очень гордился своей коллекцией и целыми днями напролет рассматривал ее.

Однажды правитель объявил своим слугам, что желает провести конкурс на лучшее сокровище, и пообещал победителю щедрую награду. Обрадовались слуги, стали думать, какую диковинку показать князю.

Настал назначенный день конкурса. Князь сел за стол, устланный белым покрывалом, посадил подле себя золотого механического петуха из своей сокровищницы.

Первый слуга принес глаз дракона. Второй — ведьмин фонарь, третий — череп нерожденного теленка, четвертый — ботинки для воробья, пятый — искусственное ухо для глухого человека.

Так вокруг княжеского стола собрались все слуги. Все, кроме одного.

Последний слуга долго думал, чем удивить князя. Наконец и он предстал перед очами господина.

— Ну, где же твои сокровища? — с нетерпением поинтересовался князь.

— Да там, у ворот стоят, — неопределенно ответил последний слуга.

Князь удивился: «Что же это за сокровища? Пойду-ка посмотрю на них». Встав из-за стола, он отправился к воротам замка.

Внимательно осмотревшись кругом, князь не увидел ничего необычного. Разве что четырех прехорошеньких девочек и четырех прелестных мальчиков, стоявших у ворот. Дети, увидев князя, низко поклонились.

«...вынул веер из-за пояса и начал им обмахиваться»

Камисака Сэкка.

Шестнадцатый рисунок из серии «Тысяча трав», 1900

Тот громко рассмеялся, вынул веер из-за пояса и начал им обмахиваться.

— Провел меня слуга! Ох, как провел! — смеялся он. — Бесспорно, его сокровища самые дорогие! Что может быть ценнее, чем дети?

Князь вернулся в зал и объявил о победе последнего слуги.

— Награда по праву принадлежит тебе, ибо дети — самое главное и бесценное сокровище!

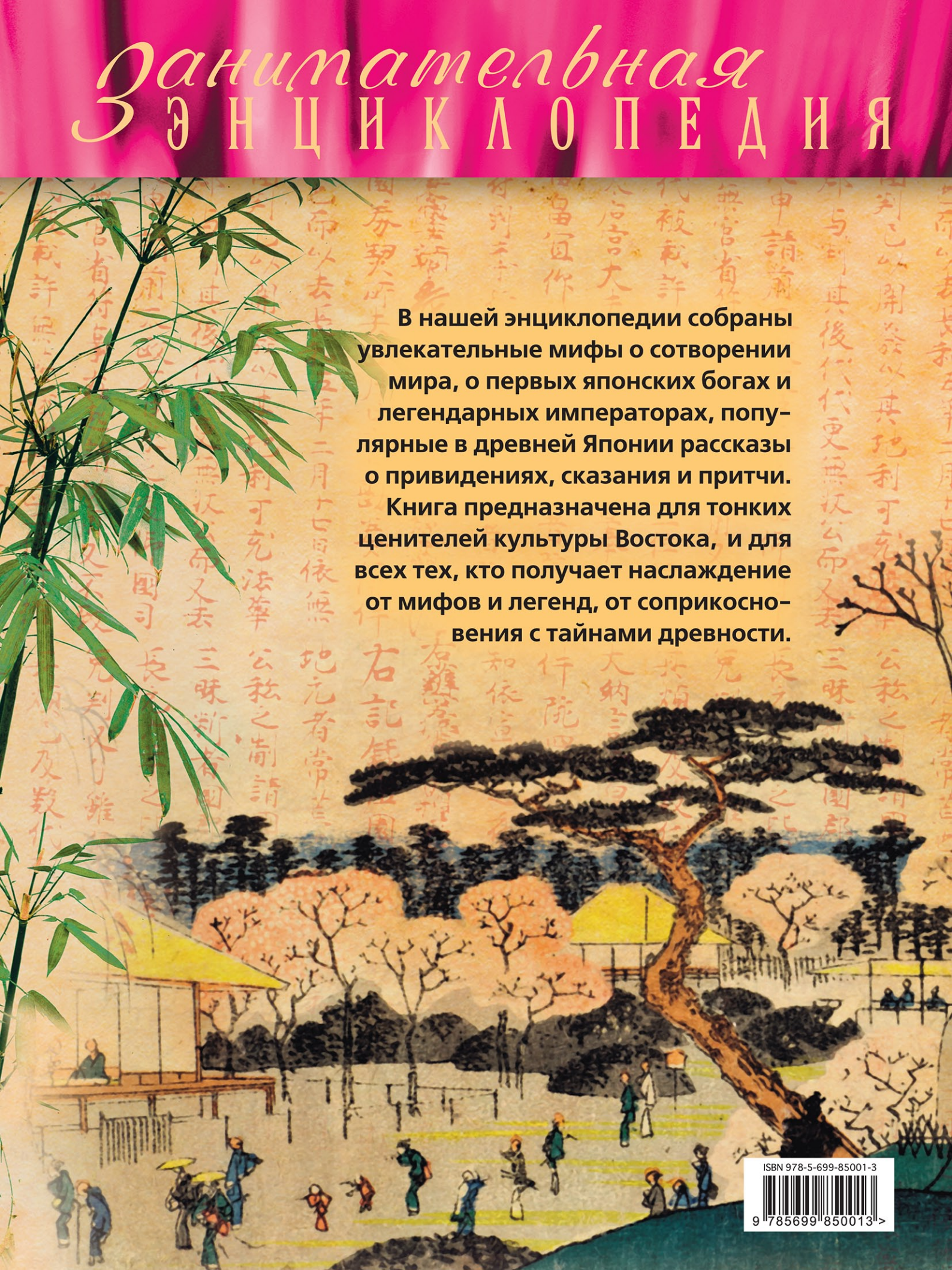
«...дети — самое главное и бесценное сокровище!»

Тории Киёнобу. Снежки (из серии «Играющие дети через двенадцать месяцев»), 1787

Занимательная ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

В нашей энциклопедии собраны увлекательные мифы о сотворении мира, о первых японских богах и легендарных императорах, популярные в древней Японии рассказы о привидениях, сказания и притчи. Книга предназначена для тонких ценителей культуры Востока, и для всех тех, кто получает наслаждение от мифов и легенд, от соприкосновения с тайнами древности.

ISBN 978-5-699-85001-3

9 785699 850013 >